

В.Н. НЕЧАЕВ

ГВАРДЕЙСКИЙ УМАНСКИЙ

Очерк о боевом пути
9-го гвардейского
танкового
корпуса

ББК 63.3(2)722
Н59

Редактор А. М. ДЕГТЯРЕВ

Нечаев В. Н.
Н59 Гвардейский Уманский: Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го танкового корпуса. — М.: Воениздат, 1989. — 175 с., ил.

ISBN 5—203—00218—5.

В книге исследуется боевой путь 9-го гвардейского танкового корпуса, прошедшего по дорогам минувшей войны от Подмосковья до Берлина. Важное место в ней занимает описание боевых подвигов воинов-танкистов, их смелых и решительных действий в сложных условиях фронтовой обстановки.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

1305010000—197 КБ—34—18—1989
Н 668(02)—89 БЗВ—10—1989—1

ББК 63.3(2)722

ISBN 5—203—00218—5

© Воениздат, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Зимой 1941/42 г. войска Красной Армии нанесли первое крупное поражение немецко-фашистским захватчикам в сражении под Москвой. Был развеян миф о непобедимости германской армии. Полностью провалился гитлеровский план «молниеносной войны».

Однако фашистская Германия и ее сателлиты еще располагали огромными ресурсами. На 1 апреля 1942 г. гитлеровцы имели на советско-германском фронте 176 дивизий и 9 бригад, сателлиты фашистской Германии — 30 дивизий и 17 бригад¹. Враг оккупировал часть территории нашей Родины, на которой проживало более 80 миллионов человек. Валовая продукция этих районов составляла 33 процента всей промышленности СССР².

Но благодаря неутомимой организаторской работе Коммунистической партии, усилиям советского народа уже к середине 1942 г. была завершена перестройка народного хозяйства на военный лад. Начало расти производство боевой техники и вооружения. С января 1942 г. с каждым месяцем промышленность увеличивала выпуск танков³.

Это позволило советскому командованию приступить к формированию танковых и механизированных соединений, без которых невозможно было проводить наступательные операции на большую глубину и обеспечить должную устойчивость войск в обороне. В числе создаваемых оперативно-тактических соединений был и 3-й танковый корпус, прошедший потом по фронтовым

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975. Т. 5. С. 25.

² См.: Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 157.

³ См.: Советские танковые войска 1941—1945. М., 1973. С. 54.

дорогам трудный, но славный боевой путь от Подмосквья до Берлина. Корпус участвовал во многих решающих сражениях Великой Отечественной войны, вместе с другими соединениями громил гитлеровских захватчиков под Козельском, в Курской битве, под Севском, на Левобережной и Правобережной Украине, в Румынии, Польше, Германии, штурмовал Берлин. Он вел боевые действия летом и зимой, в степных и горных районах, в условиях распутицы и лесисто-болотистой местности, успешно выполнял боевые задачи в наступательных и оборонительных операциях, осуществлял смелые маневры и стремительные марши.

За героизм, отвагу и храбрость личного состава в боях за нашу Советскую Родину корпус был преобразован в гвардейский, награжден орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова II степени. Ему присвоено почетное наименование «Уманский». Входящие в его состав соединения и части удостоены 53 орденов Родины. Гвардейцам корпуса за боевые подвиги 24 раза салютовала столица нашей Родины — Москва, 24 раза их доблесть отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего¹.

25 786 воинов корпуса за храбрость и мужество были награждены боевыми орденами и медалями, 69 удостоены звания Героя Советского Союза, 4 стали полными кавалерами ордена Славы².

В предлагаемой читателю книге автор на основе документального материала и личных наблюдений рассказывает о боевом пути прославленного гвардейского танкового Уманского корпуса, показывает подвиги воинов, их фронтовые дела, трудности и невзгоды, которые приходилось преодолевать его сослуживцам.

Большую помощь автору в написании очерка оказали генерал-майор танковых войск в отставке Г. М. Максимов, полковники в отставке В. П. Широков, Ф. И. Воронщиков, А. М. Кучеров и другие однополчане. Автор выражает им сердечную признательность.

---

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее ЦАМО), ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 153.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 2, д. 31, л. 321.

ГОД 1942-й

1. Формирование корпуса

В январе 1942 г. в Саратове по директиве Генерального штаба Красной Армии формировались 50-я и 51-я танковые бригады. А чуть позже начали создаваться в Вологде 103-я танковая, а в Москве 3-я мотострелковая бригады. Эти соединения в апреле 1942 г. вошли в состав вновь сформированного 3-го танкового корпуса. В него были включены также 380-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 3-я отдельная автотранспортная рота, 97-я подвижная танкоремонтная и 106-я подвижная авторемонтная базы¹.

Танковые бригады состояли из двух танковых, одного мотострелково-пулеметного батальонов, подразделений боевого, материально-технического и медицинского обеспечения. Мотострелковая бригада имела три мотострелковых батальона, артиллерийский дивизион, минометный батальон, отдельные роты боевого и материально-технического обеспечения.

В танковых бригадах насчитывалось более чем по 1 тысяче человек и по 53 танка, в мотострелковой бригаде — свыше 3 тысяч человек. В корпусе было около 8,5 тысячи человек личного состава и 160 танков².

Командиром создаваемого оперативно-тактического соединения в марте 1942 г. был назначен генерал-майор танковых войск Дмитрий Карпович Мостовенко. Сын бедных крестьян, солдат, дослужившийся до поручика старой армии, он в мае 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Д. К. Мостовенко командовал батальоном, а затем полком.

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 7, л. 341—344.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 15, л. 84.

В 1926 г. окончил Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе, в 1931 г. — курсы усовершенствования при Военно-технической академии имени Ф. Э. Дзержинского. Был командиром танкового полка, начальником автобронетанковых войск Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, возглавлял факультет Военной академии механизации и моторизации РККА, а затем — автобронетанковые войска Белорусского Особого военного округа.

Перед началом Великой Отечественной войны и в первых сражениях с немецко-фашистскими захватчиками он успешно командовал 11-м механизированным корпусом, который, по свидетельству Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, при нанесении конно-механизированной группой Западного фронта в июле 1941 г. контр-удара по прорвавшейся группировке противника из сувалковского выступа действовал активно¹.

Д. К. Мостовенко, как видно из сказанного, имел высокую военную подготовку, обладал определенным опытом управления боевыми действиями.

На должность военкома корпуса прибыл полковой комиссар Виктор Прокофьевич Широков. Он пришел в армию в 1932 г. по партийной мобилизации. В 1936 г. закончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Виктор Прокофьевич уже приобрел опыт организации партийно-политической работы в боевых условиях в качестве комиссара танковой дивизии.

Начальником штаба корпуса стал участник гражданской войны, хорошо подготовленный в военном отношении полковник Кузьма Григорьевич Девятков. В 1936 г. он закончил командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА. К. Г. Девятков командовал учебным танковым батальоном, был начальником штаба танковой бригады. Великую Отечественную войну встретил в должности начальника штаба 19-го механизированного корпуса.

Помощником командира корпуса по технической части был назначен полковник Николай Николаевич Шабунин. Он также имел соответствующую военную подготовку, хорошо знал боевую технику, теорию и практику использования ее в боевой обстановке.

Командирами бригад были кадровые офицеры, уже

---

¹ См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 265.

имевшие боевой опыт первых месяцев войны. Так, командиром 50-й танковой бригады с 24.12 1942 г. являлся полковник Василий Алексеевич Пролеев. В 1919 г. восемнадцатилетним юношей он вступил в Красную Армию. Участвовал в боях по разгрому белогвардейских войск Врангеля в Крыму. В мирное время командовал рядом стрелковых и танковых подразделений, служил в оперативном отделе штаба 44-й стрелковой дивизии. Закончил Академию механизации и моторизации РККА. Осенью 1941 г. в должности заместителя командира 33-й танковой бригады он участвовал в боях под Москвой. 33-я бригада, действовавшая в ноябре 1941 г. на волоколамском направлении, во взаимодействии с другими соединениями 16-й армии отразила массированные атаки танков врага, рвавшихся к столице. За мужество и храбрость, проявленные на фронте, В. А. Пролеев был награжден орденом Красной Звезды и выдвинут на должность командира бригады.

Во главе 51-й танковой бригады с 1.03 1942 г. стал подполковник Михаил Андреевич Воротников. Свою армейскую службу он начал в 1921 г. Командовал ротой, батальоном. За два месяца до начала Отечественной войны закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и принял танковый полк. В первые дни войны Воротников отличился в сражениях под Ровно и Дубно. За проявленные на поле боя храбрость и мужество был награжден орденом Ленина. Танкисты видели в нем опытного командира, сочетавшего в себе высокое воинское мастерство и завидные волевые качества.

На 103-ю танковую бригаду 31.03 1942 г. был назначен опытный командир, чуваш по национальности, 38-летний подполковник Георгий Максимович Максимов. Окончив Военную школу при ВЦИК и Ленинградские бронетанковые курсы, он получил значительный опыт командования танковыми подразделениями и боевую практику в боях с белофиннами на Карельском перешейке. В первых сражениях с врагом в Великой Отечественной войне Г. М. Максимов, командуя танковым полком, проявил незаурядные военные способности.

Командиром 3-й мотострелковой бригады стал полковник Семен Васильевич Радзивилко, латыш. Родился он в 1899 г. в Виленской губернии в семье бедных крестьян. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. С. В. Радзивилко прошел школу гражданской войны.

Он командовал полком, был начальником разведки корпуса, участвовал в сражениях 1941 г.

Все офицеры, получив новые назначения, приступили к формированию и боевому слаживанию вверенных им соединений. Большую помощь им оказывали Московский, Саратовский, Тульский и Вологодский обкомы партии.

Напряженная обстановка на фронте требовала ускоренной подготовки создаваемых соединений к боевым действиям. Это учитывала и наша промышленность. На создание танковых бригад начали поступать первоклассные тяжелые танки КВ — для укомплектования первых рот танковых батальонов, средние Т-34 — для вторых рот. На вооружение третьих рот прибыли легкие танки Т-60.

По мере прибытия солдат, сержантов и офицеров в частях и соединениях развертывалась усиленная боевая подготовка. Воины учились наступать и отражать атаки врага. Проводились тактические занятия и учения, танкострелковые тренировки и боевые стрельбы. Механики-водители совершенствовали знания и навыки по вождению боевых машин в условиях сложной обстановки и местности. Молодые танкисты приобретали опыт в использовании боевой техники в современном бою.

В единстве с боевой подготовкой проводилась и партийно-политическая работа. С офицерами была организована марксистско-ленинская подготовка, с сержантами и солдатами — политические занятия. Каждый день политработники и агитаторы доводили до воинов тревожные сводки Совинформбюро.

Командиры и политработники разъясняли воинам захватнические цели фашистской Германии, вероломно напавшей на нашу страну, справедливый характер Великой Отечественной войны Советского Союза, сущность присяги, готовили подчиненных к подвигам во имя социалистической Родины. В перерывах между учебными боями уже побывавшие на фронте командиры батальонов капитаны А. Ф. Зось, А. Т. Борщов, К. Г. Лоскутов, заместитель командира танкового батальона по политической части политрук С. К. Калинин, командир танковой роты старший лейтенант В. П. Самохин и другие проводили беседы. Они рассказывали о боевых подвигах и героизме наших воинов под Москвой, Тихвином, Ростовом-на-Дону, на других участках

советско-германского фронта, где враг испытал силу ударов Красной Армии.

Партийно-политическая работа способствовала воспитанию у молодых солдат высоких морально-боевых качеств, советского патриотизма, чувства любви к Родине и ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

2. Южнее Козельска

Апрель 1942 г. Шли последние дни боевого слаживания соединений и частей. «Скорее бы на фронт», — говорили воины. Все они были настроены по-боевому.

Перед отправкой на фронт состоялись партийные, комсомольские и общие собрания. Солдаты, сержанты и офицеры выражали на них готовность беспощадно истреблять гитлеровцев, вторгшихся на нашу советскую землю.

И вот штаб корпуса получил директиву Генерального штаба на сосредоточение соединения к 7 мая 1942 г. в лесах — 15 километров южнее города Козельск. В это время личный состав находился в районах формирования: 103-я танковая бригада — в Вологде, 3-я мотострелковая, спецчасти и подразделения — в районе Москвы. 50-я и 51-я танковые бригады и штаб корпуса располагались в Туле. Генерал Д. К. Мостовенко решил осуществить передислокацию в район сосредоточения с 2 по 7 мая: танковых бригад — по железной дороге, 3-й мотострелковой, спецчастей и подразделений — маршем на автотранспорте. По разработанному плану погрузка в железнодорожные эшелоны прошла своевременно и организованно.

На станциях разгрузки, пунктах сбора воинов встречали офицеры штабов корпуса и бригад. Они ночью скрытно выводили части в районы сосредоточения по заранее разведанным и отрегулированным маршрутам. Танкисты строго соблюдали требования дисциплины и меры маскировки. Благодаря этому воздушная и наземная разведка противника не заметила сосредоточения соединений корпуса. Для противодействия вражеской радиоразведке штаб установил на период нахождения подразделений и частей в пунктах сбора режим полного радиомолчания.

Авиация врага нанесла несколько ударов по железнодорожным станциям Белев и Иштутино, не причинив особого вреда соединениям и частям корпуса. К 7 мая

танкисты полностью вышли в назначенные районы. Вся боевая техника была окопана и хорошо замаскирована. Личный состав укрылся в оборудованных щелях.

Находясь в резерве сначала Брянского, а затем Западного фронтов в постоянной готовности к боевым действиям, соединения и части корпуса напряженно занимались боевой и политической подготовкой, усиленно готовились к боям. Днем и ночью проводились тактические учения. Личный состав совершенствовал знания и навыки по технической и огневой подготовке.

Командиры и штабы изучали характер местности и состояние противника на болховском направлении. Десятки наблюдателей из числа штабных офицеров и заместителей командиров подразделений с раннего утра до позднего вечера выявляли данные о противотанковой обороне гитлеровцев на переднем крае и в глубине вражеского расположения. Они наносили на карты все противотанковые средства врага с расчетом, чтобы при переходе в наступление точно обрушить на них огонь артиллерии и танков.

В партийно-политической работе главное внимание в этот период было сосредоточено на воспитании у воинов стойкости и активности в бою, дисциплины и организованности, безграничной преданности Родине, делу Коммунистической партии. Многие солдаты, сержанты и офицеры изъявляли желание идти в бой коммунистами. Среди тех, кто пополнил число коммунистов летом 1942 г., был и командир танка КВ младший лейтенант Иван Пантелеевич Кольцов. Перед Великой Отечественной войной он работал на обогатительной фабрике в Донбассе. С начала войны — в рядах сражающейся с врагом Красной Армии. Вступая в партию, И. П. Кольцов заверил, что доверие Родины оправдает. И он крепко держал свое слово. Всю войну Иван Пантелеевич был на фронте. Он стал командиром батальона. За храбрость и отвагу награжден многими боевыми орденами и медалями. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. В августе 1942 г. в партию коммунистов вступил и будущий Герой Советского Союза командир танкового взвода лейтенант Андрей Иванович Умников.

Во всех подразделениях были созданы партийные и комсомольские организации. Коммунисты, составляя 17 процентов, цементировали боевые ряды воинов¹.

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 10, л. 51.

В районе сосредоточения танковые батальоны всех трех танковых бригад, сформированные вначале по смешанному принципу, к 1 июня 1942 г. были переформированы в танковые части в основном с однотипными танками. 50-я бригада стала тяжелой танковой. В ее батальонах было по две роты тяжелых (КВ) и одной роте легких (Т-60) танков. В 51-й и 103-й танковых бригадах батальоны, кроме третьих рот, были вооружены средними танками Т-34 третьи роты — легкими Т-60¹.

Командир корпуса генерал-майор танковых войск Д. К. Мостовенко и военный комиссар — полковой комиссар В. П. Широков, занятые большой организаторской работой, находили время побывать в подразделениях и частях, побеседовать с командирами и бойцами, узнать об их настроениях, вселить в них дух бодрости и уверенность в нашу победу.

3. Первые сражения

Главные события летом 1942 г. на советско-германском фронте развернулись на его южном крыле. Упорные бои проходили и на Западном фронте, в районе Козельска, где нашим войскам противостояли хорошо вооруженные силы противника. Здесь в наступательной операции принял участие и 3-й танковый корпус. Под Козельском летом 1942 г. он дважды вел боевые действия с врагом.

Первый раз это было в начале июля, когда Западный фронт перешел в наступление на козельском направлении с целью оказания помощи советским войскам, отражавшим массированные атаки гитлеровцев в районе Ржева. Земли эти овеяны ратной славой наших предков. В 1238 г. русские воины разгромили здесь полчища хана Батыя. Помня об этом, солдаты, сержанты и офицеры корпуса поклялись не посрамить славы своих великих предков, сражаться за Советскую Родину храбро и мужественно.

И вот первый бой. 3-й танковый корпус подчинялся командованию 61-й армии Западного фронта. Замысел операции сводился к тому, чтобы силами ударной группы 61-й армии (149, 342 и 12-й гвардейской стрелковых дивизий) прорвать оборону противника на 9-километро-

¹ ЦАМО, ф. 3140, оп. 2, д. 3, л. 8, 62.

вом фронте, выйти на южный берег реки Машок и с рубежа Драгожица, Бабенка ввести в сражение 3-й танковый корпус в общем направлении на Болхов. Одновременно с 61-й армией переходили в наступление 10-я и 16-я армии Западного фронта¹.

Однако войскам 61-й армии не удалось прорвать оборону противника стрелковыми соединениями и обеспечить ввод в сражение 3-го танкового корпуса. Командующий 61-й армией генерал-лейтенант П. А. Белов принял решение привлечь 3-й танковый корпус для прорыва вражеской обороны. Корпусу надлежало совместными усилиями с наступающими на его флангах стрелковыми соединениями с утра 7 июля нанести мощный удар по врагу на узком участке фронта Близново, Башкино, разгромить его части на северном берегу реки Машок, затем с ходу форсировать эту водную преграду в районе Драгожица, овладеть плацдармом и развить наступление на Болхов².

Командир корпуса решил боевой порядок построить в два эшелона — в первом иметь три танковые бригады, во втором — мотострелковую бригаду. Боевые задачи он поставил на местности. Соединениям корпуса предстояло преодолеть сопротивление 296-й и 112-й пехотных дивизий, оборонявшихся в первом эшелоне, и 56-й пехотной дивизии с 50 танками 11-й танковой дивизии, занимавшей оборону во втором эшелоне.

Тщательно готовилась атака. В бригадах, батальонах и ротах с командирами подразделений, танков и механиками-водителями проводилась на местности рекогносцировка направлений наступления. Во всех звеньях было организовано взаимодействие. Штабы установили службу регулирования из выжидательного района на исходные позиции. К вечеру 6 июля все основные мероприятия были проведены. Корпус был готов к наступлению.

После 30-километрового ночного марша бригады первого эшелона к утру 7 июля заняли исходные позиции для атаки на опушке старого леса перед Кабалой и Паленкой.

Рассвет... Прохладный ветерок трепетал листья деревьев. Через чащу дубов и берез пробивалось солнце, бликами освещая изготовившиеся к атаке танки. По-

---

¹ ЦАМО, ф. 418, оп. 10695, д. 52, л. 358.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 5, л. 2.

следние приготовления. Еще раз уточнены направления наступления, вопросы взаимодействия между танковыми, мотострелковыми и артиллерийскими подразделениями.

Время приближалось к атаке. Экипажи танков сосредоточены, немного возбуждены: впереди бой. Как-то он сложится? Началась артиллерийская подготовка атаки, в конце которой над головами пронеслись снаряды «катюш», оставляя в воздухе огненные шлейфы. С треском они разорвались в районе расположения противника.

И вот послышалась команда: «По машинам! Заводи, в атаку — вперед!» Захлопали крышки люков танков, взревели моторы. И там, где мирно качались колосья ржи и синие васильки, разгорелся ожесточенный бой.

В сопровождении артиллерийско-минометного огня решительно повели танки в атаку комбриги Г. М. Максимов, М. А. Воротников, В. А. Пролеев, комбаты И. А. Романов, А. Ф. Зось, К. Г. Лоскутов, Ш. У. Алискендеров.

Дружно поднялись в атаку и воины мотострелково-пулеметных батальонов. Противник упорно сопротивлялся. Артиллерийское и авиационное воздействие на него было недостаточным.

Ожившие огневые точки встретили атакующие части корпуса сильным огнем. Танки 103-й бригады, подойдя к Уланово, подверглись обстрелу огнем 40 противотанковых орудий из населенного пункта. Возможности обойти противотанковый район не было: справа — болото, слева — овраг. Надо было бить противника в лоб, атакуя его на больших скоростях. Танкисты бригады продолжили атаку. Они мощным огнем сломили сопротивление и ворвались в населенный пункт. Но 15 вражеских танков с пехотой, не замеченные нашими экипажами, зашли бригаде в тыл, подбили 2 тридцатьчетверки и 3 Т-60.

Командир бригады подполковник Г. М. Максимов выдвинул для отражения контратаки танковую роту и истребительно-противотанковую батарею. Враг, потеряв 12 танков, отошел.

51-ю танковую бригаду противник встретил массивным артиллерийским огнем и ударами авиации. Затем он контратаковал ее 17 танками. Командир бригады подполковник М. А. Воротников ввел в бой резерв — танковую роту и, отразив контратаку, повел батальоны

снова в атаку. Бригада несколько продвинулась вперед, овладела первой позицией, но дальше успеха не имела. Несмотря на решительные действия командира и отвагу воинов, сломить сопротивление противника и развить наступление не удалось. Не помогли и огневые налеты артиллерии по опорным пунктам противника. Гитлеровцы усилили огонь по боевым порядкам бригады, нанесли по ним массированный удар 20 бомбардировщиками Ю-87. Да к тому же вследствие слабой организации инженерной разведки в подразделениях левофлангового батальона 5 танков попали на минное поле.

В этом бою был смертельно ранен командир бригады подполковник М. А. Воротников, ранен начальник штаба майор В. Ф. Калабухов. В командование бригадой вступил подполковник Ф. И. Коновалов — опытный командир, прибывший в корпус с должности начальника 1-го отделения штаба бронетанковых войск 19-й армии.

50-я танковая бригада, овладев северной окраиной Башкино и отразив вражескую контратаку, дальше продвинуться не смогла.

Наступавшая за танками пехота 149-й и 342-й стрелковых дивизий отстала и залегла под вражеским огнем.

Наступление корпуса развития не получило. А действия танкисты поистине отважно. В ходе атаки в танк «Багратион» 103-й танковой бригады попало 2 бронебойных снаряда. Ранило командира машины, у механика-водителя старшего сержанта Е. Ф. Скибина оторвало по локоть правую руку. Невредимым остался лишь сержант И. А. Харченко. Танк загорелся, но экипаж продолжал сражаться. Иван Харченко занял место у орудия и из объятый пламенем машины метким выстрелом уничтожил вражеский танк. Механик-водитель Егор Скибин, управляя танком одной рукой, раздавил корпусом Т-34 противотанковое орудие противника. И только когда огонь начал подбираться к боеукладке, истекающий кровью командир танка капитан Алексей Кошелев приказал вывести машину в укрытие.

В бою под деревней Романовка героический подвиг совершили воины во главе с военкомом 254-го танкового батальона 50-й бригады батальонным комиссаром Ю. Д. Маневичем. Его экипаж уничтожил вражеский танк и группу гитлеровской пехоты. Но и наш танк был поврежден. Под артиллерийским и пулеметным огнем танкисты устранили повреждение и продолжали атаковать врага. В разгар боя бронебойный снаряд попал

в машину комиссара. Танк загорелся, и потушить пламя экипажу не удалось. В это время Маневич заметил, что на его танк идет противник. Не видя другого выхода, экипаж направил свою машину на гитлеровский танк Т-IV новой модификации¹ и таранил его. От сильного удара обе машины взорвались. Отважный экипаж ценою своих жизней преградил дорогу врагу.

...Сражение кончилось. Все стихло. Черные от копоти, от пороховых газов танкисты первым делом похоронили погибших товарищей. У многих на глазах были слезы: так остро воспринимали они потерю боевых побратимов. Для большинства из них этот бой был первым. А первый бой запоминается на всю жизнь. Вот что рассказывал о той атаке командир танка лейтенант К. Лучин: «Вначале я был сильно возбужден, не было должной координации движений. Напряженно наблюдаю за полем боя через приборы стрельбы и наблюдения. Вижу через прицел вражескую пушку. Подаю первую команду: «Осколочный, заряжай!» Делаю первый выстрел. Затем второй. Вражеское орудие уничтожено. Успех окрыляет. Тело словно слилось с машиной. Электромотор послушно поворачивает башню. Следуют мои лаконичные команды и короткие доклады членов экипажа о выполненном и увиденном. Уничтожен вражеский пулемет, мешавший продвижению пехоты. Но вот под основание башни ударил снаряд противника, боевое отделение наполнилось дымом и гарью. Заклинило башню. Ранен заряжающий. Сильным рывком поворотного механизма срываю башню с места. Прямо в танке средствами медицинской аптечки оказываем помощь заряжающему. Огнем из-за укрытия уничтожаем немецкий танк Т-IV».

Прорвать вражескую оборону не удалось ни 7, ни 8 июля. В 22.00 8 июля генерал-майор танковых войск Д. К. Мостовенко получил от командующего войсками 61-й армии генерал-лейтенанта П. А. Белова задачу на самостоятельный прорыв соединениями корпуса вражеской обороны в направлении Романовский, Герасимово, Драгожица. Корпусу предстояло преодолеть оборону гитлеровцев на всю тактическую глубину, форсировать р. Машок и развивать наступление на Болхов².

¹ В начале 1942 г. немцы начали модернизировать свои танки. На танк Т-IV была поставлена длинноствольная 75-мм пушка, усилена его броневая защита. Но он по-прежнему уступал нашим Т-34.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 5, л. 4—5.

протаранил на взлете 2 самолета, уничтожил до взвода солдат из охраны аэродрома¹.

К 23.00 16 января 2-й танковый батальон капитана Д. А. Карабана, вырвавшийся вперед и ставший авангардным, проник в расположенный на высоком берегу реки Бзура город Сохачев и завязал тяжелый бой. Сохачев — крупный опорный пункт — входил в систему вражеской обороны на реке Бзура. Фашисты заранее готовили город к круговой обороне. На его подступах были сооружены полевые укрепления, построены железобетонные универсальные огневые точки кругового обстрела. Город удерживал пехотный полк 73-й пехотной дивизии, усиленный танками и фаустниками.

Противник стремился окружить и разгромить передовые подразделения, прорвавшиеся в город. Разведка, обычно не подводившая командира и штаб бригады, на сей раз несвоевременно вскрыла маневр врага, просмотрела начало выхода его на тылы 2-го танкового батальона. Ее промах дорого обошелся передовому отряду. Гитлеровцам удалось зайти в тыл батальону капитана Д. А. Карабана, отрезать и окружить его. Батальон сражался отважно. Он уничтожил более двух рот пехоты и несколько танков, но и сам понес значительные потери.

У Карабана почти не осталось исправных танков. И танк комбата вел бой, по существу, как линейный. Он уничтожил вражескую боевую машину и группу фаустников. Вскоре был подбит и танк комбата — повреждена ходовая часть, вышел из строя электромотор поворота башни. Ранило командира орудия, других членов экипажа. Истекал кровью Карабан. А вражеская «пантера» ползла на тридцатьчетверку. Комбат, видя это, из последних сил вручную навел орудие танка на вражескую машину и сделал выстрел. «Пантера» остановилась. Но снарядом из другого танка капитан был смертельно ранен. Д. А. Карабан до конца выполнил свой воинский долг и пал смертью героя.

Комбриг, оценив с некоторым опозданием обстановку, приказал 2-му батальону перейти к круговой обороне. Одновременно он ввел в бой 1-й и 3-й танковые батальоны. Комбриг потребовал от их командиров майоров А. Ф. Бранцевича и М. И. Андросюка уничтожить вражеские подразделения, вышедшие в тыл 2-му батальону.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 50.

Командир и штаб корпуса, организовав бой, учли опыт предыдущего наступления, условия выполнения новой задачи, характер местности, уделив особое внимание согласованию действий при атаке вражеских позиций.

Атаку командарм назначил на 6 часов 15 минут 9 июля. Большого времени на подготовку наступления генерал-лейтенант П. А. Белов дать не смог из-за опасения, что противник успеет вскрыть готовящееся наступление танкового корпуса на новом направлении и принять контрмеры.

В этой обстановке задачи соединениям и частям командир корпуса поставил ночью по карте, а ранним утром уточнил их на местности. Светлого времени для работы в звене батальон — рота оставалось один час.

Штаб корпуса, возглавляемый полковником К. Г. Девятовым, в короткое время, предоставленное на подготовку наступления, все же успел довести через офицеров связи до штабов бригад указания по взаимодействию, отдать распоряжения по боевому обеспечению войск, организации управления соединениями и частями. Военком полковник В. П. Широков побывал в бригадах, принял участие в коротком митинге в 50-й танковой.

Для помощи командирам и штабам в подготовке атаки в бригады первого эшелона (50-я и 51-я) были направлены офицеры штаба и политотдела корпуса.

Утром 9 июля начался бой. Бригады первого эшелона, имея в первой боевой линии танковых батальонов тяжелые и средние танки, перешли в атаку в направлениях: 50-я танковая — на Кабалу, Близово, Герасимово; 51-я — на Паленку, Уланово, Алешню.

50-я танковая бригада (в первом эшелоне 50-й и 254-й танковые батальоны, усиленные мотопехотой) разгромила подразделения 519-го пехотного полка 296-й пехотной дивизии противника на его первой позиции, овладела крупным населенным пунктом и узлом вражеской обороны Кабала. Наиболее успешно наступал на Кабалу 254-й танковый батальон во главе с капитаном А. Ф. Зось. В первой боевой линии он имел 8 танков КВ 1-й и 2-й танковых рот, во второй — 3 машины Т-60. Первыми в населенный пункт ворвались танки 1-й роты 254-го танкового батальона старшего лейтенанта Ф. Г. Головенко¹.

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 10, л. 81.

Противник пытался выбить подразделения батальона из Кабалы. Он бросил в контратаку 16 танков¹.

Воины стойко отражали контратаку врага. Особенно отличился экипаж партийного вожака 1-й роты техника-лейтенанта Б. Ф. Куроедова. Как только на горизонте появились вражеские танки, командир роты выдвинул танк техника-лейтенанта на открытый левый фланг батальона. Б. Ф. Куроедов тактически грамотно занял огневую позицию рядом с оврагом за высоткой, прикрывавшей корпус танка. 4 танка врага шли на машину Куроедова, обходя батальон с фланга. «Бронебойный, заряжай!» — подал команду командир танка. «Бронебойный, готово!» — услышал он доклад командира орудия. Б. Ф. Куроедов чуть повернул башню, навел орудие в приближающийся головной танк противника и сделал выстрел. Т-IV загорелся. Ответил и враг. Он угодил в башню танка Куроедова, контузив командира орудия. Его заменил младший механик-водитель И. Яковлев. Куроедов сделал выстрел, еще выстрел. Был подбит второй вражеский танк. И. Яковлев едва успевал заряжать пушку, по его лицу катились капельки пота. Вражеский снаряд подбил и танк Куроедова, но экипаж держался стойко. Поединок продолжался. От меткого выстрела КВ запылал третий танк противника. Несколько боевых машин уничтожили другие экипажи роты. Успешно вела бой и 2-я рота. Враг начал отходить.

А 50-й танковый батальон этой бригады, сковав одной ротой действия противника с фронта, двумя ротами нанес удар по нему во фланг и овладел вражеским опорным пунктом Близнаво.

В бою за Близнаво отличилась танковая рота во главе с военкомом старшим лейтенантом А. И. Романовым. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. Его танки и противотанковые орудия вели огонь по танкам роты Романова. Старший лейтенант, мгновенно оценив обстановку, не стал атаковать врага с фронта. Используя разрыв в его боевых порядках, он смелым маневром на больших скоростях обошел вражеский опорный пункт и нанес удар по нему во фланг. Сосредоточенным огнем воины роты сожгли 4 вражеских танка, уничтожили 3 противотанковых орудия, 2 дзота и до роты пехоты. Только экипаж А. И. Романова вывел из строя

---

¹ ЦАМО, ф. 418, оп. 10679, д. 11, л. 102.

танк, дзот и до 30 гитлеровцев. Вражеский опорный пункт пал.

А в это время танкисты 51-й танковой бригады подполковника Ф. И. Коновалова разгромили 521-й пехотный полк врага и овладели Паленкой и Уланово. Особенно мужественно сражались воины роты старшего лейтенанта В. П. Самохина. Командир первым ворвался в Уланово. Его экипаж уничтожил противотанковое орудие, дзот и группу вражеской пехоты. Но бронбойный снаряд противника попал в танк. Командир роты был ранен, на мгновение потерял сознание, из носа и ушей у него текла кровь. Оглохший старший лейтенант Самохин вылез из подбитого танка, перешел в другую машину и продолжал руководить боевыми действиями роты¹.

Соединения корпуса в течение дня разгромили части первого эшелона 296-й и 112-й пехотных дивизий противника. Взвод лейтенанта К. Л. Хотисова из 50-й танковой бригады, действовавший в боевом разведывательном дозоре, и отдельные танки 51-й танковой бригады смелым броском прорвались к реке Машок². Но дальше корпус продвинуться не смог. Не вышел он к реке главными силами и после ввода в бой второго эшелона.

Наступавшие на флангах корпуса 149-я и 142-я стрелковые дивизии также остановились. Взаимодействие танкистов с пехотой было нарушено. Противник усилил артиллерийский огонь, нанес несколько бомбоштурмовых ударов по боевым порядкам корпуса, провел 3 контратаки танками и пехотой. Но восстановить положение ему не удалось. Враг перешел к обороне по южному берегу р. Машок, выдвинув из глубины танки 11-й танковой дивизии.

Корпус закрепился на отвоеванном рубеже, отразил контратаки фашистов. А затем по приказу командующего 61-й армией, передав боевой участок стрелковым частям, 10 июля 1942 г. сосредоточился в районе Тимофеевка, Новый Свет, Юрьевка. 15 июля он вышел в резерв командующего войсками Западного фронта и расположился у Красноклинский (12 километров северо-западнее Белева)³.

В боях с 7 по 10 июля, которые были для соединенный корпуса первым испытанием, личный состав про-

¹ ЦАМО, ф. 3140, оп. 2, д. 9, л. 39.

² ЦАМО, ф. 118, оп. 10695, д. 51, л. 80, 81.

³ Там же, л. 85.

явил мужество и отвагу. Хотя корпусу и не удалось завершить прорыва вражеской обороны, он уничтожил до 2 тысяч гитлеровцев, 21 танк, 32 противотанковых орудия, 5 артиллерийских батарей, 37 пулеметов, 19 дзотов, 2 самолета, понеся в боях значительно меньшие, чем гитлеровцы, потери¹.

Корпус внес свой вклад в успех Западного фронта, июльское наступление которого сорвало намерения командования группы армий «Центр» организовать операцию «Ураган» с целью ликвидировать глубокое вклинение советских войск в треугольник Юхнов, Киров, Белев. Враг был вынужден перебросить на это направление из оперативного резерва три дивизии. Это ослабило его группировку в районе Ржева, готовившуюся для удара на Осташков с юга².

В районе сосредоточения танкисты приступили к обслуживанию и восстановлению техники и вооружения, к занятиям по боевой и политической подготовке.

Командиры и штабы обобщили итоги боевых действий, провели конференции и разборы с анализом недочетов в организации и ведении боя, поучительных действий танковых и мотострелковых частей и подразделений. На разборах было отмечено, что личный состав действовал в боях смело и решительно. Однако вследствие отсутствия достаточного боевого опыта допускались недочеты и упущения, особенно во взаимодействии танков и пехоты, в управлении частями и подразделениями. В целях совершенствования организации управления и взаимодействия были проведены показательные занятия, совместные учения танковых, мотострелковых и артиллерийских подразделений, танкострелковые, стрелковые и артиллерийско-стрелковые тренировки. С командирами саперных подразделений проводились специальные сборы.

В корпусе и бригадах состоялись партийные конференции, в частях и подразделениях — партийные собрания, обсудившие итоги первых боев и задачи коммунистов. Партийная конференция корпуса, как вспоминает бывший военком штаба полковник Ф. Я. Воронщиков, требовала, чтобы каждый коммунист был примером в боевом обучении воинов, примером действий в боях.

¹ ЦАМО, ф. 418, оп. 10695, л. 52, л. 340.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 5. С. 243—244.

Для популяризации и распространения передового опыта лучших экипажей по боевому использованию техники, поддержанию ее в постоянной готовности проводились технические конференции¹.

Все эти мероприятия положительно сказались на действиях личного состава в последующих боях: командиры стали лучше управлять подразделениями, воины — более уверенно и активно действовать. Не было случаев выхода из строя техники по вине экипажей. Примером для бойцов служили коммунисты и комсомольцы.

Личный состав учился воевать, громить врага. В огне сражений воины закалялись, обретали боевой опыт.

Второй раз корпус вступил в схватку с врагом в августе 1942 г., отражая вместе с другими соединениями контрудар 3-й немецкой танковой армии на Козельск, Калугу².

Противник, создав превосходство в силах и средствах на узком участке фронта, прорвал оборону 149-й и 346-й стрелковых дивизий в районе Крапивны. К утру 12 августа гитлеровские части, несмотря на стойкое сопротивление соединений 61-й армии, вклинились в оборону советских войск местами на глубину до 40 километров и вышли на рубеж Железница, Озеринский, Мызин. Враг имел целью осуществить прорыв на Козельск, Калугу, разгромить войска левого крыла Западного фронта. Полк пехоты и 30 фашистских танков проникли особенно глубоко в оборону наших войск, выйдя в район Госьково³.

Командование Западного фронта выдвинуло к участку прорыва подвижные резервы — 3-й, 9-й, 10-й танковые корпуса. Важная роль в разгроме врага отводилась 3-му танковому корпусу.

Корпус с приданной ему 110-й отдельной стрелковой бригадой получил задачу — нанести удар в направлении Вейно, Госьково, Сорокино, разгромить части 11-й танковой дивизии и во взаимодействии с другими соединениями преградить гитлеровцам путь на Калугу⁴.

Генерал Д. К. Мостовенко после короткой рекогносцировки рубежа развертывания решил разгромить части 11-й танковой дивизии противника во встречном

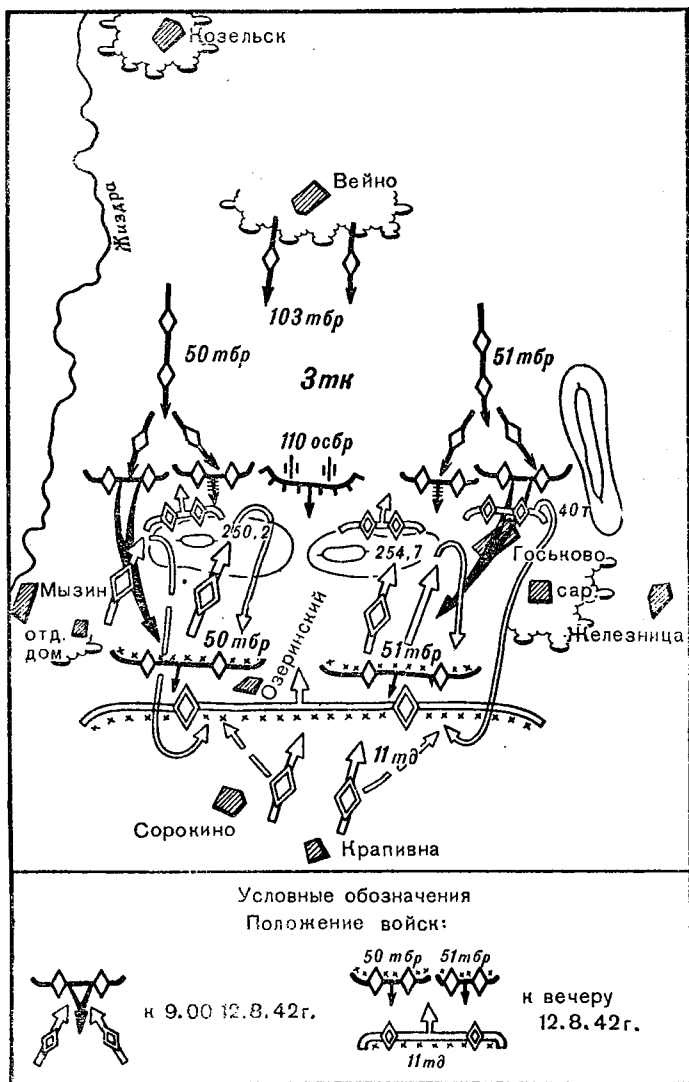
---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 10, л. 123

² ЦАМО, ф. 418, оп. 10695, д. 51, л. 55.

³ ЦАМО, ф. 110, оп. 1, д. 2, л. 52.

⁴ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 328.

Отражение контрудара противника под Козельском 12.8.42 г.

бою в районе Госьково и тем самым не допустить их распространения в глубину обороны 61-й армии, на Козельск, Калугу. Бригадам первого эшелона были по-

ставлены задачи нанести удары по флангам вражеского танкового клина: 50-й — справа, 51-й — слева. В направлении Поляна, Белый Верх должны были контратаковать врага соединения 10-го танкового корпуса генерала В. В. Буркова¹.

За несколько часов до ввода корпуса в сражение штаб получил приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад» — вот основное требование приказа, который появился в связи с отступлением советских войск. На состоявшихся коротких митингах перед боем воины поклялись стоять насмерть, сражаться с врагом стойко и отважно, отстаивая каждую пядь советской земли. На митинге в 50-й бригаде выступил командир орудия танка старшина И. В. Шишкин. «Отступать больше нельзя, — сказал он. — Наш экипаж будет сражаться стойко. Не пропустим врага!» В 254-м танковом батальоне механик-водитель техник-лейтенант А. Г. Челигава от имени своих товарищей заявил, что танкисты выполнят приказ Родины.

...После огневых налетов артиллерии и ударов штурмовой авиации по боевым порядкам 11-й танковой дивизии противника соединения 3-го танкового корпуса — 50-я и 51-я бригады, имевшие в первом боевом эшелоне танки КВ и Т-34, перешли в атаку. Во встречном бою они нанесли гитлеровцам тяжелый урон: сожгли 19 танков, уничтожили большое количество пехоты и остановили врага, заставили его оставить Госьково. Соединения корпуса во взаимодействии с другими частями фронта сорвали замысел противника с ходу овладеть Козельском и Калугой.

Танкисты действовали в бою мужественно и смело. Особенно отличились воины 50-го батальона капитана И. А. Романова. Командир танка младший лейтенант И. И. Семин первым выстрелом уничтожил вражеский танк. Несмотря на полученное ранение, ожоги лица и рук, младший лейтенант продолжал сражаться. Он огнем из танка подбил еще вражескую машину. А механик-водитель танка техник-лейтенант И. И. Ершов с ходу таранил бронетранспортер противника. Танк И. И. Ершова был подбит. Механик-водитель заменил под вражеским огнем звено разорванной гусеницы и продолжал вести бой. Он раздавил противотанковое орудие,

---

¹ См.: Кравченко И. М., Бурков В. В. Десятый танковый. М., 1986. С. 20—21.

а экипаж огнем уничтожил до взвода гитлеровской пехоты и подбил вражеский танк.

Расчет младшего сержанта И. В. Дмитриева из 110-й стрелковой бригады, поддерживая действия танков батальона, под сильным вражеским огнем выкатил орудие на прямую наводку и занял огневую позицию на танкоопасном направлении. Он уничтожил вражеский танк, 2 орудия, подавил до роты пехоты. Гитлеровцы открыли минометный огонь по огневой позиции орудия Дмитриева. Был тяжело ранен наводчик. А вражеский танк шел на орудие. Сержант встал за наводчика, через ствол навел пушку во вражескую машину и выстрелил. Танк остановился. Другой вражеский танк открыл огонь по орудью Дмитриева. Сильным взрывом сержанта отбросило в сторону. И он на мгновение потерял сознание, а очнувшись, увидел, что его орудие разбито. Ползком добрался он до соседнего орудия, расчет которого тоже был выведен из строя. Преодолевая боль, зарядил пушку и выстрелил во вражеский танк. Из него повалил бурый дым. Второй снаряд Дмитриев вклепил в гусеницу танка, которая тут же размоталась по полю. Так Дмитриев одержал победу в единоборстве с врагом.

Но настойчивые попытки соединений корпуса развить наступление дальше, в глубину вражеского расположения, не принесли успеха. Только 254-му танковому батальону 50-й танковой бригады под командованием адъютанта батальона капитана В. Г. Морозкина, заменившего выбывшего из строя командира, удалось смять передовые подразделения гитлеровцев и несколько продвинуться вперед.

Части 11-й танковой дивизии врага оказывали ожесточенное сопротивление. Из-за дальних перелесков блеснули сполохи выстрелов. Вражеская артиллерия поставила плотную огневую завесу по гребню высот 250,2 и 254,7. Неистовствовала авиация противника. «Юнкерсы» группами по 9—12 самолетов наносили удары по боевым порядкам корпуса. Надрывно воя, они ложились в пике. Отделявшиеся от них черные точки бомб шли к земле. От близких разрывов боевые машины вздрагивали. Казалось, что земля дышала огненными всплесками.

Воины зенитных батарей танковых бригад и зенитно-пулеметной роты мотострелковой бригады, экипажи тяжелых КВ, имевшие на танках зенитные пулеметы,

храбро вели борьбу с самолетами врага. Но, вооруженные лишь 37-мм зенитными орудиями и пулеметами ДШК, они не могли надежно прикрыть войска корпуса от ударов вражеской авиации.

День клонился к вечеру. На землю ложились сумерки. Генерал-майор танковых войск Д. К. Мостовенко решил ввести в бой из второго эшелона 103-ю танковую бригаду и ночной атакой перед рассветом овладеть Сорокино — важным узлом сопротивления противника.

Задачи соединениям корпуса, усиленным пехотой, были определены накоротке. 103-й танковой бригаде подполковника Г. М. Максимова надлежало наступать на правом фланге корпуса в направлении Мизин, Бабниково и овладеть северной окраиной Сорокино. 51-й танковой бригаде подполковника Ф. И. Коновалова следовало атаковать противника в направлении Широкий, восточная окраина Сорокино. 50-й танковой бригаде полковника В. А. Пролеева предстояло нанести удар в направлении Госьково, южная окраина Сорокино¹.

Воины приступили к подготовке ночной атаки. В штабах были установлены сигналы связи, взаимного опознавания и целеуказания с использованием бортовых огней танков и ручных ракет, уточнены вопросы взаимодействия.

На ночной рекогносцировке были увязаны детали взаимодействия танков и пехоты. Боевые машины дозаправили ГСМ, пополнили боеприпасами.

Внезапная ночная атака произвела на фашистов ошеломляющее действие. Их сопротивление было сломлено. Наши танкисты сражались решительно. Особенно отличилась в атаке рота 50-й танковой бригады старшего лейтенанта Ф. Г. Головенко. Она с ходу ворвалась во вражеский опорный пункт. Первым был командир роты. Отлично ориентируясь в условиях ночи, он смял корпусом танка еще не успевшее изготовиться для стрельбы противотанковое орудие противника, потом уничтожил вражеский танк и до 30 гитлеровцев. Головенко был контужен, но продолжал вести бой, пока вражеский снаряд не сразил его². Следуя примеру командира, стремительно атаковал врага экипаж лейтенанта Е. Г. Вассергиссера. Он уничтожил вражеский миномет и группу пехоты.

---

¹ ЦАМО, ф. 418, оп. 66915, д. 51, л. 56.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 10, л. 78.

Танк младшего лейтенанта П. С. Москаленко находился в боевом разведывательном дозоре роты. Он вырвался вперед и, давя гусеницами вражеские огневые точки, уничтожая огнем пехоту противника, проник к селу Сорокино. Но здесь был встречен тремя немецкими танками. Москаленко приказал механику-водителю занять огневую позицию в кустарнике. Младший лейтенант, подпустив головной танк поближе, произвел наводку и нажал педаль спуска. Вражеский танк судорожно дернулся и замер. Очередными меткими выстрелами экипаж КВ поджег и вторую машину, а затем подбил и третью. Танк КВ получил лишь одну вмятину на башне. Этот бой для молодого экипажа П. С. Москаленко был уже седьмым.

В бою отличился и командир противотанкового орудия 103-й танковой бригады сержант К. П. Сараев. Отражая на рассвете контратаку, он метким огнем уничтожил вражеский танк и до роты пехоты. Одной боевой машине удалось прорваться на огневую позицию орудия Сараева. Сержант был ранен, но, собрав последние силы, он бросил во вражеский танк противотанковую гранату. Танк загорелся.

В ночном бою соединения корпуса сломили сопротивление врага, нанесли ему поражение, и к утру 103-я танковая бригада овладела Богдановским, 51-я — Широким, 50-я — прорвалась к Сорокино.

С рассветом противник усилил сопротивление, ввел в бой резервы, но восстановить положение не смог. Соединения корпуса боевую задачу выполнили.

С 20 августа 3-й танковый корпус по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова был подчинен 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П. Л. Романенко, имевшей задачу ударом из района южнее Козельска в направлении Вейно, Старица совместно с 16-й и 61-й армиями окружить и уничтожить соединения 2-й танковой армии противника в междуречье Рассеты, Жиздры, Вытебети¹.

3-й танковый корпус утром 22 августа нанес удар и овладел восточной окраиной Сметских Выселок.

Командующий армией уточнил дальнейшую задачу корпусу. Ему следовало с ходу форсировать реку Вытебеть в районе Кумово и далее наступать в направлении Мушкани, занять этот населенный пункт, имея конеч-

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 219, л. 446, 447.

ной целью взятие Волосово — крупного вражеского узла сопротивления. Справа наступала 105-я стрелковая бригада, слева — 15-й танковый корпус¹.

Перед фронтом наступления 3-го корпуса действовали понесшие в предыдущих боях потери, но еще вполне боеспособные части 11-й танковой дивизии врага. Они на рубеже реки Вытебеть, используя выгодные условия местности (высоты, овраги, перелески, заболоченные участки), создали сильную оборону.

В тот период войны немецкая танковая дивизия, имея примерное равенство в танках с советским танковым корпусом, по количеству личного состава превосходила его в два раза.

Решение генерала Д. К. Мостовенко на бой сводилось к тому, чтобы после форсирования реки Вытебеть решительной атакой трех танковых бригад расщепить силы врага пополам, а затем уничтожить их. На направлении главного удара предстояло наступать 50-й танковой бригаде, вооруженной тяжелыми танками КВ.

После короткой артиллерийской подготовки соединения корпуса начали форсировать Вытебеть по разведанным и оборудованным саперами бродам. Воины саперных взводов проявили мужество и отвагу. Особенно отличился сержант В. И. Третьяков. Переправа, которую его отделение оборудовало, была готова ранее установленного срока. Танки своевременно преодолели ее и вступили в бой. Отделение сержанта Третьякова, неотступно следуя вместе с ними, проделало три прохода в минном поле и обеспечило прохождение по ним танков. Сержант был ранен, но не ушел с поля боя, продолжая выполнять свои обязанности.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление танковым бригадам, форсировавшим реку Вытебеть, контратаковал их, наносил бомбоштурмовые удары. Гитлеровцы стремились восстановить положение, отбросить соединения корпуса на восточный берег.

Особенно сильный удар пришелся на 50-ю танковую бригаду полковника В. А. Пролеева. Она больше других вклинилась во вражескую оборону на западном берегу Вытебети. Бригада имела ближайшей целью сломить сопротивление противника и овладеть населенным пунктом Мушкань.

---

¹ См.: 3-я гвардейская танковая. М., 1982. С. 19.

Гитлеровцы, стремясь остановить наступление 50-го и 254-го танковых батальонов, нанесли в стык между ними (в строю было 20 танков) удар 22 танками, вышли в тыл 254-му танковому батальону, уничтожили 3 его танка. Еще одна тридцатьчетверка была подбита прямым попаданием бомбы. Несколько танков со свастикой вышли к реке. В это время разведывательная группа штаба корпуса, прорвавшаяся в глубину вражеского расположения, обнаружила выдвижение до 30 танков и роты мотопехоты врага к реке Вытебеть.

Генерал Д. К. Мостовенко для разгрома вражеских резервов вызвал группу штурмовиков. Одновременно он поставил 380-му минометному дивизиону задачу произвести по противнику залп реактивными снарядами (РС). Командирам 51-й и 103-й танковых бригад подполковнику Ф. И. Коновалову и подполковнику Г. М. Максимову комкор приказал сосредоточить огонь на смежных с 50-й бригадой флангах, подтянуть ближе к реке зенитные батареи. Командиру 50-й танковой бригады полковнику В. А. Пролееву — ввести в бой резерв бригады — танковый взвод и истребительно-противотанковую батарею.

Комбриг Пролеев повернул танковую роту 254-го батальона против вражеских танков, вышедших на его тылы. А сам с тремя танками и истребительно-противотанковой батареей выдвинулся ближе к реке Вытебеть и расстрелял 5 немецких танков. Командир орудия сержант В. И. Майборода метким огнем уничтожил 2 вражеских танка и группу гитлеровской пехоты. Контратака была отражена. Враг потерял 18 танков.

Корпус продолжал наступление. Генерал Д. К. Мостовенко ввел в бой 3-ю мотострелковую бригаду, которая, взаимодействуя с танками, ворвалась во вражеский опорный пункт Мушкань.

Смело действовали в бою воины 1-й роты 452-го мотострелкового батальона во главе с секретарем партийного бюро политруком В. М. Немцевым. Вслед за танками они решительно атаковали противника, захватили дзот, овладели вражеской траншеей, уничтожили более взвода гитлеровцев. В цепи была и санинструктор Даша Пшеничная. При отражении вражеской контратаки она вела огонь по врагу, оказывала медицинскую помощь раненым. А когда контратака гитлеровцев была отражена и те начали отходить, воины услышали звонкий девичий голос санинструктора: «Вперед, ребята!

За победу!» Даша бежала впереди, увлекая за собой солдат. Батальон во взаимодействии с другими подразделениями, при поддержке танков, выбил противника из Мушкани и прочно закрепился.

В бою в районе Мушкань с нашей стороны были жертвы. Смертью храбрых погиб славный сын латышского народа — командир 3-й мотострелковой бригады полковник С. В. Радзивилко, который всегда для воинов служил примером доблести и отваги. Его смерть болью отозвалась в сердцах сослуживцев, поклявшихся отомстить врагу. Корпус понес значительные потери и в боевой технике. Он имел теперь в строю всего лишь 34 танка, из них тяжелых и средних — 14.

Командир корпуса объединил все танки в сводную бригадную группу, поставил во главе ее подполковника Г. М. Максимова. Он приказал группе овладеть Волосово¹.

Максимов решил в первом эшелоне иметь все танки, кроме 5 боевых машин, выделенных в резерв. Днем 2 сентября бригадная группа во взаимодействии с частями 3-й танковой армии, наступавшими южнее Волосово, перешла в атаку. Противник оказал ожесточенное сопротивление, бросил в контратаку 14 танков. Тогда Максимов выдвинул на огневую позицию истребительно-противотанковую батарею и танковый резерв группы и лично повел танки в бой. Наступление поддержал 380-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Контратака танков врага была отражена. Воины ворвались в Волосово. Первыми были парторг роты младший лейтенант И. П. Кольцов и отделение автоматчиков младшего сержанта В. А. Пешкова².

К исходу 2 сентября крупный вражеский узел сопротивления пал. Бригадная группа боевую задачу выполнила. Волосово полностью и навсегда было освобождено от немецко-фашистских захватчиков³.

В боях за Волосово врагу был нанесен тяжелый урон. На ржаном поле и западной окраине села догорали гитлеровские танки и автомашины. Местами горели необрушенные хлеба. Танкисты захватили несколько бронетранспортеров и автомашин противника. В них оказалась домашняя утварь и награбленная женская и

---

¹ ЦАМО, ф. 418, оп. 10695, д. 57, л. 97.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 687524, д. 210, л. 131.

³ ЦАМО, ф. 448, оп. 10695, д. 57, л. 85, 86.

детская одежда. Командиры подразделений в коротких беседах рассказали всем воинам о мародерстве немецко-фашистских захватчиков. Младший механик-водитель Л. Г. Игнатьев, обмениваясь мнением, сказал, что он и сам видел детскую одежду в разбитом бронетранспортере. «К нам пришли бандиты с большой дороги. Нет им пощады», — закончил свой комментарий Игнатьев.

Много лет спустя, в 1983 г., ветераны корпуса бывали в местах боевых действий. Они посетили могилы погибших однополчан при освобождении села Волосово, минутой молчания почтили память тех, кто остался навечно лежать в этой земле. Радостно встретили ветеранов жители села. Пионеры и школьники преподнесли им букеты цветов. Расставаясь, ветераны и местные граждане пожелали друг другу успехов в труде, мира и чистого неба над головой.

В тяжелых боях с врагом летом 1942 г. погибли многие воины корпуса. Они захоронены на окраинах русских деревушек, полянах, опушках лесов и рощ теперешних Калужской и Тульской областей.

В тех сражениях, продолжавшихся до 10 сентября 1942 г., 61-я, 3-я танковая армии и действовавшие в их составе соединения 3-го танкового корпуса отбросили противника за реки Жиздра и Вытебеть. Они приковали к себе значительные его силы, часть из которых предназначалась для наступления на Сталинград, преградили вражеским дивизиям путь на Козельск, Калугу, сорвали замысел гитлеровцев по разгрому войск левсго крыла Западного фронта. Воины 3-го танкового корпуса нанесли в сражениях под Козельском большой урон 56, 112, 296-й пехотным и 11-й танковой дивизиям врага¹.

Родина высоко оценила боевые подвиги личного состава частей корпуса в этих боях, наградив более 500 отважных воинов орденами и медалями².

Боевые действия летом 1942 г. 3-му танковому корпусу пришлось вести в весьма сложной обстановке: противник господствовал в воздухе, превосходил в танках и артиллерии, в количестве противотанковых средств, в других видах оружия и боевой техники.

---

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 5, л. 21.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 10, л. 124; ф. 3165, оп. 1, д. 13, л. 113.

В этих первых боях командиры и штабы приобрели опыт планирования боевых действий, управления войсками в бою, всестороннего их обеспечения.

Офицеры, сержанты и солдаты постигали науку побеждать в ходе боев, учились громить врага на положительных примерах и ошибках. Сражения под Козельском явились хорошей школой боевой выучки всех воинов корпуса.

В БОЯХ ЗА ДОНБАСС

1. В резерве Ставки

8 сентября 1942 г. 3-й танковый корпус был выведен из состава Западного фронта в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и 12 сентября сосредоточился в лесах у Кубинки (под Москвой). Отсюда его соединения в начале октября передислоцировались под Калугу, где до 27 декабря 1942 г. готовились к новым сражениям¹.

Все три танковые бригады получили новые средние танки Т-34, высокие боевые качества которых уже хорошо проявились на полях боев с немецко-фашистскими захватчиками. Танками Т-34 были вооружены первые и вторые роты танковых батальонов. На укомплектование третьих рот поступили танки Т-70 со значительно лучшими, чем у Т-60, тактико-техническими данными. В бригадах стало по 65 танков.

Произошли изменения и в составе корпуса. Вместо ушедшей 3-й мотострелковой бригады в него вошла с 10 декабря 1942 г. 57-я мотострелковая бригада, прибывшая из Уральского военного округа². Командиром ее был подполковник Ф. М. Забелло, назначенный на эту должность после окончания ускоренного курса Военной академии имени М. В. Фрунзе. Забелло уже имел боевой опыт. В 1941 — начале 1942 г. он командовал полком на Юго-Западном и Брянском фронтах.

Обновилось командование корпуса. Генерал-майор танковых войск Д. К. Мостовенко убыл на должность командующего бронетанковыми и механизированными войсками Западного фронта. Командиром корпуса с

---

¹ Танковые бригады: Справочник штаба БТ и МВ СА. М., 1952. С. 107.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 7, л. 342—344.

4 сентября стал полковник, а затем генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко — танкист по военному образованию и опыту командной работы. В 1936 г. он закончил Военную академию механизации и моторизации РККА, затем — Академию Генерального штаба. До войны возглавлял танковую дивизию. В конце Великой Отечественной генерал-лейтенант танковых войск М. Д. Синенко успешно командовал 5-й гвардейской танковой армией.

Генерал М. Д. Синенко подкупал внимательным отношением к людям, заботой о них. Одновременно он предъявлял высокую требовательность к подчиненным.

Командир и военком полковник В. П. Широков находили взаимопонимание, работали дружно, в тесном контакте, и это благотворно сказывалось на боевых делах корпуса.

Личный состав, прибывший на доукомплектование танковых бригад вместе с танками с Урала, был настроен по-боевому, горел желанием сражаться с врагом.

Однако надо было в короткие сроки подготовить к боям экипажи танков, воинов мотопехоты, других подразделений, провести боевое сколачивание рот и батальонов. Развернулась боевая подготовка. В основу ее были положены требования приказа Народного комиссара обороны № 325 от 16 октября 1942 г., обобщившего опыт боевого использования танковых войск в минувших сражениях. Обучение проходило с учетом боев под Козельском. Проводились тактические и командно-штабные учения, боевые занятия, на которых командный состав отрабатывал вопросы взаимодействия и управления частями и подразделениями в бою, танкисты учились решительно атаковать и стойко отражать атаки, мотострелки — наступать за танками, охранять их, артиллеристы — уничтожать танки и другие огневые средства, саперы — проделывать проходы в минных полях. На полигоне были проведены тактические учения взводов и рот с боевой стрельбой.

Большое внимание уделялось тренировке командиров танков в ведении огня. Кроме макетов-мишеней на полигоне были установлены 3 танка Т-IV и один Т-III, подбитые в боях под Сорокино. Они и служили основными целями на занятиях по стрельбе. Механики-водители учились водить танки по пересеченной местности днем и ночью. Все танкисты широко отрабатывали вопросы взаимозаменяемости в составе экипажей.

Постоянную помощь командирам в подготовке личного состава к боям оказывали комиссары, а с введением 9 октября 1942 г. полного единоначалия — заместители командиров по политической части. Вместе с командирами они проводили работу по политическому и моральному воспитанию воинов, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹.

В ноябрьские дни 1942 г. политработники провели большую работу по доведению до сознания каждого воина содержания доклада Председателя Государственного Комитета Обороны, посвященного 25-й годовщине Великого Октября. Слова о том, что «будет и на нашей улице праздник», призывы ЦК партии были встречены воинами с большим воодушевлением.

Активно проводили политико-воспитательную работу в этот период партийные организации. Они были той силой, которая сплачивала личный состав частей и подразделений.

Высокую активность проявляли парторги подразделений. На эти должности политотделы подобрали авторитетных коммунистов. Одним из них был командир танка 50-й танковой бригады техник-лейтенант Б. Ф. Куроедов. Экипажи любили этого светло-русого парня — партийного вожака за его прямоту и сердечность, принципиальность и внимательность, личную храбрость и отвагу. Куроедов много сил отдавал воспитанию у личного состава роты высоких морально-боевых и психологических качеств, овладению танкистами боевыми навыками.

Как-то на одном из занятий по вождению боевых машин молодой механик-водитель не смог преодолеть противотанкового препятствия. Парторг сначала расказал ему, как это следует делать, а затем сам сел за рычаги боевой машины и под одобрительные возгласы солдат роты с ходу преодолел препятствие. После этого преодолел препятствие и молодой механик-водитель.

Под стать Б. Ф. Куроедову были партийные вожаки и в других подразделениях. Все они были разными по характеру и другим качествам. Но их объединяло одно: горячая преданность партии, способность передавать

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 121.

свои душевные порывы людям, зажигать их оптимизмом и верой в победу.

В политико-воспитательной работе особое внимание уделялось формированию у воинов боевой активности и решительности, воспитанию любви к технике и вооружению, сохранению и обеспечению живучести боевых машин. Были проведены технические конференции, на которых рассматривались вопросы повышения боеготовности техники и оружия, их грамотного использования в бою. Конференции готовились тщательно. За несколько дней перед ними помощники командиров танковых бригад по технической части инженер-подполковник Е. В. Чумаченко, инженер-майоры Д. А. Хохлов, В. Г. Петровский, заместители командиров батальонов по технической части проверяли состояние техники, порядок ее эксплуатации и обслуживания, проводили другие мероприятия по подготовке к боям. Для офицеров и механиков-водителей организовывались показательные занятия по обслуживанию бронетанковой техники, подготовке к эксплуатации ее в зимних условиях.

Каждый день был занят напряженной учебой. Но командиры бригад, их заместители по политчасти не забывали и о быте воинов. Землянки, оборудованные для отдыха, были уютными, хорошо отапливаемыми. Работники тыла обеспечили трехразовое питание солдат, сержантов и офицеров добротной горячей пищей.

Регулярно, по утвержденным графикам, проводилась помывка личного состава со сменой белья сначала в банях, построенных в местах расположения бригад, а затем в вагоне-бане, присланном на станцию Калуга Главным интендантским управлением Тыла Красной Армии.

Об организации быта воинов постоянно заботились генерал М. Д. Синенко и полковник В. П. Широков.

В подготовке к боям осень прошла быстро. В конце ноября выпал первый снег, наступила зима.

24 декабря было получено распоряжение Генерального штаба на передислокацию корпуса по железной дороге в район предстоящих боевых действий, на Юго-Западный фронт. Штабы провели с командирами частей и подразделений занятия по перевозкам войск, рекогносцировки станций погрузки Калуга-Пассажирская и Калуга-Товарная, маршрутов выдвижения к пунктам сосредоточения, разработали планы перевозки соединений корпуса.

27 декабря 1942 г. корпус начал погрузку в железнодорожные эшелоны¹. Грузились в темноте, скрытно, без огней, и сразу же первые эшелоны начали движение к пунктам назначения.

Впереди была многострадальная Украина, оккупированная, но не покоренная врагом, жаждущая освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Партийно-политическая работа, организованная в дни боевой учебы, продолжалась и в ходе передвижения по железной дороге. В вагонах агитаторы проводили беседы, читали сводки Совинформбюро о положении на фронтах, материалы газет о подвигах воинов, о трудовых успехах советского народа. На марше до личного состава было доведено обращение Военного совета Юго-Западного фронта к войскам, начавшим освобождение Украины. В нем говорилось: «Вы слышите стоны замученных и обездоленных советских людей: отцов, матерей, жен и детей наших. Ваши сердца преисполнены священной ненавистью к фашистской мерзости, отродью рода человеческого... Настал грозный час расплаты с лютым врагом...

Вперед несокрушимой лавиной на врага, славные воины!»².

Обращение сыграло большую мобилизующую роль.

В этот период вся организаторская и партийно-политическая работа была направлена на подготовку солдат, сержантов и офицеров к успешным боевым действиям по освобождению земли Украины.

2. Севернее Ворошиловграда

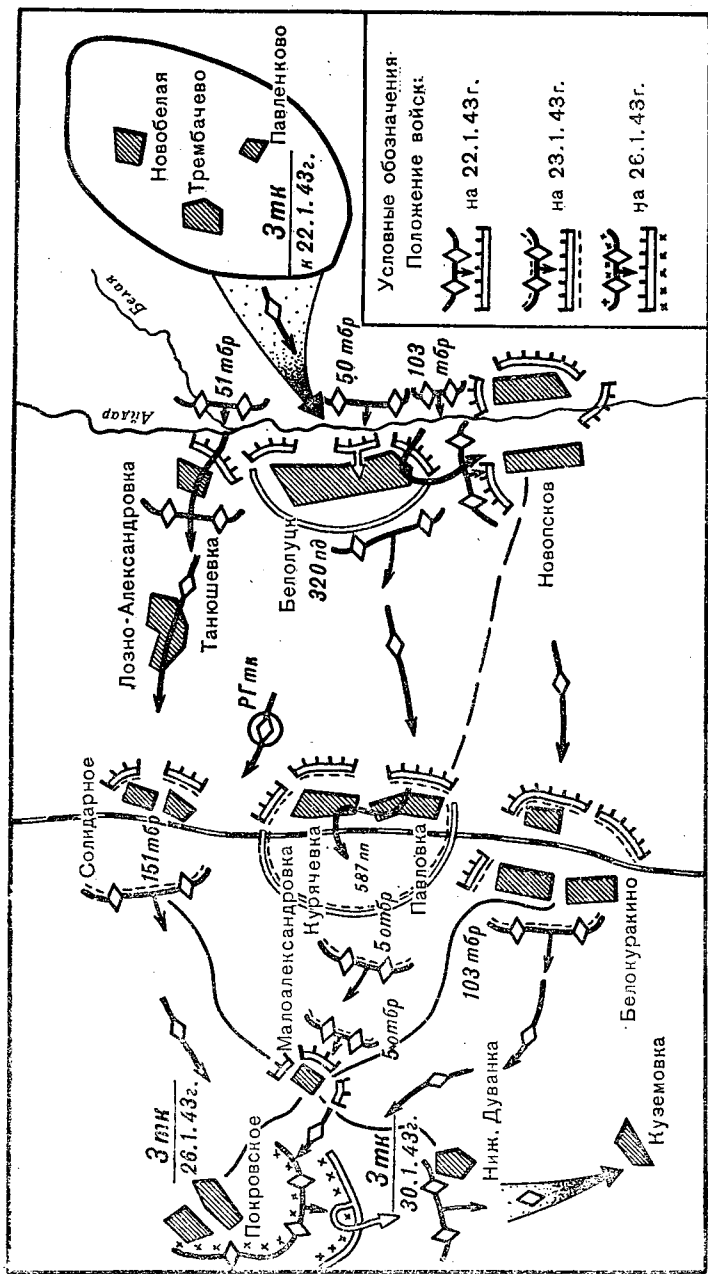
Соединения корпуса разгрузились в районе станции Калач (Воронежский), где у хутора Советский было замкнуто кольцо окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом. Здесь кругом еще видны были следы недавних ожесточенных сражений. Танковые бригады корпуса после совершения 300-километрового марша в условиях бездорожья и глубоких снежных заносов переправились через Дон и к утру 22 января 1943 г. вышли в район Новобелая, Трембачево, Павленково перед рекой Айдар, что севернее Ворошиловграда³.

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 17, л. 1.

² ЦАМО, ф. 32, оп. 4257, д. 96, л. 2

³ ЦАМО, ф. 334, оп. 4487, д. 461, л. 27.

В боях за Советскую Украину 22—26.1.43 г.

Успех столь длительного марша объяснялся хорошей подготовкой и высокой дисциплиной личного состава, четкой организацией комендантской службы, регулирования движения на маршрутах и материально-технического обеспечения, взаимозаменяемостью в составе экипажей. Когда механик-водитель был уже не в силах вести машину, за рычаги управления садился командир танка.

Противник силою до двух пехотных дивизий с танками остановил наступление частей 15-го стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта на рубеже реки Айдар и перешел к обороне от поселка Белолуцк до города Старобельск¹. Этот рубеж он готовил заранее. Но оборонительные работы особенно усилились после разгрома вражеских войск на Волге и Среднем Дону. Они велись на господствующем над местностью правом берегу реки Айдар. Поселок и районный центр Белолуцк был оборудован как противотанковый узел. Для его удержания враг привлек 385, 586 и 617-й пехотные полки 320-й пехотной дивизии с 9 танками и 10 самоходными штурмовыми орудиями². В поселке и на его окраинах он создал опорные пункты, усилил их противотанковыми средствами. Часть из них гитлеровцы разместили в подвальных помещениях, отдельные гранатометчики были расположены на первых этажах кирпичных зданий. Подступы к Белолуцку противник прикрывал плотным артиллерийским, минометным, стрелково-пулеметным огнем и минновзрывными заграждениями. Сам поселок был опоясан тремя рядами колючей проволоки. Значительной преградой была и протекавшая по его восточной окраине река Айдар шириной до 15 и глубиной более 1,5 метра. Мосты через нее враг подготовил к взрыву, организовав их прикрытие.

В сильный опорный пункт был превращен гитлеровцами и поселок Новопсков.

Для преодоления сопротивления противника на рубеже реки Айдар, наращивания силы удара командующий Юго-Западным фронтом генерал Н. В. Ватутин принял решение ввести в сражение 3-й танковый корпус³. Ему предстояло развить успех войск фронта на направлении Белолуцк, Покровское, во взаимодействии

---

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 11, л. 5.

² ЦАМО, ф. 1669, оп. 1, д. 25, л. 36.

³ ЦАМО, ф. 334, оп. 5252, д. 78, л. 107.

с соединениями 15-го стрелкового корпуса 6-й армии (командующий генерал-майор Ф. И. Харитонов) преодолеть сопротивление противника на участке Белолуцк, Новопсков, уничтожить противостоящие части 320-й пехотной дивизии и далее, развивая наступление, в глубину вражеской обороны, выйти в район Покровского¹.

Для авиационной поддержки выделялся 3-й смешанный авиационный корпус. Кроме того, 3-й танковый корпус был усилен 241-м зенитно-артиллерийским полком ПВО. В его состав включался также 1176-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк².

М. Д. Синенко решил в первом эшелоне иметь три танковые бригады, во втором — мотострелковую бригаду, которая еще находилась на марше. С овладением Белолуцком и Новопсковом командир предусматривал выделить из состава танковых бригад передовые отряды — танковые батальоны, а впереди главных сил иметь отряды обеспечения движения, создаваемые за счет инженерно-саперных подразделений.

Зима 1942/43 г. в Донбассе была суровой. Морозы сопровождались метелями. Глубина снежного покрова местами достигала 1 метра. От воинов требовались огромные усилия для преодоления бездорожья. Тяжело было и пехотинцам, и экипажам машин. Руки механиков-водителей коченели, настывшее на морозе железо обжигало. Но никто не жаловался.

На маршруте выдвижения были организованы пункты сбора и ремонта поврежденных машин, обогрева экипажей и водителей. Тягачи с тяжелыми металлическими угольниками расчищали дороги от снега и прокладывали колонные пути. На колесах транспортных машин были надеты цепи противоскольжения. На каждом танке крепилось по несколько ящиков с боеприпасами. Они укладывались так, чтобы не мешали повороту башни и ведению огня.

Времени на подготовку наступления было мало. Командир корпуса и командиры бригад провели рекогносцировку и поставили боевые задачи на местности, согласовали вопросы взаимодействия.

Перед боем прямо у машин в ротах состоялись партийно-комсомольские собрания. Выступавшие на них

---

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 11, л. 5.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 11, л. 5, 7.

командир танка лейтенант А. Ф. Бранцевич, командир отделения связи сержант В. И. Маринин, механик-водитель танка старшина В. П. Шерстяников и другие заверили, что они с честью выполнят боевой приказ, призвали воинов действовать решительно и смело.

В 10 часов 22 января после короткой артиллерийской подготовки корпус перешел в атаку. Главный удар он наносил силами 50-й танковой бригады полковника В. А. Пролеева. С учетом местности и дорожной сети она имела в первом эшелоне — 50-й танковый и мотострелково-пулеметный батальоны, во втором — 254-й танковый батальон. Бригада решительно повела наступление на Белолуцк. Преодолев завесу артиллерийско-минометного огня, ее подразделения во взаимодействии с 51-й танковой бригадой полковника В. В. Ажгибкова и 103-й танковой бригадой полковника Г. М. Максимова вышли к реке Айдар и начали ее форсирование.

Первыми перебрались на западный берег реки танки 1-й роты, которой довелось тогда командовать автору этих строк. Вслед за 1-й ротой, захватившей плацдарм, переправились через Айдар и перешли в атаку на Белолуцк и остальные подразделения 50-го танкового и мотострелково-пулеметного батальонов бригады.

Противник оказывал ожесточенное огневое сопротивление, особенно из опорного пункта на восточной окраине поселка. Пехота, 4 противотанковые пушки, самоходное штурмовое орудие и 3 танка вели интенсивный огонь. Бой принимал затяжной характер — форму огневого поединка. Был подбит один наш танк. Остановился другой. Пулеметный огонь прижал к земле воинов мотопехоты 50-й бригады.

На южной окраине поселка противник остановил атаку мотострелково-пулеметного батальона 103-й танковой бригады. В это время после сосредоточенного огня по опорному пункту врага решительно и смело повел в атаку 50-й танковый батальон капитан П. М. Панасенко. Он раздавил гусеницами своего танка вражеское орудие и пулемет, затем, уничтожив огнем группу пехоты, ринулся вперед, увлекая личным примером танкистов батальона на боевые подвиги¹. Вслед за комбатом устремились в атаку все экипажи батальона и воины 2-й мотострелковой роты старшего лейтенанта А. И. Авдеева. Атака привела к разгрому опорного

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 27, 28.

пункта. Важную роль в этом сыграл экипаж тридцатьчетверки лейтенанта М. Ф. Хилько. Комбат поставил ему задачу: во время наступления главных сил батальона ударить по противнику с фланга. Молодой лейтенант обошел опорный пункт по переулку и атаковал врага во фланг. Метким огнем из пушки по бортам боевых машин экипаж Хилько сжег самоходку, мешавшую продвижению батальона, подбил танк. Продолжая атаку на больших скоростях, он проутюжил тыловую позицию гитлеровцев, огнем и гусеницами уничтожил до взвода пехоты и противотанковое орудие, раздавил вражеский миномет.

Выбитый с восточной окраины, противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление в центре поселка. Командир бригады полковник В. А. Пролеев ввел в бой 254-й танковый батальон капитана Ф. К. Березина. Нарастив силу удара, тот ворвался в центр поселка и разгромил второй вражеский опорный пункт.

Решительными действиями 50-я танковая бригада во взаимодействии с частью сил 103-й танковой бригады к 16.00 22 января освободила Белолуцк от немецко-фашистских захватчиков.

Почерневшие от порохового дыма лица танкистов выглядели усталыми, но радостными. Население восторженно встречало своих освободителей.

В бою за Белолуцк воины нанесли противнику большой урон: уничтожено более 1200 гитлеровцев, 5 танков, 1 самоходное штурмовое орудие, 50 человек пленено, захвачено 21 орудие и другая боевая техника врага¹.

А в это время 51-я танковая бригада полковника В. В. Ажгибкова, наступавшая с подразделениями 1176-го стрелкового полка, освободила Танюшевку и, оторвавшись от пехоты, смело атаковала противника в Червоноармейском. Танкисты разгромили здесь до батальона пехоты и три дивизиона артиллерии. Танковые экипажи дрались храбро и мужественно. Так, танк лейтенанта А. Ф. Бранцевича полностью израсходовал боеприпасы. Бранцевич приказал механику-водителю сержанту И. Бойко давить вражескую пехоту и артиллерию гусеницами танка. Сержант направил машину в самую гущу врага. Экипаж раздавил 4 орудия.

103-я танковая бригада полковника Г. М. Максимова вела стремительное наступление на Новолсков, где

---

¹ ЦАМО, ф. 1669, оп. 1, д. 25, л. 39.

противник, подтянув резервы, оттеснил наши части и снова овладел поселком. 103-я танковая бригада во взаимодействии с частями 267-й стрелковой дивизии полковника В. А. Герасимова нанесла врагу поражение перед Новопсковом и стремительным ударом 23 января освободила поселок¹. В бою за Новопсков воины проявили доблесть и отвагу. Старший лейтенант А. Н. Фадеев со своим экипажем таранил вражеский легкий танк и уничтожил до взвода пехоты противника. А когда танк Фадеева загорелся, экипаж, поддержанный другими воинами, вступил в рукопашную схватку с противником.

Овладев районом Лозно-Александровка, Белолуцк, Новопсков, соединения 3-го танкового корпуса, имея впереди передовые отряды, вырвались вперед и устремились к важной железнодорожной магистрали Валуйки—Старобельск.

Гитлеровцы, контратакуя, стремились во что бы то ни стало удержать этот рубеж. Особенно ожесточенное сопротивление оказал противник 50-й танковой бригаде в районе населенных пунктов Курячевки и Павловки. С особым упорством он цеплялся за Павловку, превратив ее в сильный узел обороны.

Еще до подхода к Павловке командир передового отряда капитан П. М. Панасенко получил от разведывательного дозора и местных жителей сведения о гарнизоне врага. Павловку занимал 587-й пехотный полк с 12 штурмовыми орудиями и тремя маршевыми ротами². Командир отряда, следовавший с головной походной заставой, принял смелое решение: не дожидаясь подхода 2-й и 3-й танковых и минометной рот, используя внезапность, атаковать превосходящего по силам противника 5 танками 1-й танковой и 2-й мотострелковой рот.

Это было утром 23 января 1943 года. Местность еще застилала предрассветная дымка. Танки на большой скорости ворвались в Павловку. Начался жаркий бой. Первым в атаке был, как и при форсировании реки Айдар, в боях под Козельском, командир 1-го танкового взвода коммунист старший лейтенант М. П. Говаленко со своим экипажем.

---

¹ ЦАМО, ф. 334, оп. 5252, д. 57, л. 110, 111.

² ЦАМО, ф. 334, оп. 4487, д. 11, л. 110, 111.

Воины взвода любили М. П. Говаленко за веселый нрав, мастерское владение боевой техникой, смелость и отвагу. И в этом бою он был душой атаки, действовал дерзко и решительно. Уничтожив огнем и гусеницами на окраине села противотанковое орудие и группу вражеской пехоты, Говаленко, поддержанный другими экипажами, продвигался вперед. Вдруг он увидел впереди противотанковое орудие. Командир приказал механику-водителю младшему сержанту А. Екимову принять влево и атаковать врага. Механик-водитель, совершив несложный маневр, направил машину во фланг вражескому орудию и раздавил его массой тридцатьчетверки.

Взвод Говаленко наступал вдоль центральной улицы под усилившимся вражеским огнем. У деревянной постройки обнаружилась третья противотанковая пушка. Командир танка, не медля ни секунды, скоординировал механику-водителю: «Прямо, левее дороги, у дома — пушка. Дави!» Послышался скрежет металла — и пушка была раздавлена. В следующий миг танк протаранил и деревянную постройку, у которой было замаскировано орудие. Обломки балок посыпались на танк. Приборы стрельбы и наблюдения заволокло пылью. Механик-водитель вывел танк из-под развалин здания. Радист-пулеметчик открыл огонь по противнику из курсового пулемета. А по танку между тем барабанил град бронебойных пуль. На него наседали группа гитлеровцев. Старший лейтенант решил уничтожить их картечью и ручными гранатами. Сделав выстрел бризантным снарядом, он резко открыл командирский люк башни и метнул гранату. Стрельба фашистов на какое-то время оборвалась. Но и сам Говаленко был смертельно ранен осколками вражеского снаряда. Однако он успел указать командиру башни место огневой точки врага. Его экипаж продолжал вести бой. Во взаимодействии с подоспевшим на помощь экипажем старшего лейтенанта В. Ф. Баулина он уничтожил огнем из пулемета и гусеницами танка группу вражеской пехоты и двух гранатометчиков¹.

Стремясь удержать Павловку, враг бросил в контратаку до батальона пехоты с 4 штурмовыми самоходными орудиями, нанося удар по передовому отряду во фланг. Капитан Панасенко ввел в бой подошедшую

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 6.

минометную роту. А своим экипажем вместе с танкистами техника-лейтенанта Б. Ф. Куроедова он уничтожил 2 вражеские самоходки, а 2 вынудил отойти.

После разгрома контратакующей группы гитлеровцев бой завершился. Павловка — крупный узел сопротивления противника — была взята.

Танкисты и мотострелки роты нанесли поражение 587-му пехотному полку, разгромили его штаб, уничтожили 6 противотанковых пушек и 5 самоходных штурмовых орудий. 50 гитлеровцев было взято в плен. Танкисты захватили одно самоходное штурмовое орудие. На нем наводчик истребительно-противотанковой батареи старший сержант П. Н. Гамашев прошел от Павловки до Краматорска, уничтожив 2 противотанковых орудия и до 20 немецких солдат и офицеров¹.

Успеху передового отряда способствовали хорошо организованная разведка, решительные действия, четкое взаимодействие танкистов, автоматчиков и минометчиков в бою.

Утром 24 января 1-я рота 50-го танкового батальона освободила село Курячевка и станцию Катран. Она захватила 2 вражеских эшелона с военным имуществом и бронепоезд². При этом смело действовал экипаж старшего лейтенанта В. Ф. Баулина. Выдвинутый вперед в качестве боевого дозора, танк Баулина при подходе к станции встретил бронепоезд. В огневом поединке он изрешетил его, с ходу ворвался на станцию и удержал ее до подхода главных сил³.

Когда 50-я танковая бригада вела бой за Павловку и Курячевку, 51-я танковая бригада полковника В. В. Ажгибкова, наступавшая на правом фланге корпуса, разгромила врага на крупной железнодорожной станции Солидарное. Она уничтожила 12 танков, дивизион артиллерии, до батальона пехоты, эшелон с войсками⁴.

Действовавшая на левом фланге корпуса 103-я танковая бригада во взаимодействии с 388-м стрелковым полком завершила разгром противника в Белокуракино.

Одновременный удар трех танковых бригад во всей полосе наступления корпуса по крупным узлам оборо-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, д. 522, л. 399.

² ЦАМО, ф. 229, оп. 596, д. 59, л. 205.

³ ЦАМО, ф. 229, оп. 596, д. 59, л. 201.

⁴ Там же, л. 42.

ны лишил гитлеровцев маневра, привел их к поражению. Была освобождена важная железнодорожная магистраль Валуйки — Белокуракино.

3-й танковый корпус продолжал наступление.

...Бушевала метель. Она занесла дороги снегом, сделала их труднопроходимыми. Однако танкисты, обходя отдельные населенные пункты, ломали сопротивление врага, решительно продвигались вперед.

50-я танковая бригада, находясь в центре боевого порядка, к исходу 24 января подошла к селу Малоалександровка. Здесь бой принял особенно ожесточенный характер. Гитлеровцы заранее подготовили к обороне этот важный узел дорог, превратив его в сильный опорный пункт, обороняемый батальоном пехоты. Сюда враг дополнительно подтянул 15 танков и самоходных штурмовых орудий. Создав перевес в противотанковых и других огневых средствах, он встретил танки нашего передового отряда подготовленным огнем.

Но танкисты не дрогнули. Они противопоставили фашистам высокую огневую выучку и стойкость. В первые же минуты боя нанесли врагу значительное поражение. Экипаж лейтенанта В. Е. Ткачева уничтожил самоходное штурмовое орудие и группу пехоты. Но и танк Ткачева был подбит. Вражеский снаряд угодил в люк механика-водителя, контузив его. Экипаж двумя меткими выстрелами заставил замолчать самоходку. Снаряд из вражеского танка попал в башню машины Ткачева. Оглушительный удар потряс ее. Боевое отделение наполнилось гарью. Второй раз был контужен механик-водитель. Экипаж продолжал вести бой. Он уничтожил пушечным огнем вторую самоходку противника. Вместо контуженного механика-водителя сел за рычаги управления командир танка лейтенант В. Е. Ткачев. Он один из первых ворвался в село.

Умело руководил боем командир 50-го танкового батальона капитан П. М. Панасенко. В решающий момент он повел батальон на штурм врага. Подразделения, воодушевленные примером командира, в атаке нанесли противнику поражение: разгромили до двух рот пехоты. Враг отошел на окраину села и сосредоточил огонь по вырвавшемуся вперед танку П. М. Панасенко. Комбат был ранен. Однако он продолжал вести бой, пока вражеский снаряд не оборвал его жизнь.

Решительными действиями воины 50-й бригады освободили Малоалександровку. Враг понес потери. Были

захвачены 3 самоходных и 5 полевых орудий, танк, другая боевая техника противника¹.

103-я танковая бригада передовыми подразделениями вышла на подступы к Покровскому. Впереди действовал боевой разведывательный дозор — экипаж младшего лейтенанта К. М. Блинова — племянника героя гражданской войны комбрига Михаила Блинова. Подойдя к селу, он встретил колонну противника на марше. Блинов приказал механику-водителю старшине В. П. Шерстяникову давить врага гусеницами, радистугупулетчику сержанту П. Д. Коробову — вести огонь из лобового пулемета. А сам командир танка разил гитлеровцев из пушки и спаренного пулемета. Огнем и гусеницами экипаж уничтожил более 100 фашистских захватчиков. За совершенный подвиг К. М. Блинов первым в корпусе был удостоен высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза². Орденами Родины награждены и все остальные члены его экипажа.

В Покровском местные жители радостно встречали наших бойцов. Шустрая старушка, волнуясь и торопясь, говорила:

— Родненькие, желанные, в моей избе ироды проклятушие... Нас со стариком в погреб выгнали. На полу костер разожгли, обед готовят, чтоб им подавиться...

— Про немцев она рассказывает, — пояснил ее муж, — восьмеро их в избе. Видать, офицеры.

Группа артиллеристов во главе со старшим лейтенантом В. Пономаревым оцепила избу с засевшими в ней гитлеровцами. Те заметили наших воинов и открыли огонь из автоматов, стали бросать гранаты. Был ранен Пономарев, упал сраженный пулей боец из расчета орудия. Видя это, старик закричал:

— Ребятюшки, стреляйте по моей хате из пушки!

Людей в расчете не хватало. Старик помог развернуть орудие и встал за заряжающего. Он ловко подавал снаряды, точно делал это всю жизнь. Грянул выстрел — дом рухнул и завалил гитлеровцев.

— Ну, мать, — сказал старик, вытирая руками мокрый лоб, — это душегубам за убитого сынка. А о хате не горюй. Живы будем — новую построим. Советская власть поможет³.

¹ ЦАМО, ф. 886, оп. 11332А, д. 3, л. 56.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 14.

³ ЦАМО, ф. 229, оп. 6885, д. 1, л. 15.

С выходом войск Юго-Западного фронта в район Покровское, Старобельск создались условия для нанесения удара на Мариуполь и окружения донбасской группировки противника. Для решения этой задачи была создана подвижная группа в составе 4-го гвардейского, 3, 10 и 18-го танковых корпусов, 52-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий и 10-й лыжно-стрелковой бригады. Она имела 137 танков¹. В 3-м танковом корпусе в строю насчитывался 31 танк. Перед группой стояла задача стремительным продвижением на Красноармейское, Волноваху и Мариуполь перерезать противнику пути отхода из Донбасса².

По решению командующего группой генерал-лейтенанта М. М. Попова 3-й танковый корпус наступал в первом эшелоне, имея соседом слева 10-й танковый корпус.

Разгромив части противника на восточном берегу Северского Донца, соединения 3-го танкового корпуса пытались с ходу на широком фронте форсировать реку по ледовым переправам. На одной из них сосредоточился 255-й батальон 51-й танковой бригады. Первым для разведки смело вывел на лед танк лейтенант П. Н. Новоселов. Но лед не выдержал. Пройдя половину реки, танк провалился. Через 32 года он был поднят и установлен на пьедестале в центре города Красный Лиман как памятник отваге и мужеству воинов 3-го танкового корпуса.

К исходу дня, после закрепления мотопехотой плацдарма, танковые бригады переправились через реку по наведенным саперами переправам. Корпус развивал наступление на города Краматорск и Константиновку³.

Передовой отряд — 103-я танковая бригада 4 февраля подошла к Краматорску. Командир бригады полковник Г. М. Максимов решил обойти его и нанести удар по противнику во фланг, с севера, во взаимодействии с передовым отрядом 4-го гвардейского танкового корпуса — 14-й бригадой гвардии подполковника В. И. Шибанкова.

Решительными совместными действиями двух танковых бригад город Краматорск 5 февраля был освобожден.

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976. Т. 6. С. 132.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964. Т. 3. С. 112.

³ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 11, л. 7.

ден от немецко-фашистских захватчиков. В ожесточенном бою 103-я бригада уничтожила 14 вражеских танков, взяла много пленных, захватила ремонтные базы и военное имущество¹.

Четким, маневренным действиям бригады способствовала хорошо организованная радиосвязь, обеспечившая командиру и штабу твердое управление частями.

6 февраля корпус овладел городом Дружковка и, имея в передовом отряде 50-ю танковую бригаду, устремился на Константиновку. Впереди действовала разведывательная группа под командованием начальника разведки майора А. И. Степанова. В ее составе было 3 танка и взвод автоматчиков. Под Константиновкой группа встретилась с большой вражеской колонной пехоты с танками и артиллерией. 3 танка разведгруппы, возглавляемые заместителем командира танковой роты 254-го танкового батальона старшим лейтенантом А. И. Умниковым, поддержанные автоматчиками, смело атаковали противника. Вражеская колонна была превращена в груды металла. К концу боя на дороге и в придорожных кюветах остались лежать 200 трупов гитлеровских солдат и офицеров.

Несколько танков, орудий и бронетранспортеров уничтожил из своего танка А. И. Умников. Были разгромлены 121-й артиллерийский полк и штаб немецкой танковой дивизии, захвачены ценные оперативные документы.

За умелые действия, разгром крупной механизированной колонны противника все разведчики были отмечены правительственными наградами. Майор А. И. Степанов награжден орденом Ленина. Старшему лейтенанту А. И. Умникову присвоено звание Героя Советского Союза².

Вслед за разведывательной группой подошли к Константиновке авангард, а затем и главные силы бригады. Но освободить город тогда не удалось.

3. Отражая контрудар врага

16 февраля в ходе стремительного наступления войска Воронежского фронта овладели Харьковом. Войска Юго-Западного фронта передовыми соединениями подошли к Днепропетровску.

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 12, л. 46.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 49, л. 53.

Подвижная группа фронта 12 февраля ворвалась в Красноармейское и вела тяжелое сражение с моторизованной дивизией «Викинг» и 7-й танковой дивизией.

Противник оказывал наступающим войскам Юго-Западного фронта ожесточенное сопротивление. Он довольно скрытно, под видом отвода своих войск за Днепр, стянул в районы северо-западнее Краснограда и южнее Красноармейского две сильные танковые группировки. Создав на направлениях главных ударов превосходство в танках (семикратное) и авиации, противник нанес 19 февраля 1943 г. контрудар по правому крылу Юго-Западного фронта¹. Немецко-фашистское командование ввело в сражение полностью укомплектованные 40-й и 48-й танковые корпуса.

Стойко отражали атаки врага воины 3-го танкового корпуса, где всего оставалось 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров. Под давлением значительно превосходящих сил корпус по приказу командующего подвижной группой генерала М. М. Попова отошел и получил задачу удерживать Краматорск. В первом эшелоне оборонялись ослабленные в предыдущих боях 50, 51, 103-я танковые бригады, усиленные мотопехотой 57-й мотострелковой бригады.

Слева, в районе Красноармейское, мужественно отбивал атаки врага 4-й гвардейский танковый корпус.

Имея превосходство в силах и средствах, враг рвался напролом, стремясь уничтожить оборонявшиеся советские войска. 12 вражеских танков с пехотой ворвались в село Сергеевка (на подступах к Краматорску) и начали теснить поредевшую в боях нашу пехоту.

При отражении атаки противника подвиг совершил командир отделения связи 50-го батальона 50-й танковой бригады комсомолец из Чувашии В. И. Маринин. Он возвращался с выполнения боевого задания. Увидев, как враг теснит нашу пехоту, Маринин, не раздумывая, взял лежавшее рядом с погибшим советским воином противотанковое ружье и начал поединок с атакующими вражескими танками. Вот задымил один, запылал другой танк, завертелся, как ужаленный, третий... Но танки врага продолжали наступать. У Виктора остался последний бронебойный патрон. Однако он не думал отступать, решил сражаться до конца. Метким выстре-

---

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. С. 118.

лом он поджег еще один вырвавшийся вперед танк противника. Виктор подготовил гранаты. Но танки остановились: нервы вражеских экипажей, видать, сдали. И тут пулеметная очередь задела Виктора. Сержант был смертельно ранен. Но и мертвый советский воин оказался страшен для врага: в течение длительного времени фашисты не осмеливались возобновить атаку.

Погиб любимец батальона. Все знали Виктора — храброго связиста, выполнявшего к тому же и обязанности войскового почтальона. Он доставлял воинам желанные письма-треугольники с весточками от родных и близких. Подвиг славного сына чувашского народа высоко оценен Родиной. Виктору Ивановичу Маринину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

...Гитлеровцы подошли к Краматорску и при мощной поддержке авиации и артиллерии атаковали западную окраину города. Танкисты, артиллеристы, автоматчики — все воины корпуса встретили врага дружным огнем. Яростные атаки противника одна за другой разбивались о стойкость советских солдат.

Бесстрашно дрался с врагом командир танковой роты Т-70, башкир по национальности, старший лейтенант Г. С. Ибрагимов. Действуя решительно и дерзко, он огнем из оставшегося в роте единственного танка уничтожил 2 бронированные машины гитлеровцев. А когда те подожгли танк, экипаж во главе со своим отважным командиром вступил в рукопашную схватку с группой пехоты. Он истребил несколько гитлеровцев и удержал занимаемую позицию².

Отвагу и беспримерную стойкость проявили воины 94-го танкового батальона капитана Е. Т. Буцай из 51-й танковой бригады, оборонявшие северо-западную окраину города.

Комбат расположил танки в складках местности, выдвинув взвод автоматчиков вперед для прикрытия боевых машин от противотанковых средств ближнего боя. Организовав систему наблюдения и огня, Буцай приказал экипажам составить огневые карточки, окопать танки, вырыть и оборудовать траншеи для автоматчиков. В целях лучшего наблюдения и руководства боем свою машину комбат поставил в центре боевого порядка и несколько сзади остальных танков. Не успе-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 795756, д. 30, л. 59.

² ЦАМО, ф. 232, оп. 596, д. 59, л. 17.

ли войны закончить оборудование позиций, как наблюдатель доложил, что появились 13 вражеских танков. «Чертова дюжина», — заметил комбат. Танки наступали на левый фланг батальона. Командир сосредоточил огонь 6 танков и автоматчиков по крестоносным немецким машинам. Противник, потеряв 4 танка, отошел. Затем он дважды пытался овладеть позицией батальона. Но танкисты капитана Буцай отбили обе атаки. Вскоре, однако, вновь послышался гул моторов. Опять появились вражеские танки, сопровождаемые пехотой. Они шли двумя боевыми линиями. Первая вела огонь с ходу, вторая — с коротких остановок. «40 танков», — сосчитал лейтенант В. С. Слободзян. 40 против 6! Но танкисты батальона не дрогнули. Они встретили фашистов метким огнем.

Дышали жаром пушки и пулеметы, раскалялся металл. Советские воины продолжали стоять насмерть. Вот замер с зияющей пробоиной вражеский танк, загорелся другой, задымил третий, накренился четвертый. 6 часов длился этот бой. Смертью храбрых пали капитан Е. Т. Буцай, лейтенанты В. С. Слободзян и В. М. Голубев. Но враг не прошел. На поле боя осталось более 200 трупов гитлеровцев, 10 обугленных танков¹.

В этих боях беспримерную доблесть проявили воины танкотехнической службы частей корпуса. Они трудились днем и ночью, не жалея сил для быстрого восстановления и возвращения в строй неисправной техники.

Помощник командира 50-го танкового батальона по технической части капитан В. К. Зюзин и помощник командира роты по технической части старший техник-лейтенант И. Т. Островненко с группой ремонтников буквально из-под носа противника, под огнем вытаскивали подбитые танки, ремонтировали их и возвращали в строй. Оба они были ранены, но не ушли с поля боя.

При выполнении воинского долга проявил отвагу начальник боепитания танкового батальона старший техник-лейтенант В. И. Ракша. Он ремонтировал на поле боя вооружение подбитого танка. Сюда прорвалась группа гитлеровцев и пыталась захватить танк. Ракша возглавил бой за танк, мужественно защищал его. Вместе с экипажем, используя один из исправных пулеме-

---

¹ ЦАМО, ф. 31440, оп. 2, д. 4, л. 13.

тов, отразил атаку. В. И. Ракша уничтожил несколько гитлеровских солдат, а затем вывел неисправный танк из зоны огня.

15 суток воины корпуса удерживали занимаемый рубеж, отражая яростные атаки врага. И только 27 февраля 1943 г. по приказу командующего подвижной группой они оставили город Краматорск.

Войска Юго-Западного фронта под давлением значительно превосходящих сил противника на земле и в воздухе отошли и закрепились на рубеже Северский Донец, сохранив за собой всю освобожденную территорию по левому берегу реки, часть Донбасса. За некоторые территориальные успехи враг заплатил большой кровью. Он потерял немалое количество солдат и офицеров, техники и вооружения.

Значительный урон противнику нанес и 3-й танковый корпус. Только 50-я и 103-я бригады, пройдя с боями более 500 километров и освободив от немецко-фашистских захватчиков десятки населенных пунктов Донбасса, уничтожили более 5 тысяч гитлеровцев, 75 танков, 10 бронемашин, 56 бронетранспортеров, 62 противотанковых и самоходных штурмовых орудия, 27 минометов, 154 пулемета, бронепоезд, 2 самолета. Было захвачено 261 человек пленных, танк, 2 самоходных штурмовых орудия, 13 противотанковых пушек, бронепоезд, 285 винтовок и автоматов¹.

За проявленные стойкость, отвагу и мужество при освобождении Донбасса многие воины были удостоены высоких правительственных наград, пятерым присвоено звание Героя Советского Союза².

Командир корпуса генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко, заместитель командира по политической части полковник В. П. Широков и начальник штаба полковник К. Г. Девятков награждены орденом Красного Знамени, командиры 51-й и 103-й танковых бригад полковники В. В. Ажгибков и Г. М. Максимов — орденом Ленина. Ордена Красного Знамени удостоился заместитель командира 50-й танковой бригады по политической части подполковник Я. Я. Комлов, заменивший в бою вышедшего из строя командира и проявивший личную храбрость и отвагу.

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 25—26; ф. 3165, оп. 1, д. 12, л. 25—28.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 27.

В боях за Донбасс соединения и части получили значительный опыт ведения боевых действий в сложных условиях — при форсировании водных преград в ходе наступления, обороне ограниченными средствами, выполнении задач в составе подвижной группы фронта в отрыве от его главных сил.

Значительную роль в боях за Донбасс сыграла партийно-политическая работа. Ее основной формой был личный пример командиров и политработников, всех коммунистов и комсомольцев. Они воодушевляли на героические дела, поддерживали боевой порыв солдат, сержантов и офицеров в наступлении, укрепляли их стойкость в обороне, широко популяризировали подвиги воинов.

При обороне города Краматорска вышел из строя командир танковой роты Т-70 лейтенант Ф. П. Перов. В командование спешенной (без танков) ротой вступил замполит младший политрук Н. А. Майборода. Под его руководством воины отразили атаку противника, уничтожив более 20 гитлеровцев. Младший политрук, подавая пример боевой активности, в рукопашной схватке лично истребил двух фашистов. В трудную минуту боя он бросил призыв: «Умрем, но не пропустим врага!» И воины не дрогнули, удержали занимаемую позицию.

В условиях бездорожья и господства противника в воздухе весьма сложным был подвоз материальных средств. Воины автотранспортной роты капитана А. М. Курочкина, проявляя отвагу и храбрость, днем и ночью, порой без сна и отдыха, под вражеским огнем непрерывно доставляли танкистам все необходимое для боя и жизни.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

1. Накануне

Наступлением в районе Курской дуги немецко-фашистское командование рассчитывало разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов, оборонявших Курский выступ, и изменить ход войны в свою пользу.

В оперативном приказе № 6 от 15 апреля 1943 г. Гитлер объявил: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией.

На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира...»¹

Перед немецкими войсками была поставлена задача — нанести сходящиеся удары к Курску, окружить, а затем уничтожить советские войска, оборонявшиеся в выступе. Окружением и разгромом советских войск в районе Курска немецко-фашистское командование намеревалось взять реванш за поражение в Сталинграде. По плану немецкого командования к исходу четвертого дня наступления группировки вермахта должны были соединиться восточнее Курска. Ликвидация Курского выступа, по мнению немецкого командования, открыва-

---

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976. Т. 7. С. 123.

ла перспективы для дальнейшего развития наступления в глубь нашей страны и овладения Москвой.

Советское командование, вскрыв замысел противника, решило противопоставить наступлению врага мощную оборону. «Лучше будет, — подчеркивал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — если мы измотаем противника на нашей обороне, выьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»¹.

Незадолго до Курской битвы 3-й танковый корпус был передислоцирован из-под Алексеевки (46 километров восточнее Нового Оскола) в район Кондринка, Скородное, Хмелевое (25 километров юго-восточнее Поньрей). С 1 июня 1943 г. решением Ставки он был включен в состав 2-й танковой армии Центрального фронта (командующий генерал А. Г. Родин) и приступил к всесторонней подготовке к предстоящим боевым действиям.

Войска Центрального фронта обороняли северный участок Курского выступа. В их состав входили 48, 13, 70, 65, 60-я общевойсковые, 2-я танковая и 16-я воздушная армии, а также 9-й и 19-й танковые корпуса и артиллерийские соединения и части. 2-я танковая армия была во втором эшелоне фронта².

К этому времени в корпус дополнительно были включены 121-й зенитно-артиллерийский полк майора Я. К. Тутова, 74-й отдельный мотоциклетный батальон майора А. В. Пономарева, 64-я рота химзащиты лейтенанта В. Ф. Бунина, 8-е отдельное авиасвязно связи капитана В. А. Очкова. В него вошли также 234-й минометный и 881-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки, 728-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 90-й отдельный саперный батальон и 411-й отдельный батальон связи³.

Произошли организационные изменения и в бригадах, боевые возможности которых значительно возросли. В состав мотострелково-пулеметных батальонов были включены танкодесантные роты автоматчиков и роты противотанковых ружей. Зенитные батареи перестроены в зенитно-пулеметные роты. В состав мотострелковой бригады входила инженерно-минная рота.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 458.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 7. С. 135, 136.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 7, л. 342—344.

Усиленный состав танкового корпуса повышал его боевые возможности, устойчивость в обороне, ударную силу в наступлении, позволял проводить операции с более решительными целями.

Перед Курской битвой корпус был укомплектован до полной штатной численности личным составом, техникой и вооружением. Он имел 2,1 боекомплекта боеприпасов к танкам, 2,5 — к противотанковой артиллерии, 2,8 — к зенитной артиллерии, 2 — к стрелковому оружию, 3,3 заправки дизельного топлива к танкам, 3,5 — к остальной технике, 6 суточач продовольствия¹.

Много сил и старания приложили для обеспечения соединений всем необходимым для боя майоры П. А. Романов, И. Н. Порташников, П. И. Калмыков и Б. Д. Лапшин.

В соответствии с указаниями командования штаб 3-го танкового корпуса разработал план действий в оборонительной операции. Предусматривалось три возможных варианта использования корпуса, на трех направлениях — в зависимости от действий противника. Основным из них считался контрудар в полосе 13-й армии. По этому варианту корпус должен был выдвинуться в район Березовца и нанести контрудар в общем направлении на Ломовец. Намечался далее переход корпуса к обороне и отражение атак врага. И наконец, предполагалось обеспечение контрудара 16-го танкового корпуса, оборонявшегося слева.

Все возможные действия при проведении контрудара и переходе к обороне с командирами частей и подразделений были отработаны на картах, ящиках с песком и на местности. Эта работа проводилась под непосредственным руководством командира корпуса и командиров бригад.

На маршрутах выдвижения, рубежах развертывания и направлениях наступления побывали командиры батальонов, дивизионов, рот и взводов. С ними была проведена рекогносцировка второй полосы обороны на случай перехода к обороне, отработаны другие варианты действий. Рекогносцировки проводились днем и ночью.

На основе решения комкора были разработаны детальные планы по боевому обеспечению войск. Подробно отрабатывались вопросы взаимодействия внутри корпуса, с приданными и поддерживающими частями,

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 38, 39.

с авиацией. Особое внимание уделялось взаимодействию с соединениями и частями 13-й армии, в полосах и на участках обороны которых предстояло действовать корпусу.

Большое значение придавалось организации скрытого управления войсками. Под руководством начальника оперативного отдела полковника К. И. Швецова были разработаны переговорная и сигнальная таблицы, порядок их использования, определена кодировка топографических карт для командиров всех степеней.

Для поддержания постоянной готовности к боевым действиям был составлен план проверок войск. Тренировки по тревоге проводились днем и ночью. Офицеры в этот подготовительный период трудились особенно напряженно, отдыхали по очереди.

Усиленно готовились к предстоящим боям солдаты и сержанты. На занятиях большая часть времени отводилась изучению методов борьбы с новыми вражескими танками и самоходными штурмовыми орудиями.

Танкисты, артиллеристы и мотострелки тренировались не только вести меткий огонь, но и быстро и скрытно менять огневые позиции, решительно контратаковать, умело действовать днем и ночью.

В целях преодоления робости и страха перед вражескими танками в мотострелковых частях и подразделениях были проведены занятия по обкатке солдат и офицеров. Это имело важное значение. Ощущение, когда над тобой двигается грохочущий танк, не из приятных. Но в ходе тренировок воины убеждались, что в хорошо отрытом окопе танк не страшен, его можно уничтожить гранатой.

Должное внимание было уделено подготовке техники и вооружения. Помощник командира корпуса по технической части инженер-полковник А. А. Мишуринский, другие офицеры лично проверили каждый танк, каждую машину, их исправность, готовность к бою.

Под руководством командующего артиллерией подполковника М. В. Волкова в танковых бригадах была проведена выверка прицелов, приборов наблюдения, проверено наличие в боекомплекте бронебойных и подкалиберных снарядов.

В период подготовки к боям непрерывно проводилась партийно-политическая работа в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорга-

низации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

Первичные партийные организации создавались в батальонах, а полковые бюро приравнивались к партийному комитету. Это позволяло конкретнее руководить ротными партийными организациями, привлекать к партийной работе широкий круг воинов-коммунистов, усилить их влияние на личный состав. Был также введен институт назначаемых парторгов, что обеспечивало в боевых условиях быструю замену выбывших из строя партийных вожаков и непрерывное проведение партийно-политической работы.

С назначенными парторганами политотделы провели семинары, на которых были рассмотрены практические вопросы партийно-политической работы в боевых условиях.

В корпусе начала выходить газета «Сталинское знамя». Редактором ее был назначен майор М. С. Эдемский. Газета помогала командирам и политработникам в проведении политико-воспитательной работы, популяризировала героические подвиги солдат, сержантов и офицеров, их боевой опыт.

В частях и подразделениях регулярно проводились с офицерами занятия по марксистско-ленинской подготовке, с солдатами и сержантами — политические занятия.

Повысили активность агитаторы. Используя центральные и фронтовые газеты, сводки Совинформбюро, они рассказывали о событиях на фронтах, пропагандировали передовой опыт боев в Донбассе. С беседами перед личным составом не раз выступали бывалые воины: в 50-й танковой бригаде — Герой Советского Союза капитан А. И. Умников, в 103-й — Герой Советского Союза старший лейтенант К. М. Блинов, в 51-й — отважный танкист старший лейтенант А. Ф. Бранцевич.

2. Суровые испытания

И вот 5 июля 1943 г. на полях России, под Курском, началась одна из величайших битв второй мировой войны. Наши войска провели артиллерийскую контрподготовку по изготовившимся к атаке гитлеровцам. Это вызвало некоторое замешательство противника. Но в 5 часов 30 минут мощные танковые группировки врага,

основу которых составили новые танки «тигры», «пантеры» и тяжелые самоходные штурмовые орудия «фердинанды», в сопровождении пехоты, под прикрытием огня артиллерии и массированных ударов авиации перешли в наступление по сходящимся направлениям на Курск с северного и южного фасов дуги.

Немецкий историк В. Адам по этому поводу писал: «Семнадцать танковых немецких дивизий, усиленных шестидесятитонными танками «тигр» и семидесятитонными самоходными артиллерийскими установками «фердинанд», повели наступление на участке фронта в 70 километров. Еще никогда вермахт не сосредоточивал на ограниченном пространстве столько наступательной мощи»¹.

Немецко-фашистское командование привлекло для проведения операции «Цитадель» (наступление под Курском) 900 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий².

В полосе Центрального фронта на северном фасе Курской дуги противник нанес главный удар на Ольховатку по 13-й армии силами 41-го и 47-го танковых корпусов, имея в их составе до 500 танков. К исходу 5 июля ему удалось на этом направлении вклиниться в оборону 13-й армии на 6—8 километров, выйти ко второй оборонительной полосе³. На остальных участках все его атаки были отбиты. Но враг располагал значительными резервами, ввел в бой 9-ю и 18-ю танковые дивизии, имея в районе Орла еще две танковые и две моторизованные дивизии⁴.

2-я танковая армия имела задачу — утром 6 июля провести контрудар с целью восстановления обороны 13-й армии. Командир корпуса к вечеру 5 июля получил установленный сигнал — началось выдвижение танковых соединений. Но, не успев за одну короткую летнюю ночь выйти в назначенный исходный район для наступления, армия получила приказ командующего войсками Центрального фронта К. К. Рокоссовского о переходе 3-м танковым корпусом к обороне. Главными силами она наносила с утра 6 июля контрудар: 16-м тан-

---

¹ Адам В. Трудное решение. М., 1967. С. 398.

² См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 537.

³ См.: Операции Советских Вооруженных Сил. М., 1955. Т. 2. С. 255.

⁴ См.: Советские танковые войска 1941—1945. С. 124; Соловьев В. Г. Вермахт на пути к гибели. М., 1973. С. 108.

ковым корпусом генерал-майора танковых войск В. Е. Григорьева — на Бутырки, приданной армии 19-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск И. Д. Васильева — на Подолянь.

Выдвинутый на вторую оборонительную полосу 3-й танковый корпус переходил к обороне на фронте Березовец, Городище¹. По решению командира корпуса генерала М. Д. Синенко в первом эшелоне заняли оборону 57-я мотострелковая, 51-я и 103-я танковые бригады, во втором — 50-я танковая бригада.

57-я мотострелковая бригада перешла к обороне на рубеже Березовские Выселки, будка на железной дороге (2 километра южнее Поньрей), создав на 9-километровом фронте три противотанковых района. За первым эшелоном мотострелковой бригады заняли огневые позиции 728-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и 881-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Танковые бригады получили задачи — прочно удерживать занимаемые районы, быть готовыми к проведению контратак перед передним краем. Для прикрытия флангов и обеспечения стыков были выставлены танковые засады.

Прикрытие частей с воздуха осуществляла истребительная авиация фронта, 121-й зенитно-артиллерийский полк и зенитно-пулеметные роты бригад.

С рассветом 6 июля 16-й танковый корпус нанес удар на Бутырку. Вслед за ним перешел в наступление на Подолянь 19-й танковый корпус. В это время 3-й танковый корпус силами 103, 51, 57-й бригад и артиллерийских частей во взаимодействии с 307-й стрелковой дивизией отражал атаки 4-й танковой и 86-й пехотной дивизий противника².

С 7 июля командование 9-й немецкой армии перенесло направление главного удара на Поньри. Введя в бой свежую 9-ю танковую дивизию и бросив в атаку до 150 танков, оно нанесло мощный удар по этому населенному пункту. Гитлеровцы стремились любой ценой прорваться через боевые порядки 307-й стрелковой дивизии и 3-го танкового корпуса. Разгорелись ожесточенные бои.

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 329, л. 1.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 446—479.

Под прикрытием огня артиллерии и авиации впереди наступали Т-VI — «тигры» низкие, угловатые, с хищно вытянутыми вперед длинноствольными орудиями. За ними следовали тяжелые самоходные штурмовые орудия «фердинанды». За «тиграми» и «фердинандами» двигались «пантеры» и другие немецкие танки. Затем — пехота на бронетранспортерах и в пешем строю. По замыслу гитлеровского командования, «тигры» и «фердинанды» (с толстой броней и дальнобойными 88-мм орудиями) должны были таранным ударом проложить дорогу остальным бронированным машинам и пехоте вермахта. Немалые надежды возлагало вражеское командование и на свои новые самолеты — штурмовики «Хейнкель-129» и истребители «Фокке-Вульф-190».

Небо чернело от гари, дыма и пыли. Земля дрожала от лязга гусениц, грохота орудий и самолетов. Воины глохли от непомерного шума, но стояли непоколебимо.

Врагу удалось 7 июля ворваться в Поныри, овладеть этим крупным железнодорожным узлом на дороге Орел — Курск. Но контратакой 103-й танковой бригады полковника Г. М. Максимова, поддержанной 1023-м стрелковым и 881-м истребительно-противотанковым полками, он был выбит из Поныр. Гитлеровцы оставили на поле боя 40 сгоревших танков¹.

8 июля противник, усилив войска танками, снова перешел в атаку на Поныри. И снова отважно отбивали атаки воины корпуса. Танкисты бились насмерть, шли на таран, сражались в горящих машинах. В бою получил повреждения танк лейтенанта Н. И. Ильина — была пробита и заклинена башня. Гитлеровцы сосредоточили по танку артиллерийский огонь и подожгли его. К горящей машине бросились вражеские солдаты, стремясь захватить в плен ее экипаж. Пламя огня обжигало лица и руки танкистов, но экипаж не покинул машины. Объятый пламенем, танк ринулся в свою последнюю атаку. Как огненный смерч, стремительно мчался он по полю сражения, сметая на своем пути боевую технику и живую силу врага. Мужественный экипаж уничтожил две вражеские «пантеры», противотанковое орудие и до роты пехоты противника. Выполнив до конца свой воинский долг, воины экипажа Н. И. Ильина погибли смертью храбрых. Они сгорели в танке².

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 19.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 129—130.

Мужественно отражали атаки врага танкисты 420-го танкового батальона майора Н. П. Кравченко из 103-й бригады. За день боя они уничтожили 21 вражеский танк и 2 самоходных штурмовых орудия¹.

Отличились в этом бою и воины 94-го танкового батальона 51-й бригады. Особенно отважно действовал один из экипажей Т-34 — командир танка лейтенант М. Мухамедов, механик-водитель старшина П. Юрков, командир орудия сержант Я. Панченко и радист-пулеметчик младший сержант А. Вейтенко. Находясь в засаде, хорошо маскируясь и умело маневрируя, экипаж М. Мухамедова подпускал танки противника на 300—400 метров и расстреливал их. Враг наконец обнаружил огневую позицию танкистов. Из кустарника, до которого было метров 600, вышел «тигр» и, угрожающе покачивая длинным стволом, пополз на танк лейтенанта М. Мухамедова. «Подкалиберным, заряжай!» — резко прозвучал голос командира. Члены экипажа, еще не видя вражеского танка, поняли, что им угрожает, вероятно, «тигр». «Подкалиберный, готово!» — громко доложил заряжающий. Выстрел — и промах. Опять выстрел — и «тигр» задымил чадящим пламенем. Но и огонь «тигра» был метким. Его снаряд попал касательно в тридцатьчетверку. Машину потряс сильный удар. Командир больно ударился о броню, а заряжающего кинуло на боеукладку. Но поединок выиграл экипаж М. Мухамедова. В том бою он уничтожил еще одну вражескую «пантеру» и группу пехоты с фаустпатронами.

Доблестно сражались воины мотострелковых частей и подразделений. Они так же бесстрашно боролись с танками противника. На окоп автоматчика из 57-й мотострелковой бригады П. Г. Громова шел «тигр». Громов подпустил вражеский танк на близкое расстояние и бросил связку гранат под его гусеницу. «Тигр» остановился. Рядовой Громов вскочил на танк и через открытый люк расстрелял его экипаж. За совершенный подвиг П. Г. Громов был награжден орденом Славы III степени².

В бою за Поныри проявил отвагу командир минометного дивизиона старший лейтенант Н. М. Давыдов. На его наблюдательный пункт шла цепь вражеской

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, л. 1839, л. 266.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, л. 184, л. 37—38.

пехоты, двигалось несколько танков. Один из них проврался на наблюдательный пункт, но был остановлен метко брошенной Давыдовым противотанковой гранатой. Однако другие танки и пехота врага продолжали лезть вперед. Командир дивизиона вызвал огонь на себя. Мощные взрывы мин потрясли землю. Пехота и танки противника понесли потери и были остановлены. Перед наблюдательным пунктом лежали вражеские трупы. Горела одна «пантера» — две тяжелых мины угодили в ее моторное отделение.

Враг продолжал ожесточенные атаки на Поныри и 9 июля. Он стремился разгромить 3-й танковый корпус, нанести удар во фланг 16-го танкового корпуса и выйти в тыл 2-й танковой армии. Но и 9 июля 3-й танковый корпус выстоял. Он нанес противнику поражение, а затем во взаимодействии с 307-й стрелковой дивизией контратаковал его. Начался встречный бой. Танки шли на танки. Противник сначала несколько потеснил правый фланг 103-й бригады. А потом он стал угрожать прорывом в центре ее боевого порядка. Несколько вражеских машин достигли первой боевой линии бригады.

Для противодействия гитлеровцам командир корпуса М. Д. Синенко выдвинул к участку назревавшего прорыва 728-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион. Одновременно он сосредоточил по танкам и пехоте противника огонь 234-го минометного полка. Комкор приказал командиру 103-й бригады ввести в действие резервы, остановить и отбросить противника, а затем во взаимодействии с 51-й бригадой овладеть Поньями. От командира 51-й бригады подполковника Г. А. Кокурина комкор потребовал усилить натиск на врага — огнем и наступлением во фланг по атакующим гитлеровцам помочь соседу.

Командир 103-й танковой бригады полковник Г. М. Максимов ввел в бой истребительно-противотанковую батарею и резерв — роту Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. М. Блинова. Атака этой роты была дерзкой и стремительной. Несколько танков вступили в схватку с прорвавшимися вперед танками врага. В это время командир роты, резко изменив направление атаки левофлангового взвода, повел его в обход, намереваясь прорваться в тыл противника. Вражеские танки заметили это и, боясь оказаться отрезанными от своей пехоты, стали отходить, но попали под губительный огонь танкистов роты. В течение часа напряженного

боя войны уничтожили 15 гитлеровских танков. Более сотни вражеских трупов остались лежать на поле боя. В числе горевших «пантер» были 4 танка, расстрелянных в упор экипажем Блинова. Машина командира была подбита прямым попаданием бронебойного снаряда. Старший лейтенант К. М. Блинов был смертельно ранен.

Приказом Министра обороны СССР Герой Советского Союза К. М. Блинов навечно зачислен в списки 1-й роты. В старинном русском городе Курске одна из улиц переименована в улицу Героя Блинова¹.

Соединения корпуса остановили врага. А затем 103-я и 51-я бригады, подкрепленные резервами, во взаимодействии с войнами 307-й стрелковой дивизии выбили его из Поньрей.

Враг отошел, оставив на поле боя несколько сгоревших танков².

12 июля характер борьбы на Курской дуге изменился. Советские воины одержали победу в районе Поньрей, под Ольховаткой и в самом большом танковом сражении под Прохоровкой. В этой гигантской битве столкнулись крупновская сталь и уральская броня. Победила уральская броня.

Устояв и нанеся врагу тяжелый урон, советские воины готовились к переходу в контрнаступление на орловском плацдарме, где гитлеровцы создали глубокоэшелонированную позиционную оборону и высокие плотности огневых средств.

2-я танковая армия — подвижная группа Центрального фронта — получила приказ перейти в наступление в полосе 13-й армии, восстановить положение, которое занимали наши войска до начала оборонительного сражения. Затем ей предстояло завершить прорыв тактической зоны обороны, развить успех в направлении на Кромы, охватить орловскую группировку противника с юго-запада и во взаимодействии с войсками Западного и Брянского фронтов уничтожить ее³.

Перед наступлением Военный совет армии обратился к войнам с обращением: «Советские богатыри! Вы остановили врага и нанесли ему тяжелые потери. Теперь наша задача состоит в том, чтобы нанести ему

¹ См.: Навечно в строю. М., 1971. Вып. 1. С. 50.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 19, 20.

³ ЦАМО, ф. 308, оп. 4148, д. 184, л. 466—470.

сокрушительный удар и добиться его полного разгрома. Военный совет выражает уверенность, что бойцы, командиры и политработники, ободренные первыми боевыми успехами, нанесут противнику еще более сокрушительный удар».

За несколько часов до наступления обращение было зачитано во всех частях и подразделениях на митингах и партийных собраниях. Оно еще больше подняло боевой дух воинов¹.

По плану штаба армии 3-й танковый корпус во взаимодействии с 9-й гвардейской стрелковой дивизией наносил удар по частям 9-й танковой дивизии противника в направлении Поныри, Архангельское и далее выходил в район Каменка, Прозоровский хутор.

В первом эшелоне должны были действовать усиленные противотанковой артиллерией 51-я танковая бригада подполковника Г. А. Кокурина и 50-я — полковника Ф. И. Коновалова. Впереди них наступали танковые батальоны. За танковыми бригадами первого эшелона следовала 57-я мотострелковая бригада подполковника А. С. Аржбы. 103-я танковая бригада состояла в резерве корпуса².

После короткого огневого налета артиллерии 51-я и 50-я танковые бригады атаковали противника. Завязалось тяжелое сражение с вражескими танками. В этой огневой дуэли танкисты проявили стойкость и отвагу.

Особенно храбро сражались воины 255-го танкового батальона 51-й бригады майора И. Г. Мееровского. Они разгромили два танковых батальона — сожгли 39 танков, из них 2 уничтожил комбат со своим экипажем. Оставшиеся вражеские танки не выдержали и начали отступать. Преследуя противника, батальон уничтожил еще 4 танка, 3 противотанковых орудия и до роты пехоты³.

Пример самоотверженного выполнения своего долга подавали командиры. В этом сражении особенно ярким был подвиг командира 50-го танкового батальона 50-й бригады капитана П. И. Рымаренко. В бою он был ранен, но продолжал сражаться. А когда его танк загорелся и справиться с огнем было невозможно, Рымаренко усилием воли заставил себя выпрыгнуть из го-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 30.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 11, л. 19, 20.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 474, л. 217.

рящей машины. Невдалеке залегла наша пехота. Надо было ее поднять и взять последний рубеж перед Очки. С гранатой в руке командир танкового батальона бросился к пехотинцам. «Вперед, за мной!» — крикнул он. Бесстрашие мужественного танкиста воодушевило пехотинцев. Они вслед за Рымаренко рванулись на противника и овладели его позицией.

Танкисты батальона за день боя уничтожили 3 «королевских тигра» и 7 «пантер», 1 танк подбил комбат¹.

Смертью храбрых погиб в бою командир 51-й танковой бригады подполковник Г. А. Кокурин. Бригаду повел в бой заместитель командира подполковник П. К. Борисов. Был ранен и командир 103-й танковой бригады полковник Г. М. Максимов. Бой танкистов возглавил подполковник А. И. Халаев.

3-й танковый корпус во взаимодействии с наступающими справа частями 9-го и слева — 16-го танковых корпусов нанес поражение противнику, 17 июля он вышел на рубеж Малоархангельск, Бобрик².

1 августа после ряда перегруппировок корпус по приказу вступившего в командование армией генерала С. И. Богданова (генерал А. Г. Родин тяжело заболел) нанес сосредоточенный удар на узком участке фронта, овладел Ржавой и Бельдяжками, перерезал шоссе Кромы—Дмитровск—Севск. Однако здесь корпус встретил упорное сопротивление врага³.

57-я мотострелковая бригада подполковника А. С. Аржбы и 51-я танковая бригада нанесли удар на Кромы. При этом они вводили противника в заблуждение относительно истинного направления главного удара. Основные силы корпуса и армии решением командующего войсками фронта были повернуты для нанесения мощного удара во фланг орловской группировке противника в западном направлении на Колки, Толмачево⁴.

В боевых порядках главных сил корпуса находился генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко. Он, умело осуществляя управление соединениями и частями, в самые ответственные моменты принимал наиболее правильные решения. Анализируя ход боя, комкор пришел к выводу, что противник еще не разгадал замысел советского командования, направление главного удара.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 687526, д. 1399, л. 39.

² ЦАМО, ф. 507, оп. 4148, д. 183, л. 32.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 28.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 34.

М. Д. Синенко приказал 50-й и 103-й бригадам усилить натиск на врага. Наступавшую на открытом фланге 103-ю бригаду он подкрепил из резерва 881-м истребительно-противотанковым полком.

Решительно действовал и молодой комбриг подполковник П. К. Борисов. В сложной обстановке он был спокоен и тверд. Его танк находился в боевых порядках. Командирскую машину танкисты видели на самых опасных участках боя. Комбриг быстро и грамотно оценивал обстановку, твердо управлял частями. Когда противник контратаковал бригаду во фланг и начал теснить левофланговый батальон, П. К. Борисов выдвинул истребительно-противотанковую батарею, приказал командирам батальонов усилить огонь по вражеским танкам. А сам возглавил атаку танкового резерва. Враг не выдержал, начал отходить. Бригада перешла к преследованию его.

2 августа на поле боя погиб ближайший помощник комкора — начальник штаба корпуса К. Г. Девятов. Его место занял полковник И. В. Сафронов.

Соединения и части действовали на поле боя смело и инициативно, осуществляя широкий маневр и взаимодействие. 254-й танковый батальон 50-й бригады капитана Е. Т. Буленева с батареей 881-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, сковал с фронта превосходящие силы гитлеровцев. В это время по приказу командира бригады полковника Ф. И. Коновалова мотострелковая рота 50-го танкового батальона капитана И. С. Еремина обошла противника по ложине слева и атаковала его во фланг и тыл. Маневр был выполнен быстро и четко. Враг потерпел поражение.

Решительно действовали экипажи танков и автоматчики. Особенно отличились воины роты Героя Советского Союза старшего лейтенанта А. И. Умникова. Они сожгли два танка противника, еще один танк и противотанковое орудие уничтожил экипаж командирской машины. Но вот в танке Умникова кончились снаряды, а вражеский танк подходил все ближе. Тогда старший лейтенант принял решение таранить врага. «Вперед, на таран!» — скомандовал он механику-водителю сержанту Н. С. Кашину. Сильный удар в борт — и фашистский танк Т-IV свалился в кювет. Его экипаж был взят в плен автоматчиками танкового десанта.

Механик-водитель другого танка старший сержант С. С. Перерва, используя глубокий и труднопроходимый

овраг, вывел боевую машину во вражеский тыл и с ходу атаковал противника. Его примеру последовали другие экипажи батальона.

С. С. Перерва гусеницами танка уничтожил противотанковую пушку, несколько пулеметов и до 20 гитлеровцев.

Враг был разгромлен. Он понес значительные потери. На поле боя осталось много трупов, 43 гитлеровца были пленены. Танкисты уничтожили 8 вражеских танков, захватили самоходное штурмовое орудие, 2 миномета, 6 пулеметов, 105-мм орудие, которое было использовано для ведения огня по противнику¹.

Сломив сопротивление фашистов на подступах к Колокам и Кутафино, соединения корпуса приступили к разгрому гитлеровцев в этих крупных узлах сопротивления. Здесь храбро сражались воины мотострелково-пулеметного батальона 50-й бригады.

Исключительную отвагу и решительность в бою проявил комсорг мотострелковой роты рядовой Н. И. Соболев. Когда в бою погиб командир отделения, он взял командование на себя. Отделение овладело высотой на окраине Колок и закрепилось на ней. Вскоре противник перешел в контратаку, стремясь вернуть высоту. Комсомолец Соболев примером личной отваги воодушевлял воинов. А когда вражеский танк ворвался на позицию, Соболев пропустил его через свой окоп, а затем бросил в машину противотанковую гранату. «На, получай!» — крикнул он. Факелом вспыхнул вражеский танк. Огнем из другого танка Соболев был ранен. Но он не ушел с боевой позиции, пока его не вынесли с поля боя товарищи².

Воины этой роты действовали по принципу: «Сам погибай, а товарища выручай». В рукопашной схватке с врагом попал в беду старшина М. К. Михайлов: он вырвался вперед, был ранен и окружен несколькими гитлеровцами. На помощь ему пришел сержант М. А. Журавлев. Действуя решительно, сержант одного гитлеровца убил прикладом, а другого заколов штыком. Двух вражеских солдат в рукопашной схватке уничтожил М. К. Михайлов³.

Вряд ли думали оккупанты, вторгшиеся на советскую землю, что им придется столкнуться с русским

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 165.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 225.

³ Там же, л. 224.

штыком. Прикрываемые броней танков, вооруженные автоматическим оружием, они считали себя неуязвимыми для русского штыка. Но на полях сражений на Восточном фронте им пришлось познать и силу русского штыка.

В боях отличились также воины-артиллеристы. Отважно сражался, поддерживая атаку роты на высоту 254,9 (под Кутафино), командир противотанкового орудия 881-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший сержант А. Г. Савельев. Он уничтожил противотанковое орудие, мешавшее продвижению наших воинов. Однако враг после удара пикирующих бомбардировщиков бросил в контратаку 9 танков. Орудие Савельева оказалось безразлично на острие танковой атаки. Вышел из строя наводчик. Савельев занял место у панорамы и метким выстрелом подбил танк. Но одна «пантера» прорвалась совсем близко к орудью Савельева. Казалось, вот-вот она раздавит его. Но командир упредил врага. Выстрел в упор — и второй танк противника замер на месте. В этом бою Савельев уничтожил 2 противотанковых орудия, подбил 3 вражеских танка¹.

Крупные узлы сопротивления Колки и Кутафино были взяты.

Отступая под ударами наших войск, противник стремился задержать наступление соединений корпуса. Он использовал выгодные рубежи, плотно минировал их, переходил в контратаки. Однако решительными действиями танкисты и воины других родов войск срывали попытки врага. Они огнем отражали вражеские контратаки, а затем переходили в наступление, неотступно преследуя противника.

Примеры мужества, бесстрашия в бою показывали коммунисты. Парторг роты лейтенант В. Д. Братерский, наступая на открытом фланге батальона, тремя танками отразил контратаку 9 вражеских танков и вынудил их к отступлению. В бою погиб комбат И. Х. Поливанов, был ранен командир роты. В. Д. Братерский передал по радио призыв: «Отомстим за командира!» — и увлек подразделение в стремительную атаку. Враг был сбит с занимаемого рубежа. Экипаж Братерского уничтожил 2 танка, 4 артиллерийских орудия, 5 пулеметных точек противника. Но и экипаж понес потери. Был ранен механик-водитель сержант П. Степанов. Братерский

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 2370, л. 319.

сел за рычаги боевой машины и ринулся вперед. Он раздавил гусеницами еще противотанковое орудие и пулемет¹.

В ожесточенных боях таяли ряды коммунистов. Их место занимали другие воины, желавшие связать свою судьбу с партией Ленина. Только за один месяц кровопролитных боев в 103-й танковой бригаде было принято в партию 102, в 50-й танковой бригаде — 94 человека². Это были мужественные, преданные партии и Родине воины. Лучшей рекомендацией для приема в партию были их боевые подвиги, ордена и медали, полученные за доблесть в боях.

Партийные комиссии заседали на командно-наблюдательных пунктах, исходных позициях для атаки. А партийные и комсомольские билеты выдавались в перерывах между боями.

В начале августа корпус, форсировав реку Неживка, во взаимодействии с другими соединениями овладел крупными узлами сопротивления Толмачево и Гнездилово, создав угрозу орловской группировке противника с юга³.

К этому времени, 5 августа, войска Брянского фронта освободили Орел, а воины Степного фронта — Белгород. Прозвучали первые салюты Родины в честь победителей. 23 августа 1943 г. был взят Харьков. Полной победой советских войск закончилась Курская битва. В ходе ее они сломали хребет гитлеровской военной машины, испепелили фашистские ударные бронетанковые соединения и части.

Достойный вклад в победу под Курском внесли и воины 3-го танкового корпуса. Они прошли с боями более 50 километров, освободили многие населенные пункты и нанесли врагу большой урон. Только за период с 5 по 24 июля 1943 г. танкисты корпуса уничтожили более 8 тысяч вражеских солдат и офицеров, 151 танк, 43 самоходных штурмовых орудия, около 100 полевых орудий, 32 миномета, много других видов боевой техники и вооружения противника⁴.

Личный состав корпуса за доблестное выполнение своего воинского долга перед Родиной, проявленные в танковом сражении на Курской дуге, храбрость и отвагу

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 125, 126.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 7, л. 80; ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 230.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 38.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 139, л. 323.

был удостоен благодарности Верховного Главнокомандующего. Многие воины награждены орденами и медалями.

Развивая наступление, 3-й танковый корпус 27 августа во взаимодействии с соединениями 27-го стрелкового корпуса штурмом овладел городом Севск. В боях за него воины снова проявили высокие боевые качества.

Решительно действовала разведывательная группа старшего лейтенанта Н. А. Демченко. После прорыва переднего края она смело ринулась в глубину вражеского расположения, с ходу овладела деревней Коростовка и захватила пленных. Особенно дерзко громил противника разведывательный дозор — танк лейтенанта И. С. Богатова. При выходе к городу по нему открыли огонь пушечный бронетранспортер, самоходки и противотанковые орудия. Однако экипаж смело ринулся на врага. Он разнес вдребезги вражеский бронетранспортер, огнем уничтожил самоходку. Но вторая самоходка подбила машину Богатова. Артиллерия противника сосредоточила огонь по неподвижному танку. Раненые члены экипажа сражались стойко. Они вели бой до тех пор, пока не подошел на помощь танк старшины В. К. Анисимова. Его экипаж уничтожил две вражеские противотанковые пушки и вытащил машину Богатова в укрытие. Тридцатьчетверка, не раз выручавшая отважный экипаж, была изуродована — по всему корпусу виднелись вмятины, на башне зияла пробоина. «Досталось тебе, друг», — сказал И. С. Богатов, глядя рукой шершавую сталь машины.

В честь воинов соединений, взявших Севск, прозвучал салют Родины. Они были удостоены благодарности Верховного Главнокомандующего, а 103-я танковая бригада получила наименование Севской.

В начале сентября 1943 г. корпус был выведен в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и сосредоточен под городом Львов.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КИЕВА

1. Сначала отразить

Листки военного календаря отсчитывали дни войны. Приближался 1944-й. Верховное Главнокомандование планировало в течение зимы и первых весенних месяцев разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить значительную часть еще находившейся под фашистской оккупацией советской территории. Основное внимание планировалось уделить освобождению Правобережной Украины и Крыма, чтобы здесь весной выйти к государственной границе¹.

В решении задач по освобождению Правобережной Украины и выходу на государственную границу предстояло принять участие и воинам 3-го танкового.

Выйдя в район Львова, корпус приступил к доукомплектованию. Были проведены некоторые организационные изменения. В состав танковых бригад с 1 января 1944 г. вошли третьи танковые батальоны. Мотострелково-пулеметные батальоны реорганизовались в батальоны автоматчиков. В целях лучшего медицинского обеспечения вводился медико-санитарный батальон.

Корпус по тому времени был мощным танковым соединением, способным вести высокоманевренные боевые действия с сильным, технически оснащенным противником.

К этому периоду произошли изменения и в командовании корпусом. 4 ноября личный состав проводил к новому месту службы генерала М. Д. Синенко, под командованием которого корпус прошел большой и слав-

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977. Т. 8. С. 49.

ный боевой путь по степям Донбасса, сражался на Курской дуге и под Севском. В командование вступил бывший командир 107-й танковой бригады 16-го танкового корпуса генерал Н. М. Теляков, отличившийся в боях под Курском. Возглавляемая им бригада стойко отражала атаки врага юго-западнее Битюка под Понырями, уничтожив только 6 июля 30 вражеских танков¹.

Воины усиленно готовились к предстоящим боям. Проводились занятия по боевой подготовке. Не менее напряженно трудились и штабы. Они организовывали боевую подготовку, проверяли ход укомплектования подразделений, решали другие вопросы.

Активно проводилась партийно-политическая работа, особенно с прибывшими на доукомплектование воинами. Новичков знакомили с боевыми традициями, для чего в подразделениях были проведены политические информации на тему «Часть, в составе которой ты будешь сражаться с врагом».

Много сил в воспитание воинов-танкистов на боевых традициях вкладывали заместители командиров полков и батальонов по политической части майор Г. Ф. Сандулин, капитаны Ф. И. Бортник, Т. И. Ружинский, Д. П. Зайцев, старший лейтенант П. Г. Попов и другие. Они работали непосредственно в подразделениях, беседовали с воинами, рассказывали им о проведенных боях и сражениях, о подвигах солдат, сержантов и офицеров.

К 11 января 1944 г. корпус был передислоцирован в район Житомира, доукомплектован личным составом, боевой техникой и вооружением и вместе с другими соединениями 2-й танковой армии включен в состав 1-го Украинского фронта для развития наступления на винницком направлении². Но, прежде чем наступать, ему пришлось отражать атаки крупных сил противника. Гитлеровское командование решило во что бы то ни стало ликвидировать плацдарм в районе Киева, вновь овладеть столицей Украины, восстановить оборону по Днепру, ликвидировать угрозу южному крылу группы армий «Юг». Сосредоточив значительные силы, в составе которых было до 500 танков, противник из районов Винницы и Умани перешел в контрнаступление и 26 января силами двух танковых и пяти пехотных дивизий

---

¹ ЦАМО, ф. 201, оп. 321, д. 46, л. 22.

² ЦАМО, ф. 308, оп. 4148, д. 221, л. 1.

вышел в район северо-восточнее Винницы, создав угрозу окружения наших войск.

3-й танковый корпус, укомплектованный к этому времени личным составом, боевой техникой и вооружением, был поднят по тревоге и получил задачу во взаимодействии с частями 38-й армии (он был временно подчинен ей) и 11-й отдельной гвардейской танковой бригады 27 января нанести удар в направлении на Нападовку, Зозово.

Гитлеровцы бросили более 140 танков, половину которых составляли «тигры» и «пантеры». 103-я танковая бригада была встречена 70 танками, 51-я — 40, 11-я отдельная гвардейская танковая бригада — 35 танками противника. Наступление вражеских танков и пехоты поддерживалось массированными ударами артиллерии и авиации¹. Воины мужественно отражали атаки врага. Они сражались под девизом: «Не отдадим столицу Украины!» Корпус остановил дальнейшее продвижение врага, но под давлением значительно превосходящих сил был вынужден перейти к обороне. Боевой порядок в связи с широким фронтом был построен в один эшелон. В резерве находился 1540-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк майора Н. П. Шишова. Танковые и мотострелковая бригады боевые порядки имели в два эшелона.

Организовав систему огня, танкисты приступили к инженерному оборудованию района обороны. Земля промерзла и с трудом поддавалась лопате, лому, кирке. К утру танки и самоходные установки были поставлены в открытые капониры. Автоматчики оборудовали окопы и траншеи. Не успели воины отдохнуть, как появились вражеские танки и пехота.

Развернулись ожесточенные бои. В течение трех суток бригады, усиленные самоходной и противотанковой артиллерией, отражали атаки танков и пехоты противника, поддерживаемых мощным огнем артиллерии. Немцы не жалели снарядов и мин. Особенно тяжело пришлось 50-й бригаде полковника Р. А. Либермана на участке Богдановка, Кожанка, где противник наносил свой главный удар².

Враг лез напролом. Но советские воины стояли на смерть. В схватке с танками бесстрашно действовал

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 260, л. 69.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 250, л. 68, 69.

личный состав 254-го танкового батальона капитана Е. Т. Буленева. Особую стойкость проявил экипаж старшего лейтенанта В. М. Выходцева, занимавший позицию на стыке батальонов, где образовался разрыв в боевом порядке. Он уничтожил в начале боя вражескую «пантеру». Но в горячке танкисты не заметили, как со стороны лощины подползал «тигр». Первым его увидел заряжающий. «Тигр» справа», — доложил он. Танк Выходцева находился у развалины стены, прикрывавшей часть боевой машины. Старший лейтенант скомандовал механику-водителю старшему сержанту Д. И. Зарябину: «Заводи. Быстро на основную позицию!» Механик-водитель нажал на кнопку стартера — дизель взревел. Зарябин вывел танк на указанную позицию. Командир повернул башню, навел угольник прицела и выстрелил. Расстояние до «тигра» было метров 500. Подкалиберный снаряд точно поразил цель. «Тигр» загорелся. Но из-за кустарника в левый борт тридцатьчетверки ударила «пантера». Она пробила башню. Заглох двигатель. Языки пламени лизали боевое отделение машины. Ранены командир танка и заряжающий, получили ожоги механик-водитель и стрелок-радист. Старший лейтенант приказал снять исправный лобовой пулемет, захватить несколько дисков и гранат и покинуть пылающую машину. Выбравшись из танка, экипаж залег в нескольких метрах от него. Командир вел огонь по вражеской пехоте из автомата, а стрелок-радист — из пулемета. Но вот пулемет замолчал: стрелок-радист был ранен осколком вражеского снаряда. За пулемет лег механик-водитель. Он припал к прицелу и дал по фашистам длинную очередь. Гитлеровцы залегли. А затем, оставив на поле убитых и раненых, поползли обратно.

Противник пытался обойти корпус. Но 28 января 109-я и 164-я танковые бригады 16-го корпуса атаковали его группировку в районе Оратов, выбили гитлеровцев из этого населенного пункта и перешли к обороне на рубеже Салогобовка, Каленовка, прикрыв от ударов левый фланг 3-го танкового корпуса¹.

Советские воины удержали занимаемые рубежи, нанесли врагу тяжелое поражение, не допустили прорыва на Белую Церковь и Киев².

При подведении итогов боевых действий генерал

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 49.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 3, л. 330—331.

С. И. Богданов отметил: «3-й танковый корпус сыграл важную роль в отражении контрудара врага. Воины с задачей справились. Выстояли. Нанесли врагу тяжелые потери. Только с 27 января по 3 февраля 1944 г. они уничтожили 73 вражеских танка и самоходных штурмовых орудия, 27 полевых орудий, до 2 тысяч солдат и офицеров противника. Корпус обеспечил выход из окружения 17-го стрелкового корпуса, во взаимодействии с другими соединениями остановил дальнейшее продвижение противника, дал возможность 38-й армии организовать прочную оборону»¹.

Украинский народ свято чтит память о воинах-героях, освободивших Украину и ее столицу, не допустивших прорыва врага к Киеву в январе 1944 г. На высоком берегу Днепра в столице республики расположен парк. В центре его — памятник Неизвестному солдату, у подножия которого горит Вечный огонь — символ памяти о погибших советских воинах, партизанах и подпольщиках.

2. Под Корсунь-Шевченковским

Дальнейшее продвижение наших войск сдерживала группировка противника в районе Корсунь-Шевченковского. По решению Ставки Верховного Главнокомандования войска 1-го и 2-го Украинских фронтов 28 января 1944 г. нанесли одновременный удар под основание корсунь-шевченковского выступа, прорвали вражескую оборону и соединились в районе Звенигородки. В окружении оказались управления 11-го и 42-го армейских корпусов противника, 7 пехотных и танковая дивизия, моторизованная бригада, отдельные части пехотной дивизии, а также части и подразделения усиления. Это заставило германское командование прекратить контрудары восточнее Винницы и севернее Умани и все танковые дивизии бросить на спасение окруженных войск².

4 февраля силами 16-й и 17-й эсэсовских танковых дивизий и дивизии «Адольф Гитлер», 677-й танковой боевой группы противнику удалось прорвать оборону наших войск на внешнем фронте окружения на рубеже Константиновка, Рубаный Мост и начать наступление. К исходу 5 февраля до 60 танков эсэсовской дивизии

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 52.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 8. С. 73.

«Адольф Гитлер» прорвались в район Веселый Кут, Кучковка ¹.

Командующий 2-й танковой армией принял решение выдвинуть в этот район 3-й танковый корпус с 164-й танковой бригадой и 11-ю гвардейскую танковую бригаду для нанесения удара по вклинившемуся противнику. Из-за плохого состояния дорожной сети корпус выдвигался по одному маршруту, имея впереди авангард — 50-ю бригаду. Ее передовой отряд — 14 танков батальона капитана В. В. Есипенко с моторизованным батальоном автоматчиков капитана В. М. Светлова встретил под Антоновкой до двух танковых батальонов противника. Отряд упредил их в развертывании, открыл огонь по 40 вражеским танкам. От меткого огня танкистов и расчетов противотанковых ружей взвода лейтенанта М. Лазуткина запылало 6 вражеских танков. Это сразу охладило наступательный пыл гитлеровцев. Командир бригады полковник Р. А. Либерман с ходу развернул главные силы. Бригада атаковала вражеские «пантеры» под острие их вклинения: танковый батальон майора И. П. Хорольского — справа, батальон майора М. И. Сластеникова — слева. Быстрому развертыванию и вступлению в бой частей способствовали инициативные действия офицеров штаба майора П. М. Глебова и капитана Н. А. Демченко, которые вывели батальоны на рубежи для атаки по заранее разведанным ими маршрутам.

Генерал А. А. Шамшин, сменивший заболевшего генерала Н. М. Телякова, вслед за авангардом ввел в бой 51-ю и 103-ю танковые бригады для нанесения удара во фланг наступающему противнику в общем направлении на Тыновку. Танки и мотопехота начали отходить, оставив на поле боя 9 сгоревших боевых машин, 6 разбитых минометов и 4 противотанковых орудия. Танкисты овладели Антоновкой.

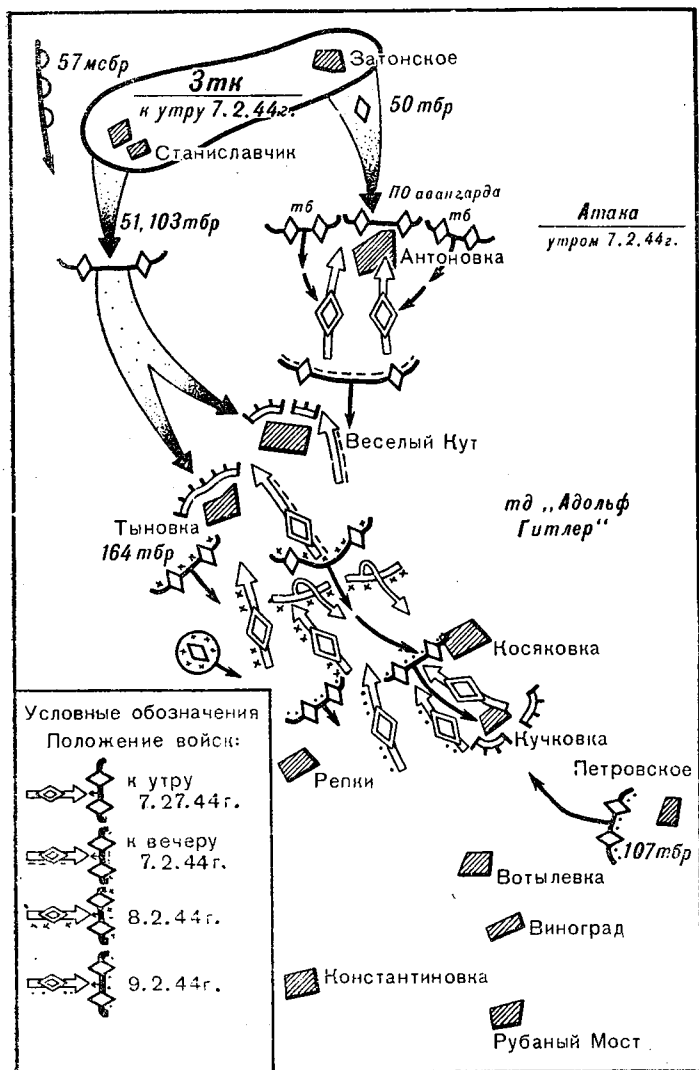
Воины корпуса усилили натиск. Командиры 51-й и 103-й танковых бригад ввели в бой вторые эшелоны. К 4 часам 8 февраля они овладели Веселым Кутом и Тыновкой. 9 февраля заняли Косяковку. Танкисты капитана В. В. Есипенко уничтожили 16 вражеских танков, две артиллерийские и одну минометную батареи, разгромили батальон пехоты ².

В этот же день части 50-й танковой бригады во взаи-

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 72, 73.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 250, л. 108—110.

Разгром танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» в Корсунь-Шевченковской операции 7—9.2.44 г.

модействии с 107-й танковой бригадой нанесли поражение противнику и в районе Кучковки: уничтожили до 200 гитлеровцев, 6 танков, 2 артиллерийские батареи, несколько минометов и пулеметов, захватили 11 исправ-

ных вражеских танков и самоходных штурмовых орудий, 8 бронетранспортеров и вездеходов, 10 автомашин, 2 мотоцикла¹.

Противник, потерпев во встречном бою поражение, перегруппировался и 11 февраля перешел в наступление. Ему удалось к исходу 12 февраля выйти на рубеж Каменный Брод, западная окраина Лысянки. Тем временем окруженные гитлеровцы прорвались к Шендеревке. Расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения сократилось до 12 километров. И здесь на малоизвестной речушке Россь разыгралось крупное сражение.

3-й танковый корпус, совершив 40-километровый форсированный марш в условиях полного бездорожья, заносов и сильных буранов, нанес удар в районе западнее Лысянки. Затем он занял оборону и во взаимодействии с 20-м танковым корпусом не допустил прорыва противника на Шендеревку и соединения его с окруженной группировкой².

Враг атаковал неистово, но успеха не имел. Пять тридцатьчетверок роты капитана К. М. Антонова, занявшие оборону на южной окраине Дашуковки, были атакованы 6 вражескими «тиграми» и 2 ротами автоматчиков, поддержанных 3 тяжелыми штурмовыми орудиями «фердинанд». Танкисты подпустили гитлеровцев на расстояние прямого выстрела и метким огнем первыми залпами подожгли 3 «тигра», уничтожили до роты вражеских автоматчиков. Остановился и четвертый танк противника, зачадив едким дымом. Нервы других фашистских экипажей не выдержали, и они отошли.

Несмотря на огромные потери, противник, имея на участке Дашуковка, Лысянка до 300 танков, продолжал атаки³. Особенно ожесточенный характер носили бои 15 и 16 февраля. Крупный населенный пункт Чесновка несколько раз переходил из рук в руки. Под давлением значительно превосходящих сил корпус оставил Лысянку. Он был усилен пятью танковыми бригадами, имевшими в строю лишь по 2—5 танков. Они заняли оборону отдельными опорными пунктами между узлами сопротивления⁴.

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 250, л. 125.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 17.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 76.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 75.

Бои шли днем и ночью. В темноте противник освещал местность перед своим передним краем ракетами. Оккупанты нервничали.

17 февраля под покровом ночи и в метель три колонны гитлеровцев пошли на прорыв нашей обороны, нанося главный удар на Джурженцы. Одновременно ударная группа окруженного противника двинулась навстречу танковой группировке. В помощь ей высадился воздушный десант — усиленная пехотная рота. Расстояние между внешними и внутренними фронтами окружения сокращалось.

Части 3-го танкового корпуса, совершив перегруппировку, заняли оборону в узком коридоре глубиной всего до 3 километров. Они не только не пропустили врага, но и контратакой раскололи его ударную группировку и уничтожили воздушный десант¹.

Воины сражались поистине героически. Позицию взвода противотанковых ружей младшего лейтенанта М. Лазуткина атаковали 5 вражеских танков с группой пехоты. Бронебойщик рядовой К. М. Постников со своим напарником подпустил бронированные машины на близкое расстояние и первыми выстрелами поджег 2 из них. С другими танками расправились их боевые товарищи.

В районе Комаровки мужественно вели бой экипажи 1-й роты 420-го танкового батальона. Командир танка лейтенант В. И. Дергачев занял огневую позицию на фланге близ дороги. И вот показалась вражеская колонна до батальона пехоты. В голове шли 2 танка и 2 противотанковых орудия. Лейтенант Дергачев подал команду открыть огонь. Командир орудия поймал цель в перекрестье прицела и пустил снаряд. Вражеский танк остановился, но продолжал вести огонь. Приняла боевой порядок и продолжала двигаться пехота. Экипаж Дергачева выстрелом уничтожил пушку и огнем из пулемета рассеял пехоту. Но второй танк подбил тридцатьчетверку — разорвал гусеницу, повредил трансмиссию. Танк не мог двигаться. Это на какой-то миг ободрило гитлеровцев: 8 вражеских танков и пехота с еще большей яростью пошли в атаку. Но тут экипаж Дергачева выручил соседний танк: он уничтожил 2 вражеских орудия. В бою наступил перелом. Пехота противника остановилась, а потом побежала назад. От меткого выстрела тридцатьчетверки загорелся еще один вражеский

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 77.

танк. Гитлеровцы начали отходить на всем участке роты.

19 февраля по приказу командующего войсками 2-й танковой армии воины корпуса перешли в наступление в общем направлении на Босовку, Яблоновку. Они снова взяли Лысянку.

В этом бою высокие командирские качества проявил командир 57-й мотострелковой бригады подполковник П. З. Шамардин. Противник шаблонных действий, он предложил внезапным ударом ночью без артиллерийской подготовки овладеть важным узлом сопротивления — Лысянкой. Командир корпуса генерал А. А. Шамшин утвердил его решение. Начальник штаба подполковник В. Т. Александрин организовал разведку противника, разработал сигналы опознавания в условиях ночи, порядок ведения огня, наметил мероприятия по боевому обеспечению.

После детальной разведки подходов к Лысянке подполковник П. З. Шамардин определил каждому подразделению объект атаки, порядок и последовательность взаимодействия. Были провешаны маршруты выхода подразделений на исходные позиции для атаки, налажена комендантская служба на них.

Заместитель командира по политической части подполковник А. Г. Монаков, политработники батальонов провели короткие инструктажи парторгов и комсогов подразделений, рекомендовали им быть направляющими в боевых порядках, напомнить солдатам сигналы обозначения своих войск и взаимодействия в ночном бою.

Под покровом темноты подразделения скрытно заняли исходные позиции для атаки. В установленное время они внезапно и решительно атаковали противника. Гитлеровцы начали отступать. Многие из них были уничтожены. 2,5 тысячи солдат и офицеров сдались в плен. Было захвачено несколько танков¹.

Сражение под Корсунь-Шевченковским показало возросшую боевую выучку офицеров, сержантов и солдат. Они стали более решительно действовать в бою как днем, так и ночью. В жестоких схватках с врагом мужали воины, росло их тактическое мастерство.

Противник, находившийся в котле, к исходу 17 февраля прекратил сопротивление. Начали отходить под ударами советских воинов и части, действовавшие на

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 7, л. 81.

внешнем фронте окружения. Отступая под ударами наших войск, враг вымещал злобу на местных жителях и тяжело раненных советских воинах, попавших в плен. В селе Татьянаовка воинов потрясли зверства гитлеровцев. У одного из зданий лежали трупы местных жителей и советских солдат, убитых выстрелами в лоб, рот, висок. Заметая следы преступлений, оккупанты облили трупы бензином и подожгли их¹. Зверства гитлеровцев вызвали новый прилив ненависти у наших воинов.

— Фашисты учинили расправу над советскими гражданами и ранеными воинами, — заявил командир танко-десантной роты Н. В. Бельмас. — Мы будем мстить врагу за его злодеяния.

Ничто не спасло гитлеровцев от разгрома. Они потеряли только в котле окружения 55 тысяч человек убитыми, более 18 тысяч пленными, большое количество боевой техники². Победа советских войск в Корсунь-Шевченковской операции создала предпосылки для быстрого освобождения всей Правобережной Украины.

По признанию гитлеровского генерала Ф. Меллентина, немецко-фашистским войскам под Корсунь-Шевченковским был устроен «новый Сталинград, правда, размеры которого были меньшими»³.

Соединения 3-го танкового корпуса внесли в победу под Корсунь-Шевченковским свой вклад. Обладая высокой подвижностью и маневренностью, они в короткие сроки совершали перегруппировки на наиболее угрожаемые направления. Действуя в острой и кризисной обстановке, воины корпуса не пропустили врага ни через один из занимаемых рубежей, уничтожили в боях за период с 26 по 31 января более 4 тысяч вражеских солдат и офицеров, около 80 танков, 38 самоходных и полевых орудий, много другой боевой техники и вооружения⁴.

3. На Уманы!

Немецко-фашистское командование стремилось удержать за собой районы Правобережной Украины. Группировка противника перешла к обороне на рубеже Охма-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4190, д. 20, л. 29.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 8. С. 75.

³ Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945. М., 1957. С. 228.

⁴ ЦАМО, ф. 308, оп. 4148, д. 221, л. 1—3.

тов, Чемерисское, Рыжановка с целью не допустить развития наступления советских войск¹. Но замыслы врага рушились. Все четыре украинских фронта возобновили наступление. 2-й Украинский фронт, в состав которого была включена и 2-я танковая армия, 5 марта начал Уманско-Ботошанскую операцию.

Командующий 2-й армией генерал С. И. Богданов поставил 3-му танковому корпусу задачу — уничтожить противостоящие части на участке Чижевка, Рыжановка, развить наступление на Березовку. Затем корпусу следовало с ходу форсировать реку Горный Тикич, выйти в район Полковничье, Иваньки и передовым отрядом захватить Кзензовку². В первом эшелоне — 50-я и 51-я танковые бригады.

После короткой, но мощной артиллерийской подготовки и залпов гвардейских минометов корпус перешел в атаку. 50-я и 51-я бригады с ходу прорвали передний край вражеской обороны, овладели Чижевкой и Ризино и, выделив передовые отряды, устремились к реке Горный Тикич.

Для разведки и захвата переправы была создана разведывательная группа во главе с комсомольцем старшим сержантом С. А. Беланом. В ночь на 6 марта она просочилась через боевые порядки противника, внезапным ударом с тыла овладела Березовкой, захватила переправу, да еще 9 пленных и ценные штабные документы³.

Передовой отряд 50-й танковой бригады овладел другой переправой. Важную роль при этом сыграл командир роты автоматчиков рядовой А. Гуткин. При подходе к реке рота залегла под огнем противника. Тогда поднялся Гуткин и с возгласом «Комсомольцы, за мной!» броском вывел роту из-под вражеского огня. А затем он первым бросился в ледяную воду, вплавь преодолел реку и уничтожил на захваченном плацдарме две огневые точки. За совершенный боевой подвиг отважный воин был награжден орденом Красного Знамени⁴.

Тем временем подошедшая к реке у населенного пункта Черная Каменка рота автоматчиков из передового отряда 51-й танковой бригады под командованием

---

¹ ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 25, л. 19.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 1, д. 25, л. 12.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 39.

⁴ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 22.

лейтенанта Н. М. Панфилова уничтожила до двух взводов вражеской пехоты, с ходу захватила переправу, отрезала врагу пути отступления на юг¹.

Попытки противника задержать продвижение бригады минированием местности на направлении ее наступления успеха не принесли. Воины саперного взвода под руководством начальника инженерной службы капитана Д. Г. Юдаева, неотступно следуя за разведкой, своевременно обнаруживали и снимали вражеские мины, обеспечивали продвижение танков бригады².

Используя успехи передовых отрядов и разведывательных групп, 3-й танковый корпус 6 марта форсировал реку Горный Тикич и совместно с 11-й отдельной гвардейской танковой бригадой овладел станцией Поташ. Здесь они разгромили гитлеровские танковые полки и штаб пехотной дивизии. Враг потерял более 4 тысяч солдат и офицеров убитыми и 80 человек пленными, большое количество танков, штурмовых орудий и автомашин³.

Ввиду обозначившегося отхода главной группировки 8-й армии противника 2-я танковая армия получила приказ командующего фронтом маршала И. С. Конева нанести главный удар на Умань⁴. Согласно приказу германского верховного командования этот город входил в число крепостей и опорных пунктов, заранее создаваемых гитлеровцами на восточном фронте. Эти крепости предписывалось удерживать любой ценой, даже в случае их окружения⁵.

Умань — главную базу снабжения 1-й немецкой танковой армии — удерживал крупный гарнизон. Гитлеровские части, усиленные дивизионами самоходных штурмовых орудий, оказывали ожесточенное сопротивление наступающим войскам 2-й танковой армии⁶. С тупым упорством они стремились отстоять город. Фашистские захватчики разместили огневые точки в каменных и старых крепостных постройках. На чердаках и колокольнях они установили пулеметы, во дворах, тупиках и других узких местах оборудовали огневые позиции.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 36, л. 231.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 2, д. 2, л. 266.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 279, л. 9.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 69.

⁵ См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 8. С. 89.

⁶ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 4, л. 112.

В первом эшелоне корпуса наступали усиленные самоходной артиллерией 50-я и 51-я танковые бригады, за ними — 57-я мотострелковая бригада. Связь работала хорошо и устойчиво. Команды, распоряжения передавались до бригад первого эшелона и других соединений, как правило, по радио.

Отважно действовали танкисты батальона капитана В. В. Есипенко, находившегося в передовом отряде. Они первыми вышли на окраину города. Подразделения батальона вывели из строя 5 вражеских противотанковых орудий, подожгли 3 танка, метким пушечным и пулеметным огнем уничтожили до 20 гитлеровцев¹.

В составе батальона мужественно сражалась танковая рота старшего лейтенанта Е. К. Тыщика. Действуя в головной походной заставе, она первой ворвалась в город. Экипаж Тыщика уничтожил более 80 гитлеровцев, «пантеру» и два танка Т-IV. Во взаимодействии с другими танками он подавил 4 зенитные пушки, которые гитлеровцы использовали для ведения огня по нашим танкам. Но тут по головной машине открыл огонь вражеский «тигр». Тыщик со своим экипажем в огневом поединке подбил его. В это время по танку Тыщика сосредоточили огонь орудия противника. В неравном бою экипаж уничтожил противотанковое орудие, но сам погиб.

Политотдел выпустил листовку, рассказавшую о подвиге Е. К. Тыщика и призвавшую воинов сражаться с врагом так, как сражался его экипаж².

За героизм и мужество, проявленные в бою, старшему лейтенанту Е. К. Тыщiku было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)³. Славный сын украинского народа навечно зачислен в списки 1-го факультета Киевского высшего танкового инженерного ордена Красной Звезды училища имени Маршала Советского Союза И. И. Якубовского, которое он окончил в 1941 г. Решением исполкома Совета народных депутатов города одна из улиц Умани получила имя Героя Советского Союза Тыщика.

Не менее мужественно дрались и другие танкисты. Командир роты старший лейтенант М. Д. Саначев получил приказ ночью под покровом темноты на трех

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 52.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 178.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 48, л. 231.

танках с десантом автоматчиков прорваться в город с юго-востока и захватить переправу на реке Уманка. Во взаимодействии с другими подразделениями роте Саначева надлежало обеспечить развертывание и вступление в бой главных сил бригады.

На южной окраине танкисты Саначева были встречены вражеским огнем. Тем временем взвод автоматчиков ворвался в каменные дома и вступил в бой с засевшими в них гранатометчиками. Командир роты на большой скорости проскочил на танке к площади, находившейся рядом с переправой, и встал за укрытие. В предракетном тумане танкисты увидели на переправе колонны боевых и транспортных машин. Саначев спокойно навел орудие в цель и пустил снаряд по колонне автомашин с горючим. Возник пожар. Старший лейтенант посылал снаряд за снарядом. В стане противника поднялась паника. Несколько часов экипаж Саначева держал переправу под огнем, не давая немцам ее взорвать. За это время были уничтожены десятки автомашин, четыре танка, не менее сотни гитлеровцев. Но вот врагу удалось обнаружить смельчаков. Вражеский танк ударил по их машине. Танк Саначева загорелся. Командир приказал снять пулемет, взять автоматы и покинуть танк. Четверка отважных бойцов заняла позицию в придорожной канаве. Вражеские автоматчики со всех сторон обстреливали ее. Силы неравные, боеприпасы были на исходе. И тогда старший лейтенант приказал отходить к своим, а сам остался прикрывать танкистов огнем. Гитлеровцы окружили Саначева, намереваясь взять его живым. Отстреливаясь, офицер пробирался к находящимся рядом домам. Он забежал в один из них и увидел 8 гитлеровцев, устанавливавших на подоконнике пулемет. Саначев полоснул по ним очередь из автомата. Однако в горячке боя он не заметил открытого люка в подполье и провалился в него. Фашисты предлагали Саначеву сдаться, обещали сохранить жизнь. Но офицер отвечал огнем. Тогда гитлеровцы бросили в люк несколько гранат и подожгли дом.

Наши танки прорвались к месту, где вел бой Саначев. Найти его сразу не удалось. Но потом обнаружили Саначева под бревнами разрушенного дома. Он оказался жив. Подъехавший командир бригады полковник С. Н. Мирвода поблагодарил офицера за героизм, обнял и расцеловал его.

Своими действиями танкисты М. Д. Саначева обеспечили развертывание передовых отрядов 51-й и 50-й танковых бригад¹.

М. Д. Саначеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне М. Д. Саначев — почетный гражданин украинского города Умань.

В ночь на 10 марта соединения 2-й танковой армии, поддержанные 1-м гвардейским штурмовым авиационным корпусом 5-й воздушной армии, во взаимодействии с 29-м гвардейским танковым корпусом и дивизиями 73-го стрелкового корпуса нанесли по вражескому гарнизону в Умани согласованный удар.

Командир корпуса генерал Н. М. Теляков под прикрытием передовых отрядов ввел в сражение главные силы 50-й и 51-й танковых бригад, которые штурмом захватили вражеские позиции в восточной и юго-восточной части города.

Вместе с танкистами героически сражались и автоматчики подразделений 57-й мотострелковой бригады. Особенно отличилась 1-я рота, в которой парторгом был рядовой Б. С. Суиндияров. Утром 9 марта она вышла через знаменитый старинный Софиевский дендропарк в город. Противник ружейно-пулеметным и автоматным огнем во фланг остановил ее наступление. Партийный вожак поднял роту в атаку. Тут же застрочил вражеский пулемет. Тогда парторг обошел огневую точку по посадке и гранатой заставил замолчать ее. Другую огневую точку уничтожили самоходчики. Рота решительно пошла вперед.

Храбро сражались солдаты взвода противотанковых ружей лейтенанта В. Ванюшина. В одну из контратак гитлеровцы бросили против них два «тигра» и «пантеру», сопровождаемых цепью пехоты. Бронебойщики смело вступили в бой с танками. На позицию рядового Н. Д. Акшиева двигалась вражеская «пантера». Отважный воин, действуя умело и хладнокровно, подпустил «пантеру» на близкое расстояние и метким выстрелом в борт уничтожил ее². Затем Акшиев сжег еще один вражеский танк.

К 1 часу 30 минутам 10 марта город Умань был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровцам был нанесен тяжелый урон. Нашим

---

¹ ЦАМО, ф. 3140, оп. 1, д. 2, л. 11.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 52.

войскам достались богатые трофеи, в их числе много исправных танков и 350 орудий¹.

Отступая, гитлеровцы взорвали электростанцию, автосборочный завод, сожгли почтамт, вокзал, универмаг, другие здания. За время их хозяйничания в Умани тысячи горожан были угнаны на каторгу в Германию. У кирпичного завода в лагере смерти, как его называли жители, в огромной яме под открытым небом фашистские изверги содержали в заключении до 40 тысяч ни в чем не повинных советских граждан. От побоев, голода, болезней и расстрелов здесь ежедневно погибало свыше 100 человек².

Подлитратники довели до личного состава эти факты. Преступления гитлеровцев вызвали у воинов прилив ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Охваченные чувством гнева, солдаты, сержанты и офицеры горели желанием быстрее освободить другие города и села на советской земле.

Столица нашей Родины — Москва салютовала войскам 2-го Украинского фронта в честь разгрома уманско-христиновской группировки противника и освобождения города Умань 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

По случаю освобождения города состоялся митинг. В принятой на нем резолюции жители писали воинам: «Пусть гусеницы ваших грозных танков без усталости давят фашистскую мразь, пусть ваши снаряды и пули, мины и гранаты разят и сметают с лица нашей советской земли фашистскую погань»³.

В боях за Умань воины корпуса вписали в свою героическую летопись еще одну славную страницу. Приказом Верховного Главнокомандующего 3-му танковому корпусу, 50-й и 51-й танковым и 57-й мотострелковой бригадам в числе других соединений и частей были присвоены наименования Уманских. На состоявшихся в частях митингах воины поклялись оправдать это звание.

За проявленную доблесть в боях командиры 50-й и 51-й танковых бригад полковники Р. А. Либерман и С. Н. Мирвода, многие другие офицеры, сержанты и солдаты были удостоены наград Родины.

¹ См.: Советские танковые войска 1941—1945. С. 177.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4190, д. 10, л. 54.

³ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 31.

Уманцы свято чтут память о своих освободителях. В центре города в их честь воздвигнут памятник — символ немеркнувшей славы.

4. К Южному Бугу и Днестру

После разгрома вражеских войск в районе Умани соединения 2-й танковой армии, составляя подвижную группу 2-го Украинского фронта, организованно продвигались к Южному Бугу. Враг стремился превратить его в рубеж прочной обороны.

Первой к Южному Бугу прорвалась разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Ф. П. Перова. Впереди шел разведывательный дозор — танк лейтенанта Н. А. Егорова. Офицер решил с ходу захватить мост и выйти на правый берег реки. Его танк на большой скорости вышел на мост, но не успел проскочить через него: раздался взрыв. Танк вместе с мостом пошел на дно реки. Погиб механик старшина Ф. М. Мехнин.

Остальные члены экипажа выплыли и вместе с автоматчиками разведывательной группы вступили в рукопашную схватку с гитлеровцами¹.

Враг стремился оттеснить наши передовые подразделения из Джулинки, удержать предмостный опорный пункт до перехода к обороне на правом берегу реки частей, отходящих за Южный Буг. Разгорелись ожесточенные бои. Решительными действиями танковые части к 4 часам 12 марта полностью освободили Джулинку².

3-й танковый корпус приступил к форсированию реки Южный Буг частями 57-й мотострелковой бригады.

Первыми под вражеским огнем форсировали на досках и бревнах водную преграду четыре воина-разведчика во главе со старшим автоматчиком рядовым И. М. Никитиным, бывалым солдатом, участником первой мировой и гражданской войн. Четыре смельчака атаковали противостоящую группу противника, в рукопашной схватке уничтожили несколько гитлеровцев, захватили участок первой траншеи.

Враг после минометного обстрела атаковал разведчиков. Советские воины истекали кровью, но сражались, удерживая захваченный рубеж. Огнем из автоматов и

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 54, 55.

² Там же, л. 52.

гранатами они уничтожали гитлеровцев. Но и сами понесли потери. В живых оставалось двое. Это, однако, не сломило боевого духа рядового Никитина и его товарища. В течение ночи они отбили еще несколько вылазок противника, удержали маленький, но очень важный плацдарм до выхода на него передовых подразделений бригады¹.

Тотчас же после захвата кромки прибрежной полосы началось форсирование реки мотострелковыми подразделениями. На плотках, досках, бревнах, бочках и других подручных средствах под прикрытием огня танков и артиллерии воины плыли на западную сторону, карабкались по обрывистому берегу, расширяли плацдарм².

С захваченного рубежа части корпуса нанесли поражение 9-му пехотному полку румын, 6-му кавалерийскому полку и 6-му рабочему батальону немцев. Корпус наступал стремительно, днем и ночью, в условиях бездорожья, распутицы, усилившегося сопротивления противника. Впереди главных сил действовал передовой отряд — 57-я мотострелковая бригада. За четверо суток личный состав преодолел более 160 километров. В ожесточенном бою 9-й и 16-й танковые корпуса освободили город Вапнярка.

В боях за Вапнярку 15 марта 1944 г. на поле боя был ранен и отправлен в госпиталь начальник штаба полковник И. В. Сафронов. В эту должность вступил начальник оперативного отдела полковник К. И. Швецов — кадровый офицер, ставший потом хорошим помощником командира.

После освобождения Вапнярки командующий армией потребовал от командиров 3-го и 16-го танковых корпусов выйти в район Ямполь, Сороки и захватить плацдармы и переправы через реку Днестр для дальнейшего развития наступления на Бельцы³.

Выполняя поставленную задачу, соединения 3-го корпуса подошли к городу Ямполь. Передовой отряд — 57-я мотострелковая бригада с танками — в ожесточенном бою 17 марта ворвался в город. Подошедшие главные силы разгромили 9-й пехотный полк румын и остатки частей 75-й пехотной дивизии немцев⁴. В этом бою

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 33, л. 251.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4190, д. 16, л. 17—18.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 279, л. 16.

⁴ Там же, л. 15.

командир 51-й танковой бригады полковник С. Н. Мирвода лично уничтожил вражескую «пантеру» и группу пехоты¹.

За доблесть и мужество, проявленные воинами при освобождении городов Вапнярка и Ямполь, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 г. корпус награжден орденом Суворова II степени. Всему личному составу Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

Военный совет 2-й танковой армии поздравил личный состав с высокой наградой и пожелал новых боевых свершений. Он выразил уверенность, что воины корпуса в последующих боях с немецко-фашистскими захватчиками будут сражаться с еще большей настойчивостью и отвагой.

5. Освобождение Молдавии

17 марта первыми вступили на землю Молдавии группа разведчиков во главе с лейтенантом П. П. Бояковым и два мотострелковых взвода лейтенантов И. Кузнецова и В. Фролова. Переправившись через Днестр по фермам взорванного моста, они с ходу ворвались во вражеские траншеи, перебили в них гитлеровцев, захватили плацдарм и удержали его до выхода на западный берег реки авангардных подразделений передового отряда — 57-й мотострелковой бригады. С захватом плацдарма началась переправа танков и другой тяжелой боевой техники.

Немецко-фашистское командование бросило для ударов по наводимым переправам значительное количество авиации, пытаясь сорвать форсирование реки главными силами корпуса.

Во время переправы тяжелой техники осколком вражеской бомбы был перебит трос парома, нагруженного двумя танками и двумя минометами. Гребцы были не в состоянии справиться со стихией реки. Сильным течением паром начало отходить... А над переправой висели немецкие самолеты. Положение было сложным. Парому с техникой грозила гибель. Но сапер-понтонер из 135-го инженерного батальона А. Кошев не растерялся. Он бросился в холодную мартовскую воду. После нескольких попыток понтонер нашел под водой конец перебитого

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 31, л. 189.

троса. Кошев величайшим напряжением сил и воли поднял его со дна реки и закрепил за паром. Боевая техника была спасена. Десантная переправа продолжала действовать. О подвиге понтонера Алия Кошева извещала листовка, выпущенная политотделом корпуса¹.

К вечеру 18 марта 57-я мотострелковая бригада полностью переправилась через Днестр и во взаимодействии с передовым отрядом — 15-й мотострелковой бригадой расширила и закрепила плацдарм на берегу реки в районе Березовки, обеспечив выход на него главных сил².

С передовым отрядом находился командир корпуса Н. М. Теляков. Он направлял его действия. Для удара по вражескому опорному пункту, препятствующему продвижению воинов, командир вызвал авиацию, а для отражения вражеских самолетов выдвинул ближе к реке 121-й зенитно-артиллерийский полк полковника А. С. Пешакова. Воины-зенитчики выполняли свою задачу умело. Они только за один день сбили 9 вражеских самолетов. Примером был командир полка. Находясь в боевых порядках, он грамотно руководил огнем батарей. Особенно отличилась 3-я батарея офицера И. Ерерашевича. Она уничтожила 3 вражеских самолета ФВ-129³.

Воинам помогали на переправе молдавские партизаны. Они захватили на западном берегу реки крупный населенный пункт Каменка и удерживали его до подхода передовых танковых подразделений.

После форсирования Днестра соединения корпуса перешли в наступление в направлении Флорешты, Бельцы. Впереди двигалась 57-я мотострелковая бригада, усиленная танками и минометами.

Молдавский народ более трех лет страдал под игом фашистских захватчиков. Он с радостью встречал воинов-освободителей. Девушки забрасывали боевые машины букетами цветов.

Советские воины стремились быстрее освободить Молдавию, не дать возможности врагу разрушить ее города и села. Они действовали инициативно и самоотверженно.

Отличился экипаж танка лейтенанта А. Я. Масаева. В бою под Бельцами он подбил две «пантеры», огнем

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 64.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 279, л. 13.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 180.

и гусеницами уничтожил группу вражеских солдат и два орудия с расчетами. Решительно действовал механик-водитель старший сержант И. И. Кривенко. «Сперва страшно было, — говорил он, — наезжать на гитлеровцев, ведь живые люди... Но потом пришла святая ненависть: слишком много повидал наш экипаж такого, чего нельзя ни простить, ни забыть». Действительно, разве можно забыть им погибшего друга Михаила Капрынина, его залитую кровью гимнастерку в том месте, где был комсомольский билет и боевой орден. Разве могли они забыть повешенных на электрических столбах под Уманью советских людей — стариков и женщин. Члены экипажа хорошо помнили это. И разъяренная ненависть звала их в бой.

3-й танковый во взаимодействии с 16-м танковым корпусом и 78-й стрелковый корпус 26 марта штурмом освободили Бельцы¹.

Советские воины устремились к реке Прут. Ни отчаянное сопротивление оккупантов, ни непролазная грязь — ничто не смогло задержать продвижения наших воинов, воодушевленных великой целью — выбросить фашистских захватчиков за пределы Родины, выйти на государственную границу.

Тяжело шли танки. Двигатели работали на предельных режимах. На броне, держась за десантные скобы, сидели автоматчики-десантники. А по обочине дороги, раскисшей от дождей, выбирая, где грунт потверже, шла в своих пудовых, облепленных грязью сапогах мотопехота, готовая к развертыванию для боя. Вместе с нею находились офицеры штаба капитаны Н. Я. Гетто и П. В. Маковский. В условиях распутицы они уточняли задачи и маршруты движения.

Танкисты разгромили противника в районе Фалешты, перерезали железную дорогу Кишинев—Яссы. Но враг оказывал ожесточенное сопротивление, стремясь не допустить выхода советских войск к границе и форсирования Прута. Нередко он переходил в контратаки, наносил контрудары.

В тех боях отличился экипаж танка в составе младшего лейтенанта П. П. Сурова, механика-водителя А. П. Гашева, командира орудия С. Д. Гусева, радиста-пулеметчика В. В. Спильного, заряжающего И. И. Ни-

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 120.

китина. При отражении контратаки он уничтожил вражеское орудие и группу гитлеровских солдат.

Танк Сурова, пройдя потом по полям Польши и Германии, в мае 1946 г. встал на пьедестал у завода «Красное Сормово», в Горьком, откуда он был отправлен на фронт. Встал как свидетель бессмертной славы советских воинов в броне, свидетель мужества советского народа, в трудных условиях войны обеспечившего сражавшуюся Красную Армию первоклассной боевой техникой и вооружением.

Отважно воевали за родную Молдавию и в последующих боях в составе танкового экипажа старшего лейтенанта В. О. Гончарова молдаване — отец и сын Дорогужа, отец — в качестве механика-водителя, сын — стрелка-радиста. Во время боевой разведки экипаж Гончарова попал под сильный обстрел вражеских орудий. В этой обстановке Дорогужа-отец искусно маневрировал танком, уклоняясь от огня противника. А когда машина ворвалась на огневые позиции вражеской артиллерийской батареи, свое мастерство показал Дорогужа-сын. Он метко расстреливал гитлеровцев.

Большую роль в восстановлении вышедших из строя на дорогах Молдавии боевых транспортных машин сыграли воины-ремонтники 103-й танковой бригады и 97-й подвижной танкоремонтной базы. Они предложили и внедрили технические изменения в башне и боевом отделении боеукладки танка, увеличив этим живучесть боевой машины. Ремонтники роты технического обслуживания 50-й бригады сержанты А. А. Яровой, А. И. Дручинин, П. А. Зажарилов постоянно выполняли задания на 200—250 процентов при высоком качестве работ. Они не раз вводили в строй танки на поле боя под вражеским огнем.

В условиях ожесточенных сражений, высокоподвижных действий наших войск непрерывно велась партийно-политическая работа. В ходе ее использовались различные формы и методы. Но в боях предпочтение отдавалось личному примеру командиров, политработников, парторгов, коммунистов и комсомольцев. Среди тех, кто горячим словом и личным примером воодушевлял воинов, были заместители командиров танковых батальонов по политической части капитаны А. А. Мамкин, А. С. Крамер, помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев капитан М. С. Салтовский и заместитель командира минометного батальона по по-

литической части старший лейтенант М. П. Войтенков¹.

3-й танковый корпус вместе с другими частями отразил контрудар противника в районе Пырлицы, 27 марта передовыми подразделениями, а 28 марта — главными силами вышел к реке Прут — на государственную границу Союза Советских Социалистических Республик с Румынией².

Воины разведывательной роты лейтенанта П. П. Боякова из 74-го мотоциклетного батальона первыми оказались на границе. Трудно было сдержать ликование. «Граница! Дошли до границы! Дойдем и до Берлина!» — восклицали они. На широком фронте на границу вышли другие соединения. «Вот она, — писала «Правда», — долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад попранная врагом»³.

За успешное форсирование реки Днестр, овладение городом и важным железнодорожным узлом Бельцы, выход на государственную границу и проявленные воинами доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. были награждены орденом Красного Знамени 50-я, 51-я танковые, 57-я мотострелковая Уманские бригады, орденом Богдана Хмельницкого II степени — 103-я танковая Севская Краснознаменная бригада.

За проявленные в боях воинское мастерство и доблесть многие офицеры, сержанты и солдаты были удостоены орденов и медалей. А командиру роты автоматчиков 51-й танковой бригады лейтенанту Н. М. Панфилову, помощнику командира взвода 74-го мотоциклетного батальона старшему сержанту С. А. Белану, механику-водителю 50-й танковой бригады старшине Ф. М. Мехнину, механику-водителю 51-й танковой бригады сержанту И. А. Трухину, другим особо отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. За умелую организацию форсирования Южного Буга и Днестра в условиях распутицы и разлива рек, захват плацдармов, проявленную личную отвагу и мужество в боях звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 3-го танкового корпуса генерал-

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 6, л. 108.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 117.

³ Правда. 1944. 27 марта.

майору танковых войск Н. М. Телякову, командиру 51-й танковой бригады полковнику С. Н. Мирводе, командиру 881-го самоходно-артиллерийского полка капитану М. П. Борисенко.

На боевом пути от Киева до границы СССР с Румынией соединения корпуса приобрели опыт ведения маневренных действий, встречного боя и отражения атак вражеских танковых группировок, штурма крупных городов, форсирования с ходу водных преград, действий в условиях бездорожья и распутицы. Они внесли в копилку оперативного искусства и боевой практики танковых войск свой весомый вклад.

ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ РУМЫНИИ

1. Под Яссами

Весной 1944 г. Советские Вооруженные Силы приступили к освобождению народов Европы от гитлеровской тирании. Первой страной, познавшей избавление от ненавистного гитлеровского «нового порядка», была Румыния. Вступление советских войск в ее пределы, как это было сказано в заявлении Советского правительства, диктовалось исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника¹.

В боях за освобождение Румынии участвовали и воины 3-го танкового корпуса. С 1 апреля 1944 г. его командиром стал генерал-лейтенант танковых войск В. А. Мишулин. До этого он командовал 57-й танковой дивизией, которая отличилась уже в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками. В Смоленском сражении 1941 г. танковая дивизия во главе с В. А. Мишулиным разгромила под Красным танковую дивизию из группы генерала Гудериана. Комдив Мишулин в бою был ранен, но продолжал руководить боевыми действиями частей. За проявленную доблесть и достигнутые боевые успехи Василию Александровичу Мишулину было присвоено звание Героя Советского Союза.

После разгрома войск противника в районе Пырлица 3-й танковый корпус, совершив маневр в полосу 27-й армии, начал выдвижение на рубеж реки Прут. Времени на подготовку к боевым действиям не отводилось. Все необходимые мероприятия надо было провести в ходе выдвижения в исходные районы. Впервые воинам предстояло действовать в горах.

---

¹ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946. Т. 2. С. 105.

К. Ф. Кухаров

В. К. Аппсимов

Н. К. Горин

А. Е. Скворцов

П. М. Панасенко

Н. Я. Гетто

С. И. Богданов

Я. И. Панченко

И. С. Еремнн

А. А. Мишуринский

Е. К. Тыщик

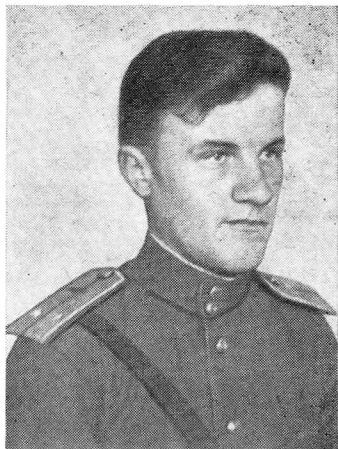

Н. В. Бельмас

Д. К. Мостовенко

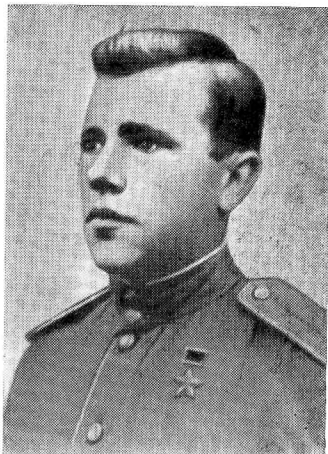
М. Ф. Хилько

Командный состав корпуса. Слева направо: первый ряд — командир 3-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко, военком корпуса полковник П. В. Широков; второй ряд — военком 50-й танковой бригады полковой комиссар Я. Я. Комлов, командир 50-й танковой бригады полковник В. А. Пролеев. Фото 1943 г.

И. П. Кольцов

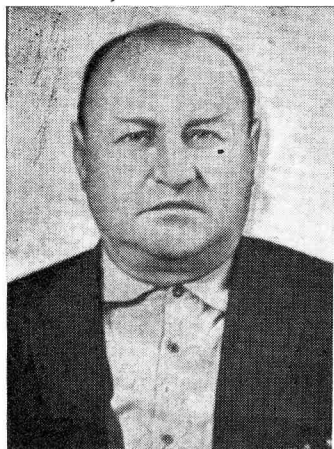
А. И. Умников

Н. А. Стефанчиков

В. Н. Нечаев

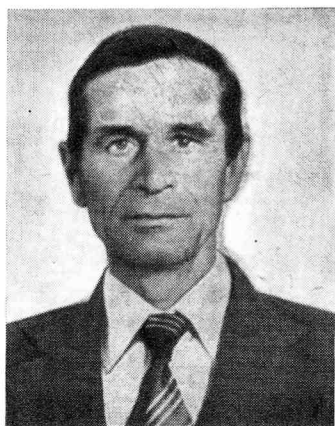
П. П. Бояков

Ф. И. Ворончиков

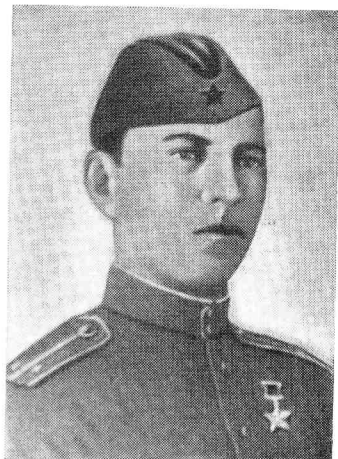
М. И. Кузнецова

И. П. Воротынец

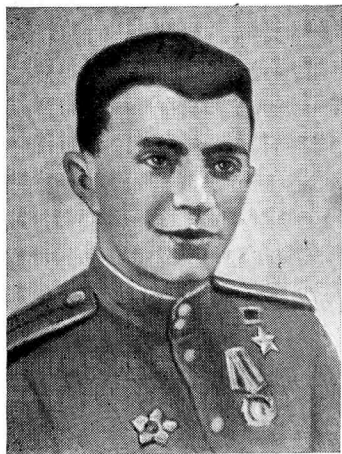
Н. Г. Королев

А. Я. Масаев

Командир 50-й танковой бригады Р. А. Либерман (слева) и начальник штаба бригады А. М. Ковалевский. Фото 1944 г.

Г. А. Сорокин

Н. В. Копылов

Н. И. Нуждов

Б. Л. Полонский

Н. А. Колесников

В. А. Зыкин

А. Ф. Кононов

С. Ф. Бурлаченко

Н. С. Максимов

В. П. Лызин

И. В. Дубов

Н. Д. Веденеев

Н. М. Теляков

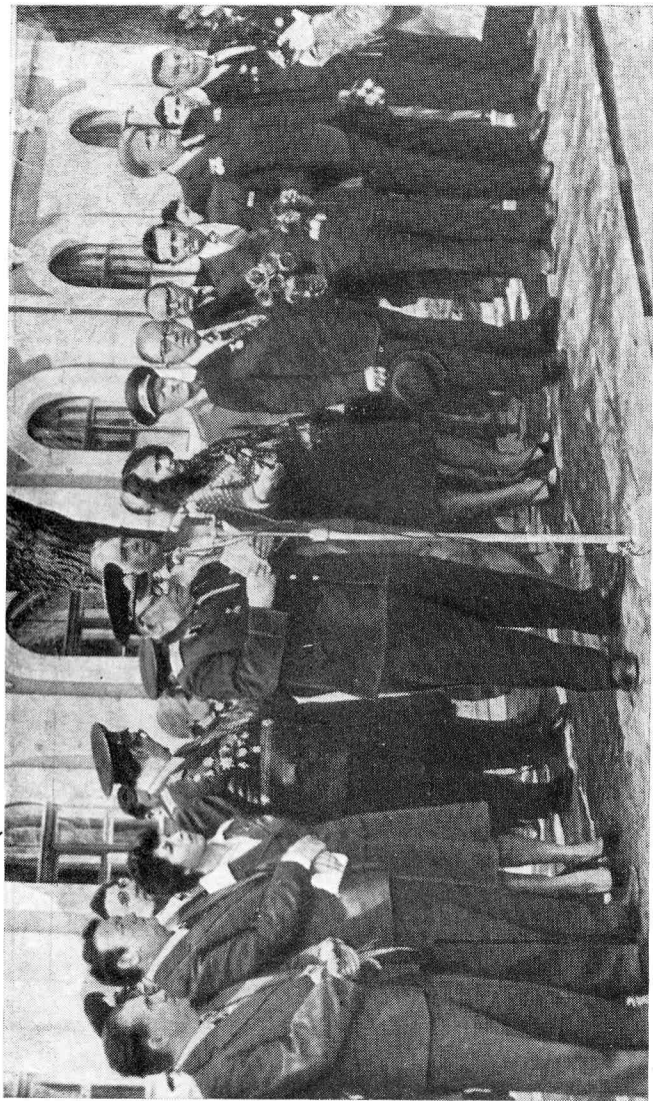

Г. М. Максимов

Встреча ветеранов корпуса под Козельском в районе первых сражений. 1986 г.

Открытие в Саратове, на площади Фрунзе, памятной доски в честь 50-й и 51-й танковых бригад.
8 мая 1981 г.

Комната боевой славы 9-го гвардейского танкового корпуса в г. Калуге. Ветераны корпуса проводят урок мужества.

В связи с перенесением боевых действий за пределы Родины политработники полковник Б. И. Захаров, подполковники Ф. И. Воронщиков, Д. И. Куликов, А. М. Белов, А. Г. Монаков, заместители командиров частей и подразделений по политической части использовали каждый привал, каждую остановку для разъяснения войнам боевой задачи, мотивов вступления советских войск в Румынию.

В ночь на 10 апреля 1944 г. корпус переправился в районе Бэдэрей через Прут и вышел к Фокурелям. Переправились на западный берег реки, на плацдарм, отвоеванный у врага соединениями 27-й армии, и другие соединения 2-й танковой армии, имевшей задачу развить стремительное наступление в общем направлении на Яссы¹.

3-й танковый корпус получил задачу на продвижение в направлении на Берлешти, Поду-Илоаей². Противник оборонял эти крупные узлы сопротивления двумя пехотными полками с 30 танками. Наступавшие в первом эшелоне танковые бригады сломали сопротивление врага, нанесли ему тяжелое поражение и к исходу 13 апреля овладели Берлешти.

Румынские трудящиеся приветливо встречали советских воинов, видя в них своих освободителей от немецко-фашистских захватчиков. Нередко местные жители обращались к воинам за помощью. Когда у крестьянки села Чапленицы Елены Барифьян тяжело заболела дочь, она привезла ее в развернувшийся здесь медпункт 50-й бригады. Советские медики два дня боролись за жизнь девочки и спасли ее. Этот случай стал известен жителям близлежащих сел, и в медпункт начали обращаться за помощью многие их жители³.

Нередко и румыны приходили на помощь советским солдатам. Вот один из примеров. Танк лейтенанта А. Н. Балаева был подбит на территории, занятой гитлеровцами. Местные жители, рискуя жизнью, оказали медицинскую помощь раненым и обожженным танкистам, вывели их в расположение советских войск⁴.

Части 50-й и 51-й танковых бригад во взаимодействии с 78-й стрелковой дивизией перешли в наступление на Поду-Илоаей, овладели им. Затем корпус был

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 126.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 199.

³ ЦАМО, ф. 3144, оп. 87784, д. 3, л. 83.

⁴ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 83.

перегруппирован в район Корнеле-Капрей. Здесь он получил новую задачу: во взаимодействии с 3-й гвардейской воздушно-десантной и 93-й стрелковой дивизиями прорвать оборону противника на рубеже Васканий, Кокутений, нанести поражение эсэсовской танковой дивизии «Великая Германия», 46-й пехотной дивизии и 1-й румынской пехотной дивизии и овладеть крупным вражеским узлом сопротивления Тыргу Фрумос¹.

Ввиду малочисленности танков в бригадах (по 6—8 единиц) и личного состава в стрелковых частях генерал В. А. Мишулин решил создать сводные отряды².

26 апреля соединения корпуса перешли в наступление. После тяжелых боев 2 мая они вышли в район Тыргу Фрумос, перерезав шоссею дорогу, идущую на Яссы³. Но овладеть этим узлом сопротивления корпус не смог из-за превосходства противника в силах и средствах. Подвела и наша разведка: артиллерийская подготовка на участке корпуса была проведена по пустому месту.

2. Враг не прошел

Противник ввел в сражение четыре танковые и шесть пехотных дивизий, стремясь сбросить наши войска с плацдарма в реку Прут⁴. Бои продолжались до июня 1944 г. и носили ожесточенный характер. Особенно сильные контратаки врага пришлось выдержать на рубеже Кокутений⁵. 50-я и 51-я танковые бригады, имея в боевом строю только моторизованные батальоны автоматчиков неполного состава и 8 танков, обороняли высоту 178,0. В ночь на 10 июня враг бросил в бой 9 огнеметных танков, 10 бронетранспортеров и до 200 автоматчиков. Немецкие огнеметные танки посылали длинные струи огня. Казалось, горит вся высота. Советские воины поклялись: «Ни шагу назад». И защитники высоты выдержали. Противник, потеряв несколько танков, отошел. Один вражеский танк с новейшим огнеметным вооружением был захвачен нашими воинами.

В боях за другую высоту — 184,0, обороняемую 57-й мотострелковой бригадой, активно действовал взвод лей-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 126.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 250, л. 291.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 132—134.

⁴ Там же, л. 128.

⁵ Там же, л. 134.

тенанта Т. И. Иванова. Контратаку противника, он первым ворвался в его окопы и уничтожил несколько солдат. Взвод прочно закрепился, отбил две контратаки, обеспечил занятие рубежа другими подразделениями¹.

При бое за высоту отличилась врач 1-го мотострелкового батальона старший лейтенант медицинской службы Анна Шаханович. В течение дня она оказала помощь более 20 тяжело раненым воинам и эвакуировала их в медсанбат. А когда автоматчики противника прорвались на позиции батальона, Анна взяла автомат и вместе с солдатами отражала атаки врага, уничтожив огнем несколько гитлеровцев.

Смело вела себя на поле боя санинструктор сержант М. И. Кузнецова. За день она вынесла из-под огня и оказала медицинскую помощь 25 раненым воинам. Несмотря на полученную контузию, отважная патриотка продолжала выполнять свой долг. За отвагу и мужество, проявленные на поле боя, Мария Ивановна была награждена орденом Красной Звезды².

Враг продолжал атаковать и на следующий день. Но советские воины решительными действиями отбрасывали его. Стойко отражали атаки противника воины 3-й батареи старшего лейтенанта И. П. Константинова. Они уничтожили несколько вражеских танков. Метко вели огонь неразлучные друзья-казахи ефрейторы Капкар Баймагамбетов и Амиржан Тошкенбаев. Они заменили командиров орудий, вышедших из строя. Возглавляемые ими расчеты подпустили вражеские танки на близкое расстояние и открыли огонь. Артиллеристы уничтожили 3 «тигра», подбили 2 «пантеры» и подавили огонь двух орудий противника³.

Храбро дрался с врагом комсорг роты автоматчиков старший сержант А. Ф. Петров. При отражении контратаки он заменил командира взвода. Петров лично уничтожил несколько вражеских солдат, вступил в схватку с «фердинандом», который шел на его окоп. Старший сержант пропустил самоходку, а потом бросил гранату в моторное отделение штурмового орудия. «Фердинанд» замер, объятый пламенем⁴.

¹ ЦАМО, ф. 3383, оп. 2, д. 4, л. 99.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 95.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 40, л. 40—41.

⁴ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 95.

В эти нелегкие дни в соединениях побывал член Военного совета 2-й танковой армии П. М. Латышев. Он был и на командных пунктах, и в траншеях переднего края обороны. Латышев интересовался делами воинов, их настроением, призывал солдат, сержантов и офицеров выстоять, отразить атаки гитлеровцев.

Корпус свою задачу выполнил. Во взаимодействии с другими соединениями он отразил вражеские контратаки и удержал занятый плацдарм. Враг не прошел. 12 июня 1944 г. корпус был выведен из боя для передислокации в новый район боевых действий. Предстояли другие сложные задачи — сражения за освобождение Польши.

Штаб четко спланировал перевозку соединений по железной дороге, организовал меры боевого обеспечения. Особое внимание уделялось организации ПВО.

Командиры и политработники разъяснили воинам порядок и правила переезда по железной дороге, обязанности по соблюдению воинской дисциплины и сохранению военной тайны.

Командиры бригад и полков провели с офицерами разбор боев за Румынию. Были подведены итоги боевых действий и с солдатами. Состоялся обмен мнениями. Разведчик младший сержант И. П. Воротынцев, захвативший под Тыргу Фрумос двух пленных, в беседе с сослуживцами сказал:

— Да, ребята, немец еще силен, сопротивляется. Но после Курска уже не тот. Возьмешь его в плен, он кричит: «Гитлер капут!» Раньше этого не было. Но нельзя нам расслабляться. Надо бить врага еще сильнее. До Берлина еще много верст...

НА ПЕРВОМ БЕЛОРУССКОМ

1. Подготовка к наступлению

Шло четвертое военное лето. На центральном участке фронта соединения Красной Армии вышли на подступы к Чехословакии и Польше.

Несмотря на открытие 6 июня 1944 г. нашими союзниками по антигитлеровской коалиции второго фронта, главные события происходили на советско-германском фронте. Здесь противник имел крупную группировку войск, включавшую 4,3 миллиона солдат и офицеров, 59 тысяч орудий и минометов, 7,8 тысячи танков и штурмовых орудий, 3,2 тысячи самолетов¹.

Летом 1944 г. советское командование планировало нанести главный удар на центральном участке советско-германского фронта². В этих сражениях предстояло принять участие и войнам 2-й танковой армии, которая сосредоточилась в районе города Луцк и вошла в состав 1-го Белорусского фронта.

Соединения 3-го танкового корпуса к 20 июня 1944 г. прибыли в район Маневичи (30 километров севернее Луцка). Воины расположились в лесах и перелесках, соблюдая строгую маскировку. Они как-то непривычно воспринимали в первые дни необычную тишину. Особенно хорошо было вечерами: слышалось многоголосое пение птиц, будоражившее чувства и думы о доме, о победе.

Личный состав приступил к боевой и политической подготовке. На занятиях с офицерами особое внимание уделялось осмысливанию боевого опыта, изучению ре-

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978. Т. 9. С. 19.

² См. там же.

комендаций и положений нового Устава бронетанковых и механизированных войск, который воплощал в себе обобщенный боевой опыт применения танковых соединений, частей и подразделений на полях сражений. Отрабатывались вопросы организации взаимодействия, наблюдения и целеуказания.

На тактических занятиях и учениях создавалась сложная, быстро меняющаяся обстановка, что способствовало выработке у офицеров правильного тактического мышления, а у солдат — навыков решительных действий в атаке и обороне. При этом учитывались условия предстоящего театра военных действий: лесисто-болотистая местность, многочисленные водные преграды. Штаб и политотдел корпуса разработали и издали специальную памятку, которая была вручена каждому экипажу¹.

Учился и сам штаб корпуса. Его начальник полковник К. И. Швецов уделял большое внимание совершенствованию управления войсками. Было проведено несколько тактических занятий, тренировок, штабное учение. На ряде батальонных, полковых и бригадных учений побывал командарм генерал С. И. Богданов. Он дал высокую оценку действиям воинов.

В партийно-политической работе важное место занимало разъяснение первомайского приказа Верховного Главнокомандующего № 70, требовавшего «вызволить из фашистской неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии». До воинов широко доводились мотивы вступления советских войск в Польшу, изложенные в заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР. В этом документе указывалось, что советские войска вступают в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши².

Особое внимание было уделено прибывшему пополнению, воспитанию его на боевых традициях соединения. С историей корпуса молодые солдаты знакомились

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4163, д. 14, л. 41.

² См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1955. Т. 2. С. 358.

на политических занятиях, при встречах с бывальыми воинами. С волнением прослушали солдаты и сержанты выступления нового командира корпуса генерала Н. Д. Веденева, командиров бригад Героя Советского Союза полковника С. Н. Мирводу, полковников Р. А. Либермана и Н. Л. Кревса, подполковника И. В. Куриленко. Их задушевные слова, рассказы о героизме и подвигах глубоко западали в души воинов, вызывали у них прилив патриотических чувств.

Командиры и политработники разъясняли личному составу смысл и значение освободительной миссии Красной Армии, напомнили слова В. И. Ленина, который, выступая 5 мая 1920 г. перед красноармейцами, отправлявшимися на польский фронт, говорил: «Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители»¹.

Командиры, политработники, офицеры службы тыла позаботились и о быте воинов. Была организована замена белья и портянок, стирка и кипячение обмундирования, санитарная обработка личного состава. Все это было так необходимо и важно после длительного нахождения воинов в тяжелых боях в условиях летней жары.

Врачи, фельдшеры и санинструкторы провели медицинский осмотр личного состава. Всем нуждающимся была оказана медицинская помощь.

Все это способствовало обеспечению здорового быта воинов, их готовности к предстоящим военным действиям.

В район сосредоточения поступали боевая техника и вооружение. Воины получили новые танки, построенные на средства трудящихся Мариуполя, Нарымского национального округа, Кабардино-Балкарии². Боевую технику вручали экипажам в торжественной обстановке представители трудящихся этих районов. Танкисты заварили их, что оправдают доверие Родины и народа. Радист-пулеметчик из 51-й танковой бригады комсомола Вера Порошина сказала: «У меня фашисты убили мать и отца, они посягнули на мое счастье... Я буду беспощадно уничтожать врагов и докажу, на что способна

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 110.

² ЦАМО, ф. 308, оп. 4144, д. 12, л. 212, 221.

советская девушка. Смерть проклятым захватчикам!»¹ Старший сержант из 50-й танковой бригады К. Джамбаев, принимая боевую машину, заявил: «Нас ждут как освободителей народы оккупированных немцами стран. Мы с честью выполним свою освободительную миссию»².

В дни, предшествующие боевым действиям, строевой отдел штаба во главе с майором В. С. Рубановым проверил укомплектованность подразделений, распределение личного состава по экипажам, взводам и ротам. Особой заботой было составление экипажей боевых машин. Делалось так, чтобы в них наряду с новичками были и опытный танкист, и коммунист, и комсомолец.

Боевое слаживание соединений и частей закончилось строевыми смотрами. Командир корпуса, его заместители, командиры бригад и полков проверили экипировку и состояние личного оружия воинов. Начальники вещевого службы осмотрели состояние обмундирования и обуви, пришедшее в негодность — заменили, что можно было отремонтировать — отремонтировали.

Корпус в боевом отношении был сколочен, укомплектован личным составом, вооружением и боевой техникой. К началу операции он имел 207 танков и 57 самоходно-артиллерийских установок, 20 45-мм пушек, 15 37-мм зенитных орудий, 8 реактивных установок и 90 минометов³.

85-мм пушки модернизированных танков Т-34-85 могли пробивать броню «пантер», вести борьбу с «тиграми» и «фердинандами». Мощным средством поражения танков противника стали и самоходно-артиллерийские установки СУ-85.

2. В Люблин-Брестской операции

Замысел Люблин-Брестской операции, проводившейся войсками 1-го Белорусского фронта, заключался в том, чтобы ударами в обход Брестского укрепленного района с севера и с юга разгромить люблинскую и брестскую группировки противника и, развивая наступление на варшавском направлении, выйти на широком фронте к Висле. 2-я танковая армия предназна-

---

¹ ЦАМО, ф. 308, оп. 4154, д. 23, л. 102.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 141.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 3.

лась для действий на люблинско-варшавском направлении в качестве подвижной группы войск левого крыла фронта. Она имела задачу с утра 22 июля переправиться через реку Западный Буг, обогнать боевые порядки 8-й гвардейской армии, разгромить части легкой пехотной, пехотной и охранной дивизий противника и 23 июля взять Люблин¹.

3-му танковому корпусу, сосредоточенному перед наступлением в лесу у поселка Опалин, в соответствии с полученной боевой задачей следовало переправиться через Буг и, наступая в общем направлении на город Люблин, во взаимодействии с 8-м гвардейским танковым корпусом и другими частями и соединениями овладеть им². В передовом отряде корпуса действовали усиленная самоходной артиллерией 50-я, в первом эшелоне — 103-я и 51-я бригады.

На основе решения командира корпуса штаб разработал боевой приказ, планы и боевые распоряжения по управлению войсками, боевому обеспечению и взаимодействию. Отделы и службы наметили мероприятия по инженерному, материальному и техническому обеспечению боевых действий войск.

В эти дни штаб работал с большой нагрузкой. Особенно много труда в подготовку наступления вложили оперативный отдел, возглавляемый подполковником Н. А. Якубовым, разведотдел во главе с подполковником А. И. Тарасовым и отдел связи подполковника А. С. Ткаченко. Напряженно трудились и другие отделы и службы. Из начальников штабов бригад выделялись своей работоспособностью и высокой культурой капитан А. М. Ковалевский и майор М. Ф. Клименко. По их инициативе в преддверии боевых действий в бригадах были организованы с танкистами, артиллеристами и мотопехотой показательные занятия по ведению боя в условиях ночи. На них отрабатывались взаимодействие между частями и подразделениями, ориентирование на местности, ведение огня по вспышкам вражеских выстрелов, движение боевых машин без света.

Для проверки готовности войск и оказания помощи командирам и штабам в подготовке к боевым действиям в соединения не раз выезжали командир корпуса генерал Н. Д. Веденеев, его заместитель по политической

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 91.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 171—172.

части полковник И. Н. Плотников, начальник штаба полковник К. И. Швецов. Комкор Н. Д. Веденеев требовал от командиров соединений и частей готовить личный состав к маневренным действиям. Большую часть занятий по тактической подготовке с командирами бригад и полков он провел лично.

50-я танковая бригада, выслав разведывательный отряд и имея сильный авангард в составе танкового батальона и моторизованного батальона автоматчиков, переправилась через Западный Буг и вступила в бой. Ее авангард получил данные от разведотряда о подходе вражеской колонны, атаковал противника, с ходу форсировал реку Вепш, обеспечив переправу главных сил передового отряда¹.

Наступая стремительно днем и ночью, пройдя с боями за 13 часов более 75 километров, передовой отряд освободил десятки польских населенных пунктов. К 17 часам 22 июля он овладел крупным вражеским опорным пунктом Поцеха (12 километров северо-восточнее Люблина)². Выставив здесь боковую заставу, 50-я бригада настойчиво развивала наступление на Люблин.

Стремительному наступлению передового отряда и частей первого эшелона способствовали активные действия механизированного разведывательного отряда. В его составе было три танка Т-34, две самоходные установки СУ-57, два бронетранспортера с десантом автоматчиков. Отряд возглавил командир роты бронетранспортеров старший лейтенант А. Ф. Рулев. Разведчики, прорвавшись в глубину обороны противника, на его коммуникации, дерзкими действиями уничтожали подразделения прикрытия, сеяли панику во вражеском тылу³. Вслед за разведывательным отрядом к Люблину приближался и передовой отряд.

В районе боевых действий прошли сильные дожди. Они размыли дороги, осложнили движение техники. Расход горючего на километр пути увеличивался. Боевые машины работали уже на горючем из запасных баков. Требовалась их дозаправка. А корпусные колонны с топливом отстали. Колесные машины буксовали на труднопроходимых дорогах. Удаление от них танков было значительным. Генерал Н. Д. Веденеев потребовал

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 62.

² Там же, л. 97.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 96.

от начальника тыла подполковника интендантской службы В. С. Ефремова ускорить продвижение транспортных машин с горючим. В помощь им он выделил несколько гусеничных тягачей. Кроме того, командир корпуса дал указание вести активный поиск оставленных немцами полевых складов и эшелонов с горючим. Разведчикам была поставлена дополнительная задача — захватывать эшелоны с горючим на железнодорожных узлах. Вскоре на станции Немцы они обнаружили под парами вражеский паровоз с прицепленным к нему эшелонном цистерн с дизельным топливом. Фашисты пытались вывезти эшелон. Экипаж танка лейтенанта Я. Н. Сученко из боевого разведдозора разбил паровоз с охраной. Эшелон с горючим был захвачен. Топлива в эшелоне хватило для полной дозаправки боевых машин¹.

Как свидетельствует бывший командир 50-й танковой бригады полковник Р. А. Либерман, проблема обеспечения горючим в ходе наступления стояла остро. Случалось, что танки, израсходовав его, останавливались. Удельный вес используемого трофейного топлива в ходе Люблин-Брестской и других операций составлял 20—25 процентов. Чтобы не приостанавливать наступления, иногда приходилось оставшиеся запасы горючего передавать (порою сливать из баков машин) передовым отрядам, а те — авангардам, головным походным заставам и дозорным подразделениям.

Противник заблаговременно готовил Люблин к обороне, создав внешний и внутренний рубежи с опорными пунктами, скрытыми огневыми точками. Для удержания города он привлек 26-ю пехотную и 213-ю охранную дивизии 9-й армии, усилив их танками и артиллерией².

Передовой отряд, выйдя на Варшавское шоссе, совершил смелый маневр. Он обошел город с севера и отрезал противнику пути отхода из Люблина на запад. Утром 23 июля отряд атаковал вражеский гарнизон. Первым ворвался в город боевой разведывательный дозор — танковый взвод старшего лейтенанта И. И. Борисова. Он ошеломил врага внезапно и уничтожил более 50 гитлеровцев, 2 «пантеры», раздавил до 50 повозок с военными грузами.

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 3, д. 15, л. 173.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 175.

Прямо на командирский танк выскочила из переулка «пантера». «Петя, — обратился Борисов к механику-водителю, — бей ее в борт. Полный вперед!» Удар — и «пантера» повалилась набок. Из люков стали выпрыгивать гитлеровцы. Танкисты сразили их пулеметной очередью. Затем старший лейтенант подбил противотанковое орудие, занимавшее метрах в шестистах огневую позицию. Так же решительно действовали и экипажи лейтенантов А. А. Машкова и Я. Н. Сученко¹.

Подошедшие главные силы бригады с ходу включились в бой за Люблин. Командир роты автоматчиков лейтенант Н. И. Воробьев прорвался во вражеский тыл, вызвал там панику. Отделение под командованием полного кавалера ордена Славы сержанта А. С. Лебедева, выйдя на Варшавское шоссе, по приказу командира роты устроило засаду и внезапным огневым ударом уничтожило до 30 гитлеровцев и 2 бронемшины. Оно не допустило прорыва противника.

Вслед за 50-й на южную окраину Люблина вышла и 51-я танковая бригада полковника С. Н. Мирводы и включилась в бой. Одним из первых продвигался к центру города танковый взвод лейтенанта И. П. Гречки. Путь его танку преградило вражеское орудие. Меткими выстрелами оно было уничтожено. Танкисты взвода, взаимодействуя с десантом автоматчиков, уничтожили еще одно самоходное штурмовое орудие, 10 огневых точек и до 100 гитлеровцев².

Через некоторое время противник, выйдя из шока, начал оказывать сопротивление. Его командование усилило гарнизон двумя охранными батальонами, 25-м отдельным полицейским полком и другими частями³. Ожесточение боя нарастало. Танки и пехота гитлеровцев беспрерывно контратаковали соединения корпуса. Над нашими боевыми порядками повисли вражеские самолеты. Против них отважно действовали подошедшие воины зенитно-артиллерийского полка. В этом бою был ранен командир 50-й бригады полковник Р. А. Либман. Однако он продолжал руководить действиями подразделений и частей. Смертью храбрых пал ближайший помощник комбрига — начальник штаба капитан А. М. Ковалевский. Передовой отряд под давлением

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 15, л. 143.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4190, д. 10, л. 105.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4143, д. 1, л. 175.

значительно превосходящего противника был вынужден отойти на западную окраину города и, взаимодействуя с 51-й танковой бригадой, закрепиться на ней¹.

24 июля главные силы корпуса во взаимодействии с другими соединениями 2ТА после 30-минутной артиллерийской подготовки начали штурм города. Враг упорно сопротивлялся. Автоматной очередью был тяжело ранен командующий армией генерал-полковник танковых войск С. И. Богданов. Его заменил начальник штаба генерал А. И. Радзиевский.

Вражеский гарнизон при поддержке бронепоезда пытался вырваться на запад. Но ему преградили путь танкисты батальона капитана И. И. Андросюка. Они уничтожили бронепоезд и до 150 солдат и офицеров².

К исходу 24 июля крупный узел железных и шоссе-ных дорог на подступах к Варшаве — город Люблин был освобожден советскими войсками. На ратуше города взвился польский флаг. На некоторое время Люблин стал столицей новой Польши. В нем разместился Польский комитет национального освобождения — первое в истории страны правительство, представляющее интересы трудящихся.

В боях за город враг понес тяжелые потери. Были разгромлены 26, 213, 342-я пехотные дивизии, более 2 тысяч гитлеровцев взято в плен³.

Советские воины в предместье города Люблина — Майданеке освободили из международного лагеря смерти оставшихся в живых граждан многих стран Европы. Узники еле говорили и походили на живые скелеты, обтянутые кожей. Они восторженно встречали советских воинов, целовали и обнимали их.

Майданек — место чудовищных преступлений фашистов. Из всех стран оккупированной Европы сюда приходили транспорты обреченных на смерть — тех, кто выжил, устоял, вынес каторжный режим, но уже не мог работать.

В лагере смерти побывали представители частей. Они своими глазами видели следы зверств гитлеровцев, рассказали потом об этом сослуживцам. Это вызвало у воинов новый прилив ненависти к фашистам.

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 11.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 30, л. 187.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 251, л. 72.

Столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным советским воинам за одержанную победу — освобождение Люблина 20 залпами из 224 орудий. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками, овладение городом Люблин, проявленные при этом личным составом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 г. были награждены орденом Красного Знамени 3-й танковый Уманский ордена Суворова корпус, орденом Суворова II степени 50-я и 51-я танковые Уманские Краснознаменные бригады, 103-я танковая Севская Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого бригада, 57-я Уманская Краснознаменная бригада. Отличившимся в боях 121-му зенитно-артиллерийскому полку, 1107-му и 1219-му самоходно-артиллерийским полкам приказом Верховного Главнокомандующего присвоены наименования Люблинских. Всему личному составу объявлена благодарность¹.

Командиры частей и подразделений лично вручили воинам грамоты с благодарностью Верховного Главнокомандующего. Награждение отличившихся воинов проводилось обычно в день совершения подвигов. В ряде случаев командир корпуса Н. Д. Веденеев, командиры соединений и частей вручали награды непосредственно на поле боя. Это вызывало у личного состава мощный подъем наступательного порыва.

Среди получивших награду был и рядовой Б. Ниязов. Медаль «За отвагу» прикрепил ему на груди командир зенитно-артиллерийского полка полковник А. С. Пешаков прямо на огневой позиции². Комсомольская организация послала благодарственное письмо на родину матери Б. Ниязова. Мать ответила письмом с пожеланиями воинам боевых успехов. Письма родных обычно зачитывались в подразделениях, использовались в воспитательной работе. Они производили на воинов большое впечатление.

3. Крепче брони

После овладения Люблином перед 2-й танковой армией была поставлена задача — наступать в северо-

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 104.

² Там же.

западном направлении, захватить плацдарм на западном берегу Вислы, затем двигаться на Варшаву, овладеть ее предместьем — Прагой и совместно с 47-й армией отрезать пути отхода противнику на запад. 3-му танковому корпусу надлежало наступать на Пулавы. Справа в направлении на Демблин действовал 16-й танковый корпус¹.

25 июля соединения корпуса в двухчасовом бою нанесли поражение частям 74-й пехотной дивизии противника и овладели станцией и городом Пулавы².

Первым ворвался в город боевой разведывательный дозор — танк комсомольского вожака батальона младшего лейтенанта М. П. Водолазкина. Его экипаж уничтожил противотанковое орудие и группу вражеской пехоты. Затем он пробился к Висле и меткими выстрелами отправил на дно реки вражеский корабль с пополнением для гарнизона, подбил самоходку. Передовой отряд — 2-й танковый батальон майора М. И. Иванова³ во взаимодействии с подошедшим танковым батальоном майора Н. А. Стефанчикова в ожесточенном уличном бою уничтожил до 400 гитлеровцев, 17 орудий, 8 бронетранспортеров, 6 минометов, 12 пулеметов⁴.

Соединения корпуса пытались с ходу форсировать Вислу. Но враг, отойдя на левый берег, взорвал за собой все мосты, а тяжелых переправочных средств ни в корпусе, ни во 2-й танковой армии не было.

Передав по указанию штаба фронта участок Демблин, Пулавы 1-й Польской армии, 2-я танковая армия повела наступление вдоль правого берега Вислы.

Перед 3-м танковым корпусом была поставлена задача — совершить глубокий маневр через Желехув, Воломин, обойти предместье Варшавы с северо-востока и во взаимодействии с 8-м гвардейским танковым корпусом нанести удар с севера и овладеть Прагой⁵.

Командиры, партийные и комсомольские организации перекледили все свое внимание на обеспечение предстоящего маневра, мобилизацию личного состава на выполнение боевой задачи. В частях и подразделе-

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 12, 13.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 179.

³ С июня 1944 г. танковые батальоны танковых бригад директивной Генерального штаба стали иметь порядковые номера (ЦАМО, ф. 3144, оп. 2, д. 10, л. 79).

⁴ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 108.

⁵ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 96.

ниях прошли короткие митинги под лозунгом «Умножим славу танкистов-уманцев!».

Штаб организовал разведку, выслал отряды обеспечения движения, довел решение командира до соединений и частей.

И снова от гусениц танков за клубилась пыль над прогретыми солнцем полями. Колонны танков и самоходно-артиллерийских установок двигались по указанному маршруту.

Удержанию Праги немецко-фашистское командование придавало исключительное значение. На подступах к ней был создан мощный оборонительный район, а само предместье гитлеровцы превратили в крепость. Они имели на этом направлении крупную группировку войск, усиливаемую отходящими из-под Бреста частями¹.

Решительно продвигаясь к Праге, корпус разгромил противника на рубеже Сточек, Горволин, нанес поражение частям эсэсовской танковой дивизии «Викинг» в районе города Цеглув. Затем он овладел Калушином и развернул наступление на Радзымин. К этому времени наступавший слева 8-й гвардейский танковый корпус занял Санницу и продвигался на Окунев.

Противник усиливал сопротивление. Несколько раз он переходил в контратаки частями танковой дивизии СС «Герман Геринг». Однако все они были отражены с большими потерями для гитлеровцев. Мужественно действовали воины гвардейского минометного дивизиона. Они уничтожили на подступах к Праге 6 вражеских танков, 2 артиллерийские и 3 минометные батареи, до двух батальонов вражеской пехоты. За личную храбрость и умелое руководство подразделениями в боях на подступах к Праге командир дивизиона капитан Г. Г. Добрынский был награжден орденом Красного Знамени². Были удостоены наград и многие гвардейцы дивизиона «катюш».

30 июля корпус прорвал оборону противника на подступах к Праге и перерезал шоссе Белосток—Варшава³. Однако его настойчивые попытки ворваться в крепость успехом не увенчались. Только боевому разведывательному дозору, впереди которого действовал головной танк лейтенанта М. Н. Кротова, удалось достичь крепости. Но проникнуть в город он не смог.

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 96.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 1008, л. 239.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 97.

Гитлеровское командование, сосредоточив в районе Варшавы одну пехотную, пять танковых дивизий, намеревалось сильным контрударом в юго-восточном направлении разгромить вышедшие к польской столице соединения 2-й танковой армии, нанести поражение другим частям левого крыла 1-го Белорусского фронта, сорвать форсирование реки Висла и в целом наступление советских войск на Варшаву.

31 июля противник частями 73-й пехотной дивизии, танковой дивизии СС «Герман Геринг», частью сил 5-й танковой дивизии * СС «Викинг», 6-го Варшавского охранного полка остановил наступление 2-й танковой армии на рубеже Радзымин, Окунев, Сбытки¹.

В предвидении контрудара войска армии переходили к обороне. 3-му танковому корпусу командующий 2-й танковой армией приказал занять оборону в полосе Чарна, Крашев Нов, река Длуга, отдельными отрядами прикрыть шоссе Радзымин — Варшава².

Командир корпуса решил в первом эшелоне иметь 103-ю, 50-ю танковые и 57-ю мотострелковую бригады. Учитывая, что придется отражать атаки крупных масс танков с нескольких направлений, он создал сильный противотанковый резерв в составе самоходно-артиллерийского и истребительно-противотанкового артиллерийского полков и подвижной резерв в составе 51-й танковой бригады.

Для обеспечения устойчивого управления соединениями генерал Н. Д. Веденеев приказал развернуть КП ближе к боевым порядкам бригад первого эшелона на направлении предполагаемого главного удара противника в районе восточнее Улясек³.

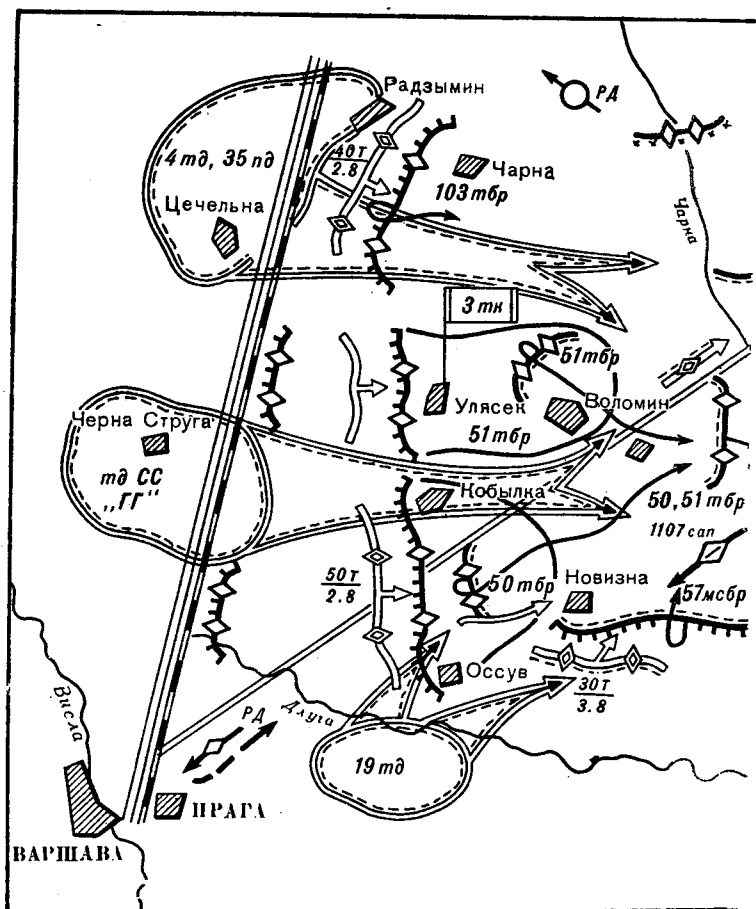
Противник 1 августа пытался прорвать нашу оборону. Но сделать ему это не удалось. Утром 2 августа после артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации он снова перешел в наступление с запада, севера, востока и юго-востока, стремясь окружить, расчленить и разгромить наши войска. Противник бросил против корпуса, имевшего в строю 83 танка, части 35-й пехотной, 4-й и 19-й танковых дивизий, а также дивизии «Мертвая голова», «Герман Геринг» и «Викинг» — всего более 200 танков, создав многократное превосход-

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 191.

² Там же, л. 120.

³ ЦАМО, ф. 3135, оп. 1, д. 26, л. 8.

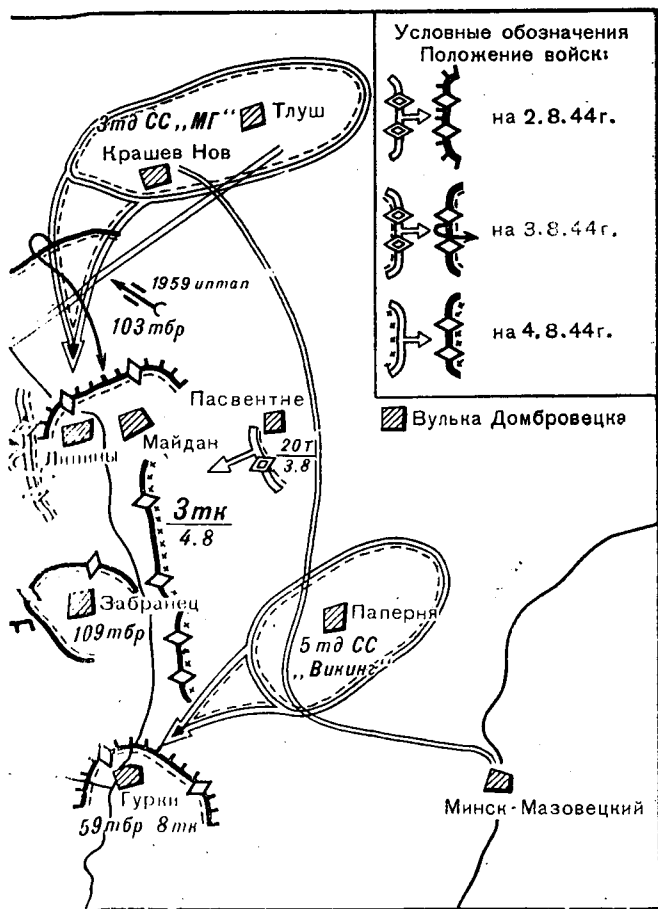

Отражение контрудара противника под Прагой (Варшавской)

ство в живой силе и боевой технике¹. По тронутым желтизной полям двигались с выставленными вперед пушечными стволами немецкие «тигры», «пантеры» и «фердинанды». Против 103-й танковой бригады наступало до 40 вражеских танков². А перед участком ослабленной в тяжелых боях 50-й танковой бригады противник ввел в бой более 50 танков и два полка пехоты,

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 10.

² ЦАМО, ф. 3165, оп. 2, д. 25, л. 309.

2- 4.8.44 г.

поддержанных самоходными штурмовыми орудиями и бомбштурмовыми ударами авиации¹.

Для воинов корпуса это были дни суровых испытаний. В ожесточенных боях с превосходящими силами они проявили высокие морально-боевые качества.

Враг оттеснил 103-ю танковую бригаду от Радзымин, продолжал настойчиво атаковать. Он ввел в бой новые силы. Особенно трудная обстановка сложилась

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 191.

для танковой роты старшего лейтенанта Н. Ф. Ивко, оборонявшейся на наиболее угрожаемом фланге 50-й бригады, где гитлеровцы лезли напролом. Против 4 танков они бросили в атаку 15 танков и до двух рот пехоты.

Воины роты стояли непоколебимо. Они сожгли 3 «тигра», в том числе один «королевский», уничтожили и подбили еще несколько танков¹. Особым мужеством отличился командир взвода лейтенант Н. С. Губарев. Он подбил танк, истребил до взвода пехоты. Но и танк Губарева был подожжен термитным снарядом. Командир был ранен. Экипаж потушил пламя и продолжал сражаться, подбив еще одну вражескую машину. Губарев не ушел с поля боя, продолжая управлять взводом. Он отказался от эвакуации в медицинский пункт. Своей стойкостью лейтенант Губарев воодушевил и экипажи других танков².

Храбро сражались подразделения моторизованного батальона автоматчиков майора И. С. Овсиенко. Противнику удалось подбить танк старшего лейтенанта А. В. Бурцева, а затем ворваться в первую траншею. Резерва для восстановления положения в батальоне не было. Рота под давлением превосходящих сил отошла во вторую траншею. Обстановка усложнилась. Тогда, вооружившись автоматами и гранатами, в бой пошли комбат И. С. Овсиенко и начальник штаба капитан А. К. Браженков. Вместе с солдатами они вступили в рукопашную схватку с врагом. Комбат лично уничтожил одного гитлеровца огнем в упор, а другого оглушил прикладом. Его пример внес психологический перелом. Автоматчики обрели уверенность, почувствовали себя сильнее. При огневой поддержке минометной роты они выбили противника из первой траншеи. Положение было восстановлено.

Атаки врага продолжались и 3 августа на всем фронте обороны корпуса. Противник, перегруппировав силы, перешел в общее наступление. Ударом 40 танков эсэсовской дивизии «Мертвая голова» из Глуш он оттеснил 103-ю танковую бригаду к Майдану. 30 танками враг обрушился на части 57-й мотострелковой бригады, стремясь соединиться в районе Липины с дивизией «Мертвая голова» и окружить главные силы корпуса. 20 танками он атаковал его с тыла из Посьвентне (10 кило-

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 42, л. 67.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 13, л. 177.

метров западнее Вулька-Домбровецка). Против частей 50-й танковой бригады, оборонявшейся в районе севернее Осува, гитлеровцы бросили танковый полк 19-й дивизии. С целью рассеять боевые порядки корпуса противник ввел в стык между 50-й и 51-й бригадами танковый полк дивизии «Герман Геринг», прорвался вдоль железной дороги Прага — Воломин и отрезал обе бригады от главных сил¹. Но попытка танковых полков и мотопехоты трех дивизий уничтожить 50-ю и 51-ю бригады разбилась о стойкость наших танкистов.

В эти тяжелые дни важную роль играла партийно-политическая работа, в основе которой, как и всегда в сложной обстановке, был личный пример командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев. Конкретно и целеустремленно она велась, в частности, среди танкистов батальона майора А. Ф. Бранцевича.

Позицию танка младшего лейтенанта Г. А. Сорокина атаковали 5 вражеских танков. Подпустив их на расстояние прямого выстрела, Сорокин хладнокровно, без суеты огнем уничтожил 4 вражеских танка, 10 бронетранспортеров и до 50 гитлеровцев. Но и его танк от вражеского снаряда загорелся. Сорокин был ранен. Экипаж тридцатьчетверки на горящей машине ринулся на вражеский танк, таранил его. «Пантера» вспыхнула. Пример младшего лейтенанта Г. А. Сорокина воодушевил всех воинов, державших оборону. Через рубеж, занятый советскими танкистами, враг не прошел².

Мужественно сражались воины самоходно-артиллерийского полка, против которых противник бросил превосходящее число танков. 4-ю батарею старшего лейтенанта Ф. А. Артемьева атаковали 9 вражеских танков и до 2 рот пехоты. Ведя огонь на ходу, они приближались к позиции батареи. Рвались вражеские снаряды, свистели пули, но самоходчики не тушевались. Подпустив танки на близкое расстояние, они открыли по ним огонь. Вспыхнул пламенем один танк противника, задымил другой, остановился с перебитой гусеницей третий... Самоходчики уничтожили 5 вражеских танков, до 120 солдат и офицеров. Несколько машин сожгли другие батареи полка³.

Командир корпуса генерал Н. Д. Веденев правильно оценил обстановку. В целях противодействия окру-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 285, л. 1.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 52.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 967, л. 185.

жению и расчленению корпуса он усилил фланги, придал 103-й танковой бригаде 1959-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 57-й мотострелковой бригаде — 1107-й самоходно-артиллерийский полк. Генерал приказал 50-й и 51-й танковым бригадам нанести удар в тыл прорвавшимся частям противника, выйти к Майдану и соединиться с 103-й танковой бригадой.

Командовавший армией генерал А. И. Радзиевский принял меры по недопущению выхода фашистских войск на тылы корпуса и дальнейшего их распространения в восточном направлении. Он выдвинул в район Забранец свой резерв — 109-ю танковую бригаду, придал корпусу один полк 41-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Решением командарма были сняты с узла Минск-Мазовецкий (восточнее Гурок) и поднянуты ближе к 3-му танковому корпусу 57-й мотоциклетный и 10-й огнемётный батальоны. 86-й гвардейский армейский полк РС произвел залп по танкам в районе Воломин. Общими усилиями наступление противника было остановлено¹. 50-я и 51-я танковые бригады прорвали вражеское кольцо окружения и соединились с 103-й танковой бригадой.

В этом бою погиб командир 51-й танковой бригады Герой Советского Союза полковник С. Н. Мирвода. В командование бригадой вступил полковник Н. В. Копылов.

В ночь на 4 августа корпус по приказу командующего войсками армии занял оборону на восточном берегу реки Чарна, примкнув свой левый фланг к правому флангу 8-го гвардейского танкового корпуса².

В боях под Прагой с 1 по 8 августа 1944 г. советские войска нанесли врагу тяжелый урон. Здесь было уничтожено более 140 танков и самоходных штурмовых орудий, 25 бронетранспортеров, 53 артиллерийских орудия, 39 минометов, 279 пулеметов, 404 автомашины, 74 мотоцикла, 343 повозки с грузами, большое количество солдат и офицеров, пленили 1274 гитлеровца³.

Польское население встречало советских воинов как своих освободителей. Многие граждане оказывали помощь нашим бойцам. Так, местная жительница Халина

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 194, 195.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 28, 29; ф. 3409, оп. 4148, д. 250, л. 107.

Госк-Ковальска с матерью, рискуя жизнью, укрыли раненых старшего лейтенанта И. И. Борисова и еще нескольких солдат, оказавшихся на занятой врагом территории. Женщины выходили их, а после освобождения передали раненых воинов в медсанбат.

34 года спустя спасительница писала И. И. Борисову: «Многоуважаемый товарищ капитан Борисов! Сегодня мы вспоминаем те тяжелые дни войны, когда Советская Армия сражалась под Варшавой... Вы боролись со смертью одни, без помощи. Вам угрожала смерть из-за потери крови, в опасности были и Ваши товарищи. Ваше счастливое предчувствие подсказало Вам в ту последнюю минуту спастись в моем доме. С большим трудом Вы подползли к нему, из последних сил постучали в окно и упали в обмороке на пороге, потеряв сознание. Хотя была ночь и кругом немцы, я позаботилась о Вас вместе с моей матерью. Мы помогли также и вашим раненым товарищам. Я знала, что мне грозит со стороны немцев, — поджог дома, даже смерть, однако свой долг выполнила. Это может свидетельствовать о взаимной дружбе наших народов. Халина Госк-Ковальска. Польша. Варшава».

Соединения 2-й танковой армии по приказу командующего войсками фронта в ночь на 8 августа передали свои рубежи 47-й армии, вышли в резерв 1-го Белорусского фронта и сосредоточились в районе Минск-Мазовецкий¹.

После боевых действий под Варшавой в составе 47-й армии, в ходе которых наши войска освободили Прагу (Варшавскую), соединения 3-го танкового корпуса в начале сентября были выведены из боя. Они вышли из оперативного подчинения 47-й армии и расположились в лесу у Гуты Домбровы².

Здесь воины узнали радостную весть. Приказом Верховного Главнокомандующего от 20 ноября 1944 г. за проявленные личным составом в боях за нашу Советскую Родину против немецко-фашистских захватчиков подвиги, образцы мужества, дисциплины, организованности и боевой выучки, героизм и отвагу, стойкость и умелое выполнение боевых задач корпус преобразован в гвардейский и стал именоваться 9-м гвардейским танковым Уманским Краснознаменным, ордена Суворо-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 1, л. 199.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 42.

ва корпусом. Были преобразованы в гвардейские и все его соединения и части. За отличные боевые действия преобразована в гвардейскую 2-я танковая армия¹.

На залитой осенним солнцем поляне состоялся митинг. Перед личным составом выступили исполняющий обязанности командующего войсками армии генерал-майор А. И. Радзиевский и член Военного совета генерал-майор танковых войск П. М. Латышев. Они поздравили воинов с присвоением гвардейского звания и призвали их к новым боевым свершениям во славу Родины. Разговор о высоком звании гвардейца был продолжен в соединениях и частях, во всех батальонах и ротах. Личный состав поклялся с честью и славой пронести гвардейские стяги сквозь испытания войны.

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 129.

ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

1. При разгроме варшавской группировки противника

Висло-Одерская операция началась несколько раньше намеченного срока по просьбе наших союзников по антигитлеровской коалиции ввиду тяжелого положения, в котором оказались их войска в связи с наступлением гитлеровцев в Арденнах и Вогезах. Начало ее планировалось на 20 января, а в действительности войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 14 января. Советским войскам предстояло взломать глубокоэшелонированную вражескую оборону, насыщенную большим количеством инженерных сооружений, преодолеть большое количество малых и больших рек, в том числе Вислу, Пилицу, Бзуру, разгромить немецко-фашистские войска группы армий «А», имевшей в своем составе 560 тысяч солдат и офицеров, около 5 тысяч орудий и минометов, 1220 танков и самоходных штурмовых орудий, поддерживаемых 630 боевыми самолетами¹.

2-я гвардейская танковая армия, сосредоточенная перед началом операции на магнушевском плацдарме на западном берегу Вислы, предназначалась для действий на главном направлении 1-го Белорусского фронта в составе его подвижной группы. Ей следовало войти в прорыв на участке Гнеевица, Гошин (в полосе шириной 9 километров), нанести удар в тыл варшавской группировки противника в общем направлении на Мщонув, Гостынин².

Важную задачу надлежало решить соединениям 9-го гвардейского танкового корпуса на направлении глав-

---

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979. Т. 10. С. 59.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 670.

ного удара армии. Он должен был стремительным наступлением овладеть районом Груйец, Мшонув, в дальнейшем двигаться на город Сохачев на соединение с войсками 2-го Белорусского фронта¹.

Боевым действиям предшествовали дни напряженной учебы. С офицерами проводились занятия по изучению уставов и наставлений, новой техники и вооружения, организации и тактики подразделений и частей фашистской армии. В подразделениях и частях организовывались тактические занятия и учения на местности, занятия по огневой и технической подготовке. Весь личный состав учился метко стрелять, водить и грамотно эксплуатировать и обслуживать вверенную технику.

Значительное внимание было уделено подготовке командиров соединений, частей и их штабов. Заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками П. А. Ротмистров провел с командованием и штабами армии и корпусов конференцию «Ввод танковой армии, танкового корпуса в прорыв», а затем двухступенное (армия—корпус) командно-штабное учение². Со штабами бригад и полков проводились учения на оперативно-тактическом фоне предстоящей операции.

В дни боевой учебы командир корпуса генерал Н. Д. Веденеев и офицеры управления большую часть времени находились в соединениях и частях. Они помогали командирам и штабам организовать занятия и учения, овладевать новыми приемами современного боя.

Активно проводилась в этот период партийно-политическая работа. Командиры, политработники, пропагандисты и агитаторы доводили до воинов сводки Совинформбюро о положении на фронтах, итоги минувших боев, вытекающие из них выводы.

Политические отделы большое внимание уделяли обеспечению передовой роли коммунистов и комсомольцев, которые составляли 46 процентов личного состава³. В каждом экипаже боевой машины были, как правило, коммунист и два—три комсомольца. Для усиления партийного влияния на период подготовки и выполнения боевых задач в экипажах назначались парторги. Это

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 61.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 309, л. 43.

³ ЦАМО, ф. 233, оп. 77336, д. 9, л. 290—294.

были опытные, отличившиеся в боях войны-коммунисты. Среди них — мастера вождения боевых машин старшины Ф. В. Дьячков и Н. И. Нуждов, удостоенные потом звания Героя Советского Союза. Назначение парторгов заметно подняло уровень партийной работы в подразделениях в боевых условиях.

Перед операцией корпус был укомплектован личным составом, обеспечен вооружением и боевой техникой, имел в строю 276 танков и самоходно-артиллерийских установок¹.

В боях в составе корпуса предстояло участвовать 341-му гвардейскому тяжелому самоходно-артиллерийскому полку подполковника В. Н. Рыбкина и 1643-му легкому артиллерийскому полку подполковника Г. М. Бабурина².

Генерал Н. Д. Веденеев решил осуществить выдвижение корпуса к рубежу ввода в прорыв по двум маршрутам, имея в головах колонн 50-ю и 65-ю гвардейские танковые бригады. А для стремительного наступления и захвата в глубине обороны промежуточных рубежей — выделить сильный передовой отряд в составе 47-й гвардейской танковой бригады, 369-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка и саперной роты³.

Назначение в передовой отряд этих частей было не случайным. Во главе их стояли опытные, тактически грамотные, смелые и решительные командиры — гвардии полковник Н. В. Копылов и гвардии майор Д. Г. Гуренко. Люди верили им и уважали их. Н. В. Копылов после уяснения задачи принял решение о выделении в авангард усиленного танкового батальона майора А. Ф. Бранцевича. Ему было приказано врываться во вражеские опорные пункты и узлы сопротивления и наносить внезапные удары по противнику.

Командир авангарда майор А. Ф. Бранцевич назначил головную походную заставу во главе с отважным танкистом старшим лейтенантом Е. М. Волковым. В ее состав он включил танковую роту, батарею самоходно-артиллерийских установок, взвод бронетранспортеров и мотострелковый взвод. Для боевой разведки было решено иметь разведывательный дозор — танковый взвод старшего лейтенанта Н. В. Кутенко.

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 369, л. 2.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 326.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 179.

Наступление передового отряда и других соединений поддерживала 197-я штурмовая авиационная дивизия. Артиллерийское обеспечение осуществлялось артиллерийской группой 26-го стрелкового корпуса.

Между танкистами и артиллеристами, войсками 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями было организовано четкое взаимодействие. Их штабы разработали плановую таблицу взаимодействия. На ее основе штаб 9-го гвардейского танкового корпуса определил конкретные мероприятия по взаимодействию с войсками 5-й ударной армии. Особо четко был продуман порядок выдвижения войск на рубеж ввода в прорыв. На установленных маршрутах побывали все командиры подразделений первого эшелона и механики-водители боевых машин передового отряда. Были организованы комендантская служба и регулирование движения. Большое внимание уделялось осуществлению взаимодействия с авиацией. С этой целью проводилась встреча офицеров-танкистов с офицерами-авиаторами, в которой принял участие начальник политического управления фронта генерал С. Ф. Галаджев. В передовой отряд и на КП корпуса назначались представители командования 197-й штурмовой авиационной дивизии со средствами связи и наведения¹. Тщательно отработывался вопрос артиллерийского обеспечения ввода передового отряда — 47-й гвардейской танковой бригады. Оперативный отдел разработал и согласовал со штабом 26-го стрелкового корпуса сигналы взаимодействия, целеуказания, вызова, переноса и прекращения огня².

Важное значение придавалось организации управления войсками. Командир и штаб корпуса четко определили места нахождения пунктов управления в боевых порядках, последовательность их перемещения. Оперативной группе вместе с командиром корпуса надлежало следовать за передовым отрядом в голове 65-й гвардейской танковой бригады, первому эшелону штаба — впереди колонны главных сил 33-й гвардейской мотострелковой бригады, второму эшелону — с тыловыми подразделениями.

Должное внимание уделялось организации радиосвязи. Кроме радиосетей командира и штаба корпуса, боевого обеспечения и -служб было создано радиона-

---

¹ ЦАМО, ф. 308, оп. 4154, д. 28, л. 184.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 61.

правление командир корпуса — командир передового отряда. С начальниками радиостанций и радистами командирских танков (от батальона и выше) проводились специальные сборы. Радисты равнялись на лучших мастеров связи — младшего лейтенанта Н. И. Акшинцева, сержантов А. М. Бушуева, В. А. Зыкина, Б. Л. Полонского, Н. А. Колесникова, поддерживавших устойчивую связь в любой сложной обстановке.

Большая работа была проведена по материальному обеспечению предстоящей операции, созданию необходимых запасов материальных средств. К 14 января 1945 г. они были доведены: боеприпасов к танкам и стрелковому оружию — 1,5 боекомплекта, к самоходной, полевой артиллерии и минометам — 2,1 боекомплекта, дизельного топлива — 2,5 заправки, автобензина — 3,2 заправки¹.

Без усталости трудились герои фронтовых дорог — водители транспортных автомашин. Среди них были неразлучные друзья рядовые Д. И. Злобин и Г. Г. Савников. Не раз они под вражеским огнем доставляли припасы в боевые порядки частей и подразделений. В одном из рейсов рядовой Злобин был ранен. Однако он своевременно привез боевой груз к месту назначения².

Значительное место отводилось техническому обеспечению операции. Были продуманы детали ремонта и эвакуации техники. С учетом возможной обстановки определялся порядок эшелонирования ремонтно-эвакуационных средств в бою. Все они приближались к боевым порядкам войск. За танковыми батальонами первого эшелона намечалось движение ремонтных летучек, за бригадами — рот технического обеспечения для производства мелкого (текущего) ремонта, за вторым эшелоном — большей части средств 97-й и 106-й подвижных ремонтных баз, предназначенных для среднего ремонта техники. Предусматривалось иметь в танковых бригадах первого эшелона ремонтно-эвакуационные группы, в батальонах — пункты технического наблюдения за полем боя³.

В соединениях и частях был организован профилактический осмотр всей техники. С командирами машин и механиками-водителями проводились занятия по особенностям эксплуатации танков в зимних условиях.

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 229.

² ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 12, л. 230.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4163, д. 14, л. 35—37.

После получения боевой задачи в частях и подразделениях активизировалась партийно-политическая работа. Так, в передовом отряде парторги, комсорги, агитаторы и пропагандисты довели до сознания воинов задачи, разъяснили роль и место каждого подразделения, каждого экипажа боевой машины в предстоящих боях¹. Во всех ротах и батальонах состоялись митинги. Перед личным составом выступил командир бригады гвардии полковник Н. В. Копылов. Он призвал воинов авангарда действовать дерзко и напористо, проявлять в бою солдатскую смекалку. На митинге также выступили командир танкового взвода гвардии старший лейтенант Н. В. Кутенко, командир головной походной заставы гвардии старший лейтенант Е. М. Волков, получивший накануне партийный билет, парторг экипажа, механик-водитель танка гвардии старшина Ф. В. Дьячков. Все они заверили, что воины авангарда выполнят поставленную задачу, не пожалеют для этого сил, а если потребуется, и жизни.

В передовом отряде побывали командующий войсками армии генерал С. И. Богданов, член Военного совета генерал П. М. Латышев. Они проинструктировали командира отряда, его заместителя по политической части и начальника штаба о порядке и последовательности выполнения боевой задачи.

И вот началось то, к чему все готовились... Соединения 26-го стрелкового корпуса захватили плацдарм на левом берегу реки Пилица. Матушка-пехота сделала прорыв на всю тактическую глубину².

В 11.30 15 января штаб 9-го гвардейского корпуса дал сигнал на выдвижение³. В 14.00 передовой отряд переправился через Пилицу в районе Пальчев, обогнал боевые порядки частей 26-го стрелкового корпуса и подразделениями авангарда смело атаковал противника. Решительными действиями танкистов и воинов 89-й гвардейской стрелковой дивизии генерала М. П. Серюгина сопротивление гитлеровцев было окончательно сломлено. Подразделения передового отряда устремились к населенному пункту Груйец — крупному опорному пункту и узлу коммуникаций врага. .

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 57.

² См.: Литвяк М. М. Порожденные броней. М., 1985. С. 64.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 369, л. 12.

Слева в районе Буды Михайловске преодолел Пилу и продвигался вперед передовой отряд 12-го гвардейского танкового корпуса.

После удара группы штурмовиков 197-й авиадивизии авангард 47-й бригады решительно атаковал противника в Груйце. Боевой разведдозор — танковый взвод старшего лейтенанта Н. В. Кутенко огнем и гусеницами расчищал путь главным силам головной походной заставы. Его танк, за рычагами управления которого находился гвардии старший сержант А. Ф. Кононов, встретил на окраине города 4 вражеских орудия. Механик-водитель решительно направил машину вперед и раздавил их¹. А командир орудия старший сержант В. А. Никитин огнем из пушки в упор расстрелял 2 самоходки. Узкие и кривые улицы затрудняли ведение огня из танка. Часто приходилось уничтожать огневые средства противника гусеницами.

При продвижении головной походной заставы к центру Груйца по ней открыли огонь 4 противотанковых орудия и группа фаустников. С левого фланга противник контратаковал ее 5 танками, поддержанными самоходным штурмовым орудием. Старший лейтенант Е. М. Волков быстро развернул 2-й танковый взвод лейтенанта Я. С. Кулишева и мотострелковый взвод. 3-му танковому взводу и батарее самоходно-артиллерийских установок капитана И. П. Пиявчика он приказал отразить контратаки противника с левого фланга.

Взвод Кулишева решительно атаковал противника. Экипаж командирского танка уничтожил одно орудие огнем, другое раздавил... Еще 2 орудия подбили другие танки взвода. Тридцатьчетверки пробили каменную стенку, прикрывавшую фаустников; 6 из них были уничтожены, 2 — взяты в плен. Взвод Кулишева потерял в этом бою один танк — его успели поджечь фаустники. В мотострелковом взводе были ранены 4 солдата.

3-й танковый взвод и батарея самоходно-артиллерийских установок успешно отразили контратаку врага с левого фланга. Они подожгли 2 танка, потеряв одну самоходно-артиллерийскую установку, неосторожно подставившую под огонь штурмового орудия свой борт.

С выходом авангарда в центр Груйца противник усилил сопротивление. Он ввел в бой дополнительно группу фаустников, до батальона пехоты.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 171.

Комбриг Н. В. Копылов направил роту автоматчиков для обхода Груйеци с фланга и выхода на тылы противника. Решительными действиями авангард и рота автоматчиков к 20 часам 15 января разгромили врага. Комбриг передал командиру корпуса короткую радиogramму: «Овладел Груйец, наступаю на Мшонув».

В это время передовой отряд 12-го гвардейского танкового корпуса — 49-я гвардейская танковая бригада взяла крупный опорный пункт Бленув¹.

Утром 16 января передовой отряд корпуса подошел к Мшонуву. Ударом 1-го танкового батальона с фронта, а 2-го — с тыла он овладел городом. Стремительно наступая, 47-я гвардейская танковая бригада к вечеру 16 января ворвалась в Жирардув и разгромила в нем части 251-й пехотной дивизии противника.

В бою за Жирардув отличился механик-водитель танка старшина Ф. В. Дьячков, бывший механизатор из Воронежской области. Его танк, следуя в голове боевого разведывательного дозора, первым ворвался в населенный пункт. Экипаж с ходу уничтожил огнем противотанковое орудие врага и группу пехоты с фаустпатронами. Противник сосредоточил по танку Дьячкова артиллерийский огонь и огонь фаустников. Ему удалось поджечь тридцатьчетверку. Командир танка был ранен. Управление боем взял на себя легко контуженный Дьячков. Он приказал командиру орудия старшему сержанту А. Байдарову открыть огонь по группе фаустников, а сам на горящей машине ринулся на вражескую артиллерийскую батарею. Дьячков раздавил 3 орудия противника, а Байдаров огнем уничтожил группу фаустников. Экипажу удалось потушить пламя на боевой машине. И танкисты продолжали громить врага. Огнем из танка они уничтожили вражескую «пантеру» и до взвода пехоты, раздавили несколько автомашин, вместе с подошедшим танком командира боевого разведдозора старшего лейтенанта Н. В. Кутенко сожгли штурмовое орудие «фердинанд»².

Отважно сражался в этом бою и танковый взвод гвардии лейтенанта В. И. Кравченко. Он уничтожил танк Т-IV, противотанковое орудие, до взвода гитлеровцев. А затем взвод, ворвавшись под сильным огнем на аэродром противника, расстрелял 4 зенитных орудия,

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 133.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 174.

протаранил на взлете 2 самолета, уничтожил до взвода солдат из охраны аэродрома¹.

К 23.00 1 января 2-й танковый батальон капитана Д. А. Карабана, вырвавшийся вперед и ставший авангардным, проник в расположенный на высоком берегу реки Бзура город Сохачев и завязал тяжелый бой. Сохачев — крупный опорный пункт — входил в систему вражеской обороны на реке Бзура. Фашисты заранее готовили город к круговой обороне. На его подступах были сооружены полевые укрепления, построены железобетонные универсальные огневые точки кругового обстрела. Город удерживал пехотный полк 73-й пехотной дивизии, усиленный танками и фаустниками.

Противник стремился окружить и разгромить передовые подразделения, прорвавшиеся в город. Разведка, обычно не подводившая командира и штаб бригады, на сей раз несвоевременно вскрыла маневр врага, просмотрела начало выхода его на тылы 2-го танкового батальона. Ее промах дорого обошелся передовому отряду. Гитлеровцам удалось зайти в тыл батальону капитана Д. А. Карабана, отрезать и окружить его. Батальон сражался отважно. Он уничтожил более двух рот пехоты и несколько танков, но и сам понес значительные потери.

У Карабана почти не осталось исправных танков. И танк комбата вел бой, по существу, как линейный. Он уничтожил вражескую боевую машину и группу фаустников. Вскоре был подбит и танк комбата — повреждена ходовая часть, вышел из строя электромотор поворота башни. Ранило командира орудия, других членов экипажа. Истекал кровью Карабан. А вражеская «пантера» ползла на тридцатьчетверку. Комбат, видя это, из последних сил вручную навел орудие танка на вражескую машину и сделал выстрел. «Пантера» остановилась. Но снарядом из другого танка капитан был смертельно ранен. Д. А. Карабан до конца выполнил свой воинский долг и пал смертью героя.

Комбриг, оценив с некоторым опозданием обстановку, приказал 2-му батальону перейти к круговой обороне. Одновременно он ввел в бой 1-й и 3-й танковые батальоны. Комбриг потребовал от их командиров майоров А. Ф. Бранцевича и М. И. Андросюка уничтожить вражеские подразделения, вышедшие в тыл 2-му баталь-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 50.

ону. Моторизованному батальону автоматчиков он приказал прорваться к реке Бзура и захватить плацдарм на ее западном берегу.

Командир корпуса генерал Н. Д. Веденеев поддержал бой передового отряда двумя залпами 126-го гвардейского минометного дивизиона. На реку Бзура была выслана дополнительно разведывательная группа, в состав которой входила и группа инженерной разведки. В результате принятых мер враг был разгромлен. К утру 18 января Сохачев полностью был очищен от противника войсками 1-го Белорусского фронта.

Передовой отряд — 47-я гвардейская танковая бригада с 369-м гвардейским самоходно-артиллерийским полком и саперной ротой, — совершив стремительный бросок от Пилицы до Бзуры (свыше 90 километров), разгромил части 251-й и 73-й пехотных дивизий противника, усиленные танками, штурмовыми орудиями и фаустниками. Он прорвался в глубокий тыл вражеской группировки и тем самым обеспечил стремительный выход корпуса к реке Бзура, соединение его с войсками 2-го Белорусского фронта.

Родина высоко оценила подвиги гвардейцев бригады и приданных ей на период действий в передовом отряде 369-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка и саперной роты. 14 наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Вот их имена: командир танкового батальона капитан Д. А. Карабан, заместитель командира танкового батальона старший лейтенант Е. М. Волков, командиры танковых взводов старший лейтенант Н. В. Кутенко, лейтенанты Я. С. Кулишев и В. И. Кравченко, механики-водители танков старшины А. Г. Бочкарев, Ф. В. Дьячков, старшие сержанты А. Ф. Кононов, Н. С. Чапаев, младший сержант С. Ф. Бурлаченко, командир орудия танка старший сержант В. А. Никитин, командир самоходно-артиллерийской батареи капитан И. П. Пиявчик, командир взвода автоматчиков лейтенант И. Г. Проскураков, механик-водитель самоходной установки старший сержант И. М. Астафьев. Многие участники этих боев, в том числе комбриг Н. В. Копылов, комбат майор А. Ф. Бранцевич, были награждены боевыми орденами.

Введенная генералом Н. Д. Веденеевым в бой 33-я гвардейская мотострелковая бригада и моторизованный батальон автоматчиков форсировали реку Бзура и захватили плацдарм на ее западном берегу.

В это время 50-я гвардейская танковая бригада, действуя за передовым отрядом, обеспечивала правый фланг корпуса от ударов противника с северо-востока и востока. 3-м танковым батальоном гвардии майора М. И. Слостеникова она вышла в район станции Вышегруд на южном берегу реки Вислы и соединилась с войсками 2-го Белорусского фронта¹.

С выходом 9-го гвардейского танкового корпуса в район Сохачева, а соединений 47-й армии севернее польской столицы было завершено полное окружение варшавской группировки противника.

Подводя итоги операции, комкор особо подчеркнул стремительные действия подразделений передового отряда, воинов 50-й гвардейской танковой бригады, гвардейцев 33-й мотострелковой бригады. Генерал Веденев отметил умелые действия командира передового отряда полковника Копылова. Вместе с тем он указал ему на допущенную ошибку — несвоевременную организацию разведки в бою за Сохачев. «Поэтому, — сказал генерал, — гитлеровцам удалось зайти в тыл подразделениям 2-го батальона. Но благодаря решительным действиям танкистов капитана Д. А. Карабана, самоходчиков капитана И. П. Пиявчика, автоматчиков лейтенанта И. Г. Проскуракова, воинов других подразделений гитлеровцы были разгромлены».

Противник стремился вырваться из окружения и занять оборону на западном берегу Бзуры². С этой целью он нанес удар между городами Сохачев и Жирардув, пытаясь пробиться через боевые порядки соединений 9-го гвардейского танкового корпуса. Обстановка была сложной: отражая частью сил атаки гитлеровцев с востока, корпус одновременно продолжал наступление на запад. Натиск врага был массированным и чрезвычайно упорным. Против частей 50-й гвардейской танковой бригады, перешедших к временной обороне на рубеже Червона Нива, противник бросил в бой более полка пехоты на бронетранспортерах с танками.

Героически сражались танкисты 1-й роты 1-го танкового батальона гвардии старшего лейтенанта П. Г. Неживенко. Их позиции атаковали 10 танков и батальон пехоты на бронетранспортерах. В течение нескольких минут воины сосредоточенным огнем уничтожили 4 вра-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 419, л. 1.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 110.

жеских танка и подбили большую часть бронетранспортеров и артиллерийских орудий. Затем командир роты двумя взводами атаковал голову колонны противника, а командир взвода младший лейтенант А. Т. Глазунов — ее замыкающие подразделения. Пример отваги показал экипаж командира роты. Гвардии сержант П. Орехов с первого выстрела уничтожил вражеский танк, радист-пулеметчик гвардии младший сержант В. Арончев вел меткий огонь по пехоте. Механик-водитель гвардии старший сержант Г. Кузнецов раздавил пушку противника. Храбро действовал в атаке и экипаж лейтенанта Глазунова. Пушечным огнем он уничтожил «пантеру» и таранным ударом — танк Т-III. Механик-водитель гвардии старший сержант Я. Ф. Фелелов гусеницами тридцатьчетверки раздавил несколько вражеских противотанковых орудий. Экипаж истребил более 50 гитлеровцев¹.

Отважные танкисты были отмечены высокими наградами. А командиру роты гвардии старшему лейтенанту П. Г. Неживенко было присвоено звание Героя Советского Союза².

Политработники бригады рассказали о решительных действиях воинов роты старшего лейтенанта П. Г. Неживенко всему личному составу. Начальник политотдела Ф. И. Воронщиков побывал в подразделениях 3-го танкового батальона, побеседовал там с командирами и бойцами.

Острый бой провела также рота старшего лейтенанта М. М. Рожкова из 65-й гвардейской танковой бригады. Она имела задачу — выдвинуться в район населенного пункта Гузува, оседлать перекресток дорог и не допустить прорыва врага. При следовании в район обороны Рожков обнаружил механизированную колонну гитлеровцев. Старший лейтенант с двумя взводами скрытно обошел противника с фланга и ударил одним танковым взводом в голову, другим — в хвост вражеской колонны. Гитлеровцы были ошеломлены. Они остались на дороге всю технику и бросились отходить. В это время по ним открыл огонь третий танковый взвод, находившийся в засаде. Попытка противника прорваться из района Варшавы в западном направлении не принесла ему успеха. В этом бою было уничтожено

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 50, л. 140.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 33, л. 120.

более 100 вражеских солдат и офицеров, 20 гитлеровцев сдались в плен.

17 января 1945 г. войска Советской Армии, 1-й армии Войска Польского комбинированным ударом с севера, запада и юга освободили столицу Польши — Варшаву, важнейший стратегический узел обороны немецко-фашистских захватчиков на реке Висла.

За образцовое выполнение заданий командования, проявленные личным составом доблесть и мужество при разгроме варшавской группировки противника и освобождение столицы Польши — Варшавы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. корпус был награжден орденом Ленина. Были отмечены наградами Родины все его соединения и части. 234-му гвардейскому минометному полку, 126-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону, 185-му отдельному гвардейскому батальону связи приказом Верховного Главнокомандующего присвоено почетное наименование Варшавских¹.

2. Между Бзурой и Нотець

После разгрома вражеских войск западнее Варшавы 9-й гвардейский танковый корпус продолжал стремительно развивать наступление к Одеру. Надо было не допустить перехода противника к обороне на промежуточных рубежах. С этой целью командарм С. И. Богданов приказал овладеть к исходу 18 января городом Гостынин и захватить переправу на реке Висла у Плоцка².

Для обеспечения наступательных действий генерал Н. Д. Веденеев выделил передовой отряд — 50-ю гвардейскую бригаду.

Замена бригад в передовых отрядах позволяла вводить в бой свежие силы. 50-я бригада гвардии полковника И. Г. Черяпкина должна была наступать с рубежа реки Бзура в направлении Гостынин, Служево и обеспечить выход главных сил к Одеру³.

После переправы через Бзуру по наведенным саперами мостам 50-я бригада 18 января приступила к вы-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 124—125.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 369, л. 16.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 90.

полнению боевой задачи. Возобновили наступление и другие соединения корпуса.

18 января в район переправы прибыли командующий армией генерал С. И. Богданов и член Военного совета генерал П. М. Латышев с группой офицеров штаба.

Здесь их встретил командир корпуса. Генерал Н. Д. Веденеев доложил о своем решении. Крупным вражеским опорным пунктом и городом Гостынин должен был овладеть передовой отряд атакой с ходу. Командарм согласился с решением Веденева. Вместе с тем он потребовал ведения непрерывной разведки, инженерного обеспечения, смелых действий в оперативной глубине вражеской обороны, непрерывного взаимодействия с 12-м гвардейским танковым корпусом.

Погода в январе 1945 г. в Польше не благоприятствовала маневренным действиям. 18 января шел снег. Затем наступила оттепель. На дорогах появлялась гололеда. Но и она не остановила стремительного продвижения танкистов.

Передовой отряд разгромил во встречном бою 387-ю пехотную дивизию и к вечеру 18 января вышел к Гостынину. Здесь он встретил сильное сопротивление частей 6-й пехотной дивизии¹. Противник 20 танками и батальоном пехоты атаковал авангард. Гвардии капитан Н. С. Молчанов с ходу развернул роту в боевой порядок. Танкисты открыли огонь по врагу. Запылала 2 танка, задымилось самоходное штурмовое орудие, попятилась пехота. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, Молчанов повел роту в атаку. Он ворвался в боевой порядок противника и расстроил его. Рота уничтожила еще 2 «пантеры». Но гитлеровцы, оправившись от первого удара, сосредоточили по ней огонь танков, самоходных штурмовых орудий и артиллерии. Затем они перешли в атаку, поддержанную огнем артиллерии и ударом группы пикирующих бомбардировщиков. Но врагу не удалось смять танкистов. Они встретили «пантеры» метким огнем. Задымили еще 3 вражеских танка. Остановились, а потом начали отходить остальные танки и пехота противника. Не давая врагу опомниться, гвардии капитан Молчанов повел роту в очередную атаку, уничтожил танк и противотанковое орудие. В это время подошел авангард, который и завершил

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 569.

разгром врага. На поле схватки остались сотни трупов вражеских солдат и офицеров, 11 разбитых танков и самоходных орудий, 3 раздавленные противотанковые пушки, 4 миномета, 3 противотанковых ружья, 3 автомашины, 30 повозок с военным имуществом. Боевым трофеем стал исправный танк¹.

Родина отметила подвиг танкистов, а командиру роты гвардии капитану Н. С. Молчанову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Главные силы бригады, нанеся поражение 6-й пехотной дивизии, подошли к Гостынину и штурмом овладели им². Одними из первых ворвались в город танковый взвод Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Г. Г. Шумейко с десантом автоматчиков во главе со старшим лейтенантом Ш. С. Зинайтуллиным. Автоматчики спешили и с ходу овладели железнодорожной станцией, уничтожив группу гитлеровцев с пулеметом и фаустпатронами.

В боях за город гвардейцы бригады уничтожили более 100 гитлеровцев, 7 вражеских орудий, 18 тягачей, 5 автомашин, захватили 2 железнодорожных эшелона, 2 паровоза, 4 склада с военным имуществом³.

Наступавшие слева части 12-го гвардейского танкового корпуса в это время овладели городом Любень.

Радостно встречали наших воинов жители освобожденных польских населенных пунктов. Повсюду они приветствовали советских солдат и офицеров.

Москва от имени Родины салютовала воинам 9-го гвардейского танкового корпуса за их доблесть при разгроме врага и за освобождение Гостынина.

В обстановке высокоманевренных действий, стремительного наступления большую роль играли действия разведчиков. Они вскрывали силы и намерения противника, а в ряде случаев и уничтожали подразделения прикрытия и арьергарды, выполняли другие задачи. Под руководством начальника разведотдела штаба майора А. Н. Бондарева разведывательные мероприятия, как правило, готовились тщательно и проводились организовано.

Смело и активно действовал разведотряд, возглавляемый капитаном И. Ф. Белозером. Дерзко вторгались на

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 90.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 181.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 60.

позиции противника разведчики передового отряда — 50-й гвардейской танковой бригады. Танковый взвод гвардии лейтенанта А. Я. Масаева, усиленный автоматчиками, смело ворвался в крупный узел сопротивления Петркув-Куявски. Вызвав у гарнизона панику, он в скоротечном огневом поединке подбил 3 танка, захватил 5 пушек, 12 пулеметов, 17 автомашин, пленных. Всего экипаж Масаева в ходе Варшавско-Познаньской операции уничтожил до роты гитлеровской пехоты, 4 танка, 5 противотанковых пушек, 10 бронетранспортеров, 11 автомашин с военными грузами, 35 повозок с боеприпасами и вооружением¹.

За героизм и мужество, проявленные в боях, Аслангири Яхяевичу Масаеву присвоено звание Героя Советского Союза².

В тяжелом и неравном бою на подступах к городу Торн 19 января 1945 г. А. Я. Масаев пал смертью храбрых.

В Кабардино-Балкарии трудящиеся чтут память своего славного земляка. Именем танкиста-героя названа Второлескинская средняя школа, улицы в городах Нальчик и Нарткал, в родном селе Ерокко. Его имя носит здесь и пионерская дружина школы.

Утром 20 января части 65-й гвардейской танковой бригады овладели Вроцлавеком, а к исходу этого же дня — Служево. 21 января передовой отряд — 47-я гвардейская танковая бригада — захватил Лабишин и приступил к форсированию реки Нотець в районе 70 километров южнее Быдгоща.

При форсировании Нотець отвагу и мужество проявил начальник инженерной службы инженер-майор П. И. Замчалов. С отрядом обеспечения движения он вырвался вперед, захватил на реке Нотець в районе Лабишина старый мост, пригодный для переправы легких грузов. Саперы под вражеским артиллерийским огнем и ударами авиации приступили к оборудованию моста для пропуска танков и тяжелой боевой техники. До двух рот пехоты противника трижды атаковали роту саперов, стремясь взорвать мост. Но успеха они не имели. Отряд отбросил гитлеровцев от моста. Инженер-майор Замчалов лично водил воинов в контратаки, подавая в бою пример бесстрашия и храбрости.

---

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 2, д. 19, л. 17.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 30, л. 163.

У переправы валялись трупы вражеских солдат, догорал бронетранспортер. Мост своевременно вошел в строй. Он готов был пропустить танки и другую тяжелую технику. А для захвата мостов через Нотець в районах Слюсин и Накель П. И. Замчалов выслал в тыл противника специальные группы саперов.

За проявленные в боях личную отвагу и мужество, умелое инженерное обеспечение боевых действий инженер-майору Петру Ивановичу Замчалову присвоено звание Героя Советского Союза¹. Были награждены орденами и медалями и многие другие воины 135-го отдельного гвардейского саперного батальона и саперных подразделений бригад.

Корпус, форсировав реку Нотець, развивал наступление на запад. Прикрытие главных сил справа было возложено на 33-ю гвардейскую мотострелковую бригаду гвардии полковника П. З. Шамардина, усиленную 386-м гвардейским самоходно-артиллерийским полком гвардии подполковника В. Н. Кочкаренко. Бригаде следовало наступать в направлении Выгода, овладеть Подгуж, взорвать мост на реке Висла².

Под городом Торунь, известным в мире тем, что здесь родился славный сын польского народа Николай Коперник, «остановивший Солнце и раскрутивший Землю», как сказано на каменной плите его дома, гвардейцы 33-й мотострелковой бригады нанесли поражение 31-й гренадерской дивизии противника, готовившейся к контратаке³.

Город Торунь вошел и в русскую военную историю. В ноябре 1914 г. отсюда германское командование стремилось нанести сильный удар и окружить в районе Лодзи 2-ю и 5-ю русские армии. Но произошло наоборот. Русские войска окружили ударную группу немецких войск генерала Шеффера в составе четырех армейских корпусов, разгромили и вывели из строя свыше 40 тысяч солдат и офицеров противника.

В бою за Подгуж особо отличился 3-й мотострелковый батальон под командованием гвардии майора А. П. Головченко. Он обошел противника с фланга, преодолел три линии траншей, два противотанковых рва

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 17, л. 124.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 183.

³ Там же, л. 183, 184.

и первым ворвался в город, отбросив остатки вражеского гарнизона на правый берег Вислы¹.

За боевые подвиги в этих боях многие гвардейцы награждены орденами и медалями².

3. Вместе с польскими воинами

9-й гвардейский танковый корпус не давал врагу закрепиться на промежуточных рубежах. Имея в передовом отряде 47-ю гвардейскую танковую бригаду, он устремился к городу Шубин. Над его правым флангом нависал крупный узел сопротивления — город Быдгощ с большим гарнизоном, в него входили и главные силы отошедшей 73-й пехотной дивизии противника.

Командир корпуса принял решение овладеть этим узлом сопротивления силами 50-й гвардейской танковой бригады полковника И. Г. Черяпкина. Но, как показали последующие события, бригада, сначала имевшая некоторый успех в наступлении на Быдгощ, пробиться к городу не смогла. Враг стойко сопротивлялся, срочно перебросил в Быдгощ из Курляндии части 4-й танковой дивизии. Тогда генерал Н. Д. Веденеев приказал овладеть городом Быдгощ обходным маневром — ударом по нему с запада 47-й и 65-й гвардейских танковых бригад, с юга — 50-й гвардейской танковой бригады. Для обеспечения маневра танковых бригад он решил выдвинуть в район Накеля 33-ю гвардейскую мотострелковую бригаду. Кстати, обходы и охваты были важными тактическими приемами соединений корпуса при овладении городами, опорными пунктами и при преодолении промежуточных рубежей обороны противника.

Начался поворот двух танковых бригад на 180 градусов, вывод их на новые направления наступления. Для обеспечения этого весьма важного маневра была усилена разведка. Штаб корпуса выделил 3 разведгруппы. Для ведения разведки в западном и северо-западном направлениях, на Шубин, Накель (Накло), Мротцен по указанию начальника штаба армии генерала А. И. Радзиевского был выслан армейский разведотряд под командованием гвардии майора Г. В. Дикуна. Последний вскоре вскрыл выдвижение противника в полосу действий армии.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 11, л. 103.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 185.

А тем временем 47-я и 65-я гвардейские танковые бригады овладели городом Накель, отразили контратаку 15-й эсэсовской пехотной дивизии с северо-запада и подошли к крупному опорному пункту Слюзин на подступах к Быдгошу. Разгромив гитлеровцев в Слюзине, они завершили обход Быдгоща с юго-запада. Но прежде чем атаковать гарнизон противника, предстояло преодолеть судходный Быдгощский канал, соединяющий Нотець с Вислой. С ходу форсировать его танкистам 47-й и 65-й бригад не удалось. Многие мосты оказались взорванными. И тут весьма важную роль сыграла разведывательная группа, возглавляемая старшим сержантом О. Г. Соболевым. Ей удалось обнаружить на канале замаскированный и охраняемый гитлеровцами мост. Для его захвата полковник Н. В. Копылов тотчас же создал сводную боевую группу. Комбриг включил в ее состав разведчиков, связистов, экипаж своего бронетранспортера и лично повел бойцов в бой. В результате дерзкой атаки охрана была перебита, мост оказался в наших руках. На участке 65-й бригады взвод автоматчиков лейтенанта Н. Я. Касаткина захватил с ходу другой мост¹.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление, особенно в опорном пункте на западной окраине города. По приказу генерала Н. Д. Веденеева по нему нанес удар 126-й гвардейский минометный дивизион «катюш». Сопротивление врага ослабло, и части первого эшелона, форсировав канал, атаковали вражеский гарнизон с тыла.

Почти в это же время с северо-востока повели наступление на Быдгощ передовые части 1-й армии Войска Польского.

В результате атаки с запада 47-й и 65-й гвардейских танковых бригад, с юга — 50-й бригады, с севера и северо-востока — польских танкистов и кавалеристов 20-го гвардейского кавкорпуса гарнизон противника в городе Быдгощ был разгромлен. Важный узел железной и шоссейной дорог у нижнего течения Вислы 23 января пал.

Совместные действия советских и польских воинов символизировали единство двух народов в борьбе против общего врага — германского фашизма. Родина отметила их подвиги в боях за Быдгощ благодарностью

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 381.

Верховного Главнокомандующего и салютом 20 залпами из 224 орудий.

В Быдгоще установлен памятник в честь советских и польских воинов, павших в боях за освобождение города от немецко-фашистских оккупантов.

Продолжая стремительные маневренные действия, корпус 27 января форсировал реку Нотець, овладел Шенланке, пересек старую германо-польскую границу. Далее он преодолел Померанский вал и Мезеритцкий укрепленный район¹ и к утру 1 февраля в числе передовых частей фронта вышел к реке Одер. Слева от него вышли и захватили плацдарм воины 219-й танковой бригады 1-го механизированного корпуса.

Военный совет фронта с похвалой отзывался о действиях воинов 9-го гвардейского танкового корпуса и других соединений 2-й гвардейской танковой армии². В связи с этим в частях корпуса прошли короткие митинги.

Отважно выполняли свои боевые обязанности воины-связисты. Среди них был и будущий полный кавалер ордена Славы командир отделения проводной связи гвардии старший сержант В. С. Королев. Работая ночью со своим напарником по устранению повреждения на линии связи, он столкнулся с просочившейся группой гитлеровцев. Старший сержант действовал смело и решительно. Он уничтожил в рукопашной схватке троих, а его напарник — двоих вражеских солдат. Повреждение на линии связи было устранено³.

Самоотверженно трудились боевые друзья танкистов — ремонтники. Нередко под вражеским огнем они

---

¹ Померанский вал — оборонительный рубеж, созданный немецко-фашистскими войсками в Померании на линии Нойштеттин, Дойч-Кроне, Лукатц-Кройц, Цайтох в 1932—1937 гг. и усовершенствованный в 1944—1945 гг. К началу наступления Советской Армии на Померанском вале находились только гарнизоны крепостей, формирующиеся части и отдельные батальоны.

Мезеритцкий укрепленный район — система долговременных укреплений, возведенных немецко-фашистскими войсками в междуречье Варты и Одера на линии Блезен, Либенау, Гросс-Блумберг для прикрытия кратчайшего направления на Берлин. К началу наступления Советской Армии в Мезеритцком укрепленном районе были только гарнизоны крепостей и формировавшиеся части. Немецко-фашистское командование рассчитывало занять этот рубеж отходящими и переброшенными с других участков фронта и Германии войсками.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 201.

³ См.: Солдатская слава туляков. Тула, 1974. С. 63—69.

восстанавливали танки, другую технику, а сильно поврежденные машины эвакуировали в ближайший тыл. Трудолюбием и отвагой отличились ремонтники 97-й подвижной танкоремонтной базы капитана А. И. Любимова, 106-й подвижной авторемонтной базы капитана А. С. Незарачко, артиллерийской мастерской капитана В. Г. Жарикова.

Ремонтники часто вступали в схватки с вражескими группами, проникавшими к нашим поврежденным боевым машинам. Слесарь ефрейтор Б. А. Голубев и его помощник восстанавливали на поле боя подбитый танк. Их атаковали 7 вражеских автоматчиков. Воины приняли бой. Голубев лег за снятый с танка пулемет, а его помощник вел огонь из автомата. Они уничтожили 4 гитлеровцев, остальные отступили¹.

Рядом с бойцами всегда были санинструкторы и санитарки, девушки из медико-санитарных подразделений. Спасая раненых, многие из них совершали настоящие подвиги. Смело вела себя в бою санинструктор рядовой М. Г. Денисова. Она под вражеским огнем бесстрашно оказывала медицинскую помощь бойцам и командирам. Под населенным пунктом Гожехово 4 вражеских автоматчика прорвались на пункт сбора раненых. Девушка вступила с ними в бой. Она уничтожила из автомата 2 гитлеровцев. Спасая тяжелораненых, М. Г. Денисова погибла в бою с врагом².

Достоинно выполняли свои обязанности врачи, сестры и санитарки 192-го медико-санитарного батальона. За период месячных боевых действий они оказали медицинскую помощь 1722 раненым, 2551 человека эвакуировали в армейские и фронтовые госпитали³.

Врачи М. А. Панкова, Е. В. Зыкова, М. М. Мангутова, старшая медицинская сестра А. Ф. Логинова, сестры А. П. Будякина и Р. Ф. Багаутдинова не раз давали раненым свою кровь. Они сутками не выходили из операционной.

За доблестный труд, смелость и отвагу многие медики отмечены орденами Родины. Были награждены командир 192-го медико-санитарного батальона капитан И. Ф. Кривоношенко и начальник санитарной службы майор А. М. Толмачев⁴.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686296, д. 2866, л. 267.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 1054, л. 231.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 1, д. 9, л. 187.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 57, л. 8.

Много старания проявили воины продовольственной службы. В любой обстановке они стремились накормить бойцов и командиров горячей пищей. При доставке ее в боевые порядки солдаты проявляли смелость, отвагу и изобретательность, используя в качестве транспортных средств и попутные автомашины, и тягачи. А чаще они приносили обед или ужин пешком, шагая с тяжелым термосом за плечами, а порой — ползком под вражеским огнем. Особенно тяжело было поварам-женщинам. Среди них особой смелостью отличалась старший повар младший сержант Анна Соловьева. Танкисты уважали эту отважную девушку, «нашу кормилицу», как они называли ее, как могли оберегали. Но вражеская пуля не пощадила Анну. А. Т. Соловьева пала смертью храбрых на поле боя¹.

Много внимания уделяли организации питания воинов начальники продовольственных служб капитан П. Волошин и старший лейтенант А. Летник.

Развернувшееся грандиозное наступление Красной Армии ошеломило гитлеровское командование. Оно оказало неоценимую помощь нашим союзникам, которые находились в тяжелом положении на Западном фронте. Признавая грандиозные успехи Красной Армии, немецкий генерал Ф. Меллентин писал, что «русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. <...>

Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного с времен гибели Римской империи»².

На героическом пути от Вислы до Одера соединения корпуса наступали в высоком темпе (до 75 километров в сутки), сметая на своем пути вражеские гарнизоны и заслоны. Ни сильный огонь противника, ни вьюги не могли остановить стремительного продвижения воинов.

За 15 дней гвардейцы корпуса прошли с боями более 800 километров и совместно с другими войсками освободили города Ромбин, Коваль, Вроцлавек, Бжесць-Куявски, Подгуж, Быдгощ, Шубин, десятки других польских населенных пунктов. Во взаимодействии с

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 2, д. 4, л. 128.

² Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. С. 280.

другими соединениями воины корпуса нанесли тяжелое поражение 251, 73, 6-й пехотным, 4-й танковой дивизиям врага, уничтожили более 3 тысяч солдат и офицеров, 74 танка, 248 орудий, 5 минометов, 34 самолета, пленили 150 гитлеровцев, захватили большое количество артиллерийско-стрелкового вооружения и другой боевой техники, освободили из фашистской неволи тысячи советских и иностранных граждан. В районе города Шубин воины вызволили из плена более 400 американских и английских солдат и офицеров¹. «Ура, Россия!.. Большое спасибо русской армии!.. Вы воюете доблестно!..» — неслись возгласы на ломаном русском языке.

Семь раз Верховный Главнокомандующий объявлял благодарности гвардейцам корпуса за их славные ратные дела, совершенные во имя Родины на боевом пути от Вислы до Одера. За проявленный героизм, храбрость и отвагу многие солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями. Ряд воинов получил правительственные награды Польши². 36 особо отличившимся участникам боев присвоено звание Героя Советского Союза. За умелое руководство войсками, проявленную личную смелость и отвагу и достигнутые боевые успехи этого звания удостоились командиры бригад И. Г. Черяпкин, Н. В. Копылов, П. З. Шамардин, командир 369-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка Д. Г. Гуренко. Звание Героя Советского Союза было присвоено командиру корпуса гвардии генерал-майору танковых войск Николаю Денисовичу Веденееву, показавшему себя в боях умелым и волевым командиром³.

В успешном выполнении боевых задач нельзя переоценить роль штабов. Они своевременно доводили до соединений и частей приказы командира корпуса, организовывали взаимодействие, осуществляли мероприятия по боевому обеспечению действий войск. Их труд был также высоко оценен Родиной. Начальник штаба корпуса гвардии полковник К. И. Швецов был награжден орденом Суворова II степени⁴. Отмечены правительственными наградами и многие другие офицеры штабов.

За самоотверженный ратный труд награждены орденами и медалями многие воины 185-го отдельного гвар-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 8, л. 323—324.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 48, л. 489.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 8, л. 323, 324.

⁴ ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 52, л. 74.

дейского батальона связи гвардии майора И. К. Ульяненко. Высоких правительственных наград удостоились и многие воины-разведчики 17-го гвардейского мотоциклетного батальона во главе с командиром гвардии майором Д. А. Закревским, а затем — гвардии майором В. К. Лавренюком¹.

Высокие темпы наступления в значительной степени определялись и четкой работой танкотехнической службы, возглавляемой инженер-полковником В. И. Юматовым. Благодаря ей корпус после столь длительного периода напряженных боев способен был решать новые боевые задачи. Он имел в строю 129 исправных танков и самоходно-артиллерийских установок². В ходе боев потери боевых машин восполнялись в значительной мере за счет восстановления техники и возврата ее в строй. За период Висло-Одерской операции ремонтники поставили в боевые порядки 198 подбитых и поврежденных танков и самоходно-артиллерийских установок. Некоторые машины ремонтировались по нескольку раз³.

Важную роль в успешном решении боевой задачи сыграла партийно-политическая работа. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации постоянно проявляли заботу о поддержании высокого наступательного порыва. Они прививали воинам ненависть к немецко-фашистским захватчикам, популяризировали героизм и подвиги солдат, сержантов и офицеров. Центром партийно-политической работы была рота. Именно здесь, в роте (батарее), проходило непосредственное общение активистов с людьми.

В четкой организации политико-воспитательной работы с личным составом была заслуга прежде всего политотдела корпуса и его начальника гвардии полковника Ивана Николаевича Плотникова, награжденного орденом Красного Знамени.

Успешное выполнение боевых задач в сложных условиях обстановки — свидетельство высоких морально-боевых качеств и боевой выучки воинов, их беспредельной преданности Коммунистической партии, Советскому правительству, Родине.

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4159, д. 52, л. 49.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 12, л. 214.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 179.

В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ

1. Поворот на новое направление

Воины 9-го гвардейского танкового корпуса внесли свой вклад и в Восточно-Померанскую операцию, которая проводилась в феврале — марте 1945 г. войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Эта операция имела целью разгромить группу армий «Висла», удерживавшую большой плацдарм на восточном берегу реки Одер в Восточной Померании. Советское командование решило ликвидировать ее еще до Берлинской операции.

Группировка противника в составе 2-й и 11-й армий и группы армий «Висла» имела 20 пехотных, 4 танковые и 4 моторизованные дивизии, 5 бригад, 8 отдельных групп и 5 гарнизонных крепостей¹.

Для участия в операции по ее разгрому привлекалась и 2-я гвардейская танковая армия. Она имела задачу наступать в северо-западном направлении и овладеть районом Каммин².

9-й гвардейский танковый корпус решением командующего армией 1 февраля был повернут от Одера на север, на рубеж Пиритц, Наулин. Он получил приказ — нанести удар в направлении на Пиритц, Зобов и овладеть рубежом Любов, Репенов³.

Для оказания помощи и разъяснения боевой задачи в подразделения и части были направлены работники политотделов и офицеры штабов. В 50-ю гвардейскую танковую бригаду выехал начальник политотдела

---

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. М., 1957. Вып. 5. С. 35—37.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 146.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 192.

И. Н. Плотников, в 47-ю бригаду — начальник штаба К. И. Швецов.

В первом эшелоне атаковали врага 50-я и 47-я гвардейские танковые бригады, усиленные подразделениями 33-й гвардейской мотострелковой бригады. 6 февраля они овладели южной частью города Пиритц и крупным узлом сопротивления Беелитц (западнее Пиритца). Здесь гвардейцы встретили сильное сопротивление 9-й танковой и 4-й пехотной дивизий противника. Под давлением значительно превосходящих сил корпус перешел к обороне. Он отражал атаки танков и мотопехоты 9-й танковой дивизии. Гитлеровцы стремились прорвать нашу оборону и нанести удар во фланг главным силам корпуса, заблокировавшим Пиритцкий гарнизон врага¹.

При отражении атаки в районе населенного пункта Наулин доблесть и отвагу проявил парторг 3-го мотострелкового батальона 33-й бригады гвардии младший лейтенант М. Е. Щипков. На левый фланг батальона шло 10 танков противника. Враг начал теснить наши подразделения. Парторг, уже будучи раненным, с группой бойцов дал ему отпор. Противотанковые гранаты полетели во вражеские танки. Те остановились. Но одной машине удалось ворваться на позицию 3-й роты. Тогда парторг бросился к вражескому танку и гранатой подбил его. М. Е. Щипков погиб. Подвиг парторга помог воинам отразить натиск гитлеровцев².

Отважно действовал экипаж гвардии лейтенанта В. И. Векшина. За 2 часа напряженного боя он уничтожил вражеский танк, 2 самоходных орудия, 4 пулемета и группу пехоты. Наш танк был подбит, но экипаж продолжал вести бой, уничтожив еще одну группу гитлеровцев³.

Храбро сражались воины-зенитчики. 3 вражеских пикирующих бомбардировщика попытались нанести бомбоштурмовой удар по боевым порядкам 50-й бригады. Расчет гвардии сержанта П. Ф. Терехина в считанные секунды изготовился к открытию огня. Вражеские стервятники, пикируя, снизились до 500 метров. В это время расчет открыл меткий огонь. Первый самолет запылал. А когда второй начал выходить из пике, был подожжен и он. При этом хладнокровно действовал

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 280; ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 486.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 2, д. 2, л. 260.

³ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 26.

пулеметчик К. М. Лихошерстов¹. Третий вражеский самолет подбил расчет сержанта В. Ф. Шамаева.

2-я гвардейская танковая армия на 85-километровом фронте приковала значительные силы гитлеровцев, нанесла им поражение, отразила вражеские атаки и обеспечила развертывание войск фронта для нанесения удара по группировке противника в Померании².

9-й гвардейский танковый корпус к 1 марта был рокирован в район Арнсвальде. Во взаимодействии с частями 61-й армии он должен был разгромить части 3-го немецкого танкового корпуса, занимавшего оборону по северному берегу реки Ина, а затем выйти к переправам через пролив Дивенов и закрыть пути отхода противника в западном и северо-западном направлениях³. Но перешедшие в наступление стрелковые части 61-й армии встретили упорное сопротивление гитлеровцев. Они не смогли прорвать вражеской обороны и с помощью введенных в бой 47-й гвардейской танковой и 33-й гвардейской мотострелковой бригад 9-го корпуса. На рубеже Фрайенвальде, Шенебек противник переходил в контратаки. А мосты и переправы здесь всюду были взорваны⁴.

2. Корпус совершает обходной маневр

Корпус по приказу командарма С. И. Богданова осуществлял смелый маневр. Он выдвинул в район Касхаген (60 километров восточнее Арнсвальде) 50-ю гвардейскую танковую бригаду, выполнявшую роль передового отряда, с задачей обойти укрепленный район противника, выйти в тыл частям 3-го танкового корпуса врага и прорваться к переправам через пролив Дивенов у Волина⁵. Главные силы корпуса готовились вслед за 50-й бригадой нанести фланговый удар по соединениям 3-го танкового корпуса немцев.

В подготовительный период штаб направлял свои усилия на обеспечение выполнения боевой задачи. Гвардии полковник К. И. Швецов организовал взаимодействие, проверил готовность передового отряда, осуществление мер боевого обеспечения. Одновременно в частях

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686169, д. 286, л. 339, 341.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 476.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 329, л. 45, 46.

⁴ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 305.

⁵ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 131.

проводили работу офицеры политотделов, добиваясь, чтобы каждый воин хорошо уяснил свою задачу.

Командир передового отряда подполковник М. С. Пискунов решил впереди главных сил иметь авангард — танковый батальон майора Г. М. Карпуся. Для получения дополнительных сведений о противнике он выслал разведывательную группу.

50-я гвардейская танковая бригада, осуществив глубокий обходной маневр, 3 марта овладела Неренбергом, а затем и Вангерином. Используя ее успех, начали движение на этом направлении и главные силы 9-го и 12-го гвардейских танковых корпусов¹. Генерал Н. Д. Веденеев потребовал от командира передового отряда еще более стремительных действий по захвату переправ у Волина².

Наступление проводилось в сложных условиях. Шли дожди. Размокшие грунтовые дороги стали непроходимыми для автотранспорта, они доставляли много хлопот и гусеничным машинам. Лесные массивы, реки Ина и Фауле-Ина, озера, болотистые участки затрудняли маневр мотострелковых подразделений и танков, привязывали их к шоссе́йным дорогам, которые гитлеровцы минировали и баррикадировали.

В подразделениях передового отряда заблаговременно были подготовлены фашины, бревна самовытаскивания и другие средства для преодоления заболоченных участков и эвакуации застрявших боевых машин. Теперь они сослужили большую пользу. Саперы расчищали завалы, наводили переправы, обеспечивая стремительное продвижение... Для оборудования маршрутов через труднопроходимые участки местности генерал Н. Д. Веденеев выдвинул вслед за авангардом передового отряда подразделения 135-го отдельного саперного батальона во главе с майором А. М. Чистяковым.

К исходу 3 марта передовой отряд овладел Рекковым — важным опорным пунктом противника, вышел в тыл вражеской группировки, к городу Наугард — крупному узлу сопротивления. Вечером 5 марта 50-я бригада атаковала гарнизон в Наугарде. В ожесточенном ночном бою она штурмом овладела городом, нанеся поражение частям 11-й моторизованной дивизии противника. В этом бою было уничтожено более 400 гитлеровцев, захваче-

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 305, 306.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 183, л. 143, 144.

ны большие трофеи. Бригада перерезала основную магистраль шоссе Берлин — Данциг¹. Ее успех закрепили главные силы корпуса.

Подошел и 12-й гвардейский танковый корпус. Используя продвижение частей 9-го корпуса, он расширил прорыв, нанес удар в западном направлении на Дабер, в стык 3-го и 9-го танковых корпусов противника, облегчив этим выполнение боевой задачи 61-й армией, наступавшей с фронта.

Для наращивания силы удара и развития наступления на более широком фронте генерал Веденев ввел в первый эшелон 65-ю гвардейскую танковую бригаду. Соединения устремились к Одере и Балтийскому морю. Танки неудержимо шли к Балтике.

50-я гвардейская бригада с ходу овладела Гюльцовом². 6 марта она во взаимодействии с 33-й мотострелковой бригадой заняла город Хаген и переправы через пролив Дивенов³. 65-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника И. Т. Потапова прорвалась к Каммину.

Командиры и штабы, умело осуществив этот смелый маневр, вывели соединения корпуса к Балтийскому морю и отрезали пути отхода вражеским войскам из Восточной Померании на запад⁴.

Противник предпринимал отчаянные попытки оттеснить наши войска от водного рубежа. Но тщетно. Выход частей 9-го корпуса к переправам через пролив Дивенов на широком фронте от Каммина до Хагена и Волина не позволил ему маневрировать.

В боях за переправы воины сражались доблестно и отважно. Заместитель командира моторизованного батальона гвардии капитан И. А. Беспалов с ротой автоматчиков и двумя танками дерзким ударом во фланг прорвал оборону противника, вышел к заливу и во взаимодействии с подошедшими передовыми подразделениями бригады занял город-крепость Каммин⁵.

Танкисты батальона гвардии капитана М. Д. Саначева вслед за 50-й бригадой вышли к причалу порта

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 329, л. 6.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 202.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 334, л. 1.

⁴ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 307.

⁵ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 199.

Хаген, огнем из танков потопили 2 баржи с войсками. Для борьбы с вражескими кораблями в проливе Дивеннов комкор выдвинул 234-й минометный полк. Сосредоточенным огнем минометчики потопили 2 корабля. Они поддержали бой мотопехоты и танков за переправы.

Далее корпус был повернут на юг, на Прибернов. Ударом с тыла по вражескому гарнизону во взаимодействии с 12-м гвардейским танковым корпусом он овладел городом. А затем вместе с войсками других соединений корпус занял крупный опорный пункт Клютц, тем самым расколол оборону врага в этом районе на две изолированные части. Здесь он нанес поражение спешно выдвинутой на плацдарм эсэсовской танковой дивизии «Великая Германия»¹.

Отличился экипаж гвардии лейтенанта И. И. Илларионова. Действуя в боевом разведывательном дозоре, он вступил в единоборство с двумя вражескими танками. Метким огнем он уничтожил танк противника, заставил отойти другой. А затем огнем и гусеницами подавил 2 противотанковых орудия, 10 фаустников, 6 пулеметов и группу мотопехоты.

Лейтенант Илларионов был ранен. Наскоро перевязав руку, он продолжал вести бой и уничтожил еще один вражеский танк и группу пехоты. Но вот «пантера», сопровождаемая цепью пехоты, двинулась на танк Илларионова. Лейтенант с остановки открыл огонь. Заработала пушка, застучали оба пулемета. До «пантеры» было не более 800 метров. Она вела огонь с остановок. Илларионов навел перекрестие прицела в башню и выстрелил. Снаряд рикошетом ударился о вражеский танк. Еще выстрел — и подбитая «пантера» остановилась. Но досталось и тридцатьчетверке. Снаряд попал в башню, но, к счастью, не пробил ее. Только окалинами брони были легко ранены командир и заряжающий. Очередным выстрелом экипаж Илларионова добил вражеский танк².

Войска 1-го Белорусского фронта разгромили противника в районе города Альтдам. В этих боях участвовали и воины 9-го танкового корпуса. За проявленную ими храбрость корпус получил благодарность Верховного Главнокомандующего. Войска 2-го Белорусского

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 308, 309; ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 27.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 294.

фронта вышли в районы Гдыни и Гданьска. На этом был завершен полный разгром врага в Восточной Померании. Все южное побережье Балтийского моря до устья реки Одер было очищено от гитлеровцев. Воины двух фронтов освободили исконно польские земли по побережью Балтийского моря, сорвали замысел врага нанести фланговый удар по советским войскам, выдвинувшимся к Одеру на берлинское направление.

В этой операции командир корпуса генерал Н. Д. Веденеев, штаб, командир передового отряда гвардии подполковник М. С. Пискунов, командиры бригад проявили подлинное искусство вождения войск. Руководимые ими части и соединения решительно продвигались вперед, с ходу уничтожали вражеские опорные пункты и узлы сопротивления. Они, совершив смелый маневр, стремительно вышли к конечной цели операции — к Балтике. Боевая слава гвардейцев-танкистов соединения, внесших достойный вклад в разгром врага в Восточной Померании, была приумножена.

Пройдя с боями более 500 километров, гвардейцы корпуса с 1 по 18 марта овладели десятками населенных пунктов, в жестоких боях нанесли во взаимодействии с другими соединениями армии поражение 3-му танковому корпусу противника, уничтожили более 3500 гитлеровцев, 68 танков и самоходных штурмовых орудий, 43 бронетранспортера, 75 орудий, 52 миномета, 4 самолета, пленили 586 гитлеровцев, захватили 4 самоходных штурмовых орудия, 39 других орудий, 12 минометов¹.

Родина высоко оценила подвиги воинов. Многие из них были награждены боевыми орденами. Командиру 50-й гвардейской танковой бригады гвардии подполковнику Михаилу Степановичу Пискунову и заместителю командира моторизованного батальона автоматчиков 65-й гвардейской танковой бригады гвардии капитану Ивану Антоновичу Беспалову за умелое руководство частями и подразделениями, личную храбрость и мужество, проявленные на поле боя, присвоено звание Героя Советского Союза².

Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 апреля 1945 г. присвоены наименования Померанских:

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 202; ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 199.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 202; ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 199.

65-й гвардейской танковой Севской орденов Ленина, Красного Знамени, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригаде, 47-й и 50-й гвардейским танковым Уманским орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова бригадам, 369-му гвардейскому Люблинскому Краснознаменному самоходно-артиллерийскому полку, 17-му отдельному гвардейскому Краснознаменному мотоциклетному батальону¹.

За образцовое выполнение заданий командования при овладении городами Штаргард, Наугард, Пальцин и проявленные при этом гвардейцами доблесть и мужество были награждены орденом Суворова II степени 65-я гвардейская танковая Севско-Померанская орденов Ленина, Красного Знамени, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригада; орденом Кутузова II степени 47-я и 50-я гвардейские танковые Уманско-Померанские орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова бригады; орденом Богдана Хмельницкого II степени 33-я гвардейская мотострелковая Уманская орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова бригада; орденом Александра Невского 234-й гвардейский Варшавский минометный полк, 126-й гвардейский минометный Варшавский дивизион².

В Восточно-Померанской наступательной операции 9-й гвардейский танковый корпус не однажды осуществлял перегруппировки, маневр с выходом на фланги и тылы вражеских войск, преодолевал труднопроходимую местность, громил врага не числом, а умением. Соединения корпуса получили значительный опыт действий в лесисто-болотистой местности.

---

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 184, л. 134, 135.

² Там же, л. 135.

В ЗАВЕРШАЮЩЕМ СРАЖЕНИИ

1. Перед штурмом

Как долго ждали советские воины этого события. Через горечь утрат и неудач, через пламень победных сражений прошли они к последнему рубежу — под Берлин — логово фашизма.

И на заодерских плацдармах, и на восточном берегу Одера сосредоточивались крупные силы советских войск для нанесения завершающего мощного удара по противнику.

В выжидательном районе, в лесу у поселка Альт-Шаумберг (6 километров южнее города Зольдин), готовились к завершающему сражению и воины 9-го гвардейского танкового корпуса. Готовились тщательно. Проводились занятия в частях и подразделениях. Танкисты, артиллеристы, пехотинцы тренировались вести боевые действия днем и ночью, в поле и в городе, самостоятельно и во взаимодействии с воинами других родов войск. Для штурма Берлина и других городов готовились штурмовые отряды и группы. В штабах обобщался, а затем доводился до войск опыт предшествующих боевых действий.

Напряженно трудились тыловые службы и подразделения (авторота подвоза горючего и смазочных материалов старшего лейтенанта Б. Л. Лозового, корпусной обменный пункт капитана И. С. Рябухи, полевой хлебозавод старшего лейтенанта В. С. Бурыкина). В полном объеме были созданы все запасы материальных средств.

Особенно тщательно готовились к боям танки и другая боевая техника. Было отремонтировано и введено в строй 120 боевых и транспортных машин.

Партийно-политическая работа проводилась под лозунгом «Добьем фашистского зверя в его собственной

берлоге и водрузим над Берлином Знамя Победы!». Политотдел армии организовал однодневную конференцию командиров рот и батарей. На ней обсуждались вопросы дальнейшего улучшения партийно-политической работы в подразделениях в боевых условиях.

В соединениях корпуса побывали командарм генерал С. И. Богданов, член Военного совета генерал П. М. Латышев, начальник штаба генерал А. И. Радзиевский, начальник политотдела полковник М. М. Литвяк. Они беседовали с воинами, вручили отличившимся боевые награды. В частях армии несколько дней работал член Военного совета фронта генерал К. Ф. Телегин.

Солдатам еще не была поставлена боевая задача. Однако они высказывали свои прогнозы. Механик-водитель танка гвардии старшина А. Г. Бочкарев говорил в кругу своих боевых товарищей-однополчан: «Раз нашим фронтом командует маршал Жуков, значит, 1-й Белорусский, 2-я танковая армия и наша бригада будут брать Берлин». Танкистам был по душе такой разговор.

В те дни страна отмечала 75-летие со дня рождения В. И. Ленина. В связи с этим событием командиры, политработники и агитаторы проводили беседы о жизни, деятельности вождя, о военных заветах Ленина.

Командиры и политработники проводили большую работу по разъяснению личному составу требований Советского правительства о гуманном отношении к немецкому населению.

В армейских госпиталях и медсанбате навестили раненых делегации подразделений. Они вручили воинам скромные солдатские подарки. Бойцы и командиры, находившиеся на излечении, были тронуты вниманием боевых друзей. Гвардии сержант Н. Г. Королев, принимая подарок из рук комбата майора Т. М. Карпуся, со слезами на глазах говорил, что он тронут такой заботой, просил передать привет воинам батальона. «Я скоро возвращусь в свою родную часть и пойду с нею в бой», — сказал Королев.

Большое внимание было уделено прибывшему пополнению. В частях и подразделениях тепло встретили молодых воинов — уральцев, сибиряков, горьковчан, саратовцев, представителей других районов страны. Ветераны рассказывали им о боевых традициях корпуса, о подвигах гвардии капитана И. А. Беспалова, Н. С. Молчанова, гвардии старшего лейтенанта П. Г. Неживенко, гвардии лейтенанта Н. Я. Касаткина, гвардии старшины

В. К. Анисимова, гвардии старшего сержанта С. А. Белана и других.

В бригадах были организованы выставки боевой техники и оружия. Здесь перед молодежью выступали бывалые воины. Они делились своим опытом.

Были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых гвардейцы заверили партию и Советское правительство, что они не пожалеют сил, а если потребуется, и жизни для победы над врагом.

Все жили ожиданием завершающей операции Великой Отечественной войны, последних боев с обреченным, но все еще сильным врагом. Все понимали, что путь к победе проходит через Берлин.

«На штурм Берлина! К полной и окончательной победе, боевые товарищи!» — призывало обращение Военного совета фронта¹. Оно вызвало еще больший подъем боевого духа. На состоявшихся в частях и подразделениях митингах, трибунами на которых были боевые машины, воины поклялись проявить в боях смелость и отвагу. Личный состав горел желанием с честью выполнить свой воинский долг перед Родиной, был охвачен высоким наступательным порывом. И вот приказ на наступление получен.

Перед 2-й гвардейской танковой армией была поставлена задача — обойти Берлин и захватить его северо-западную часть². Оперативное построение армии — в два эшелона. В первом эшелоне были 9-й и 12-й гвардейские танковые корпуса.

Соединения корпуса имели в строю 210 танков и самоходно-артиллерийских установок. Кроме того, они получили значительное усиление — 94-й гвардейский минометный полк (РС), два истребительно-противотанковых артиллерийских полка 20-й бригады, полк 24-й зенитно-артиллерийской дивизии, 64-й инженерный батальон, батальон 1-й инженерной бригады, роту 108-го понтонно-мостового батальона.

Корпус имел задачу после прорыва вражеской обороны стрелковыми частями наступать на правом фланге армии, к исходу первого дня операции овладеть районом Мельхов, Тухен, к исходу второго дня — выйти на станцию Хелигензее, захватив передовым отрядом переправы через реку Хавель в районе Шпандау, Тенфердер

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 2320, д. 53, л. 140.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 226, л. 6.

и быть готовым к действиям по овладению северо-западной частью Берлина¹. Боевые действия поддерживала 197-я штурмовая авиационная дивизия.

По решению генерала Н. Д. Веденева корпус вошел в сражение двумя боевыми эшелонами. В передовом отряде — 47-я бригада. Для наступления в первом эшелоне были предназначены 50-я и 65-я бригады².

Направление наступления пролегало по Бранденбургской равнине, которую пересекали лесные массивы, реки и каналы. Все это требовало высокой выучки, четкой организации взаимодействия, системы наблюдения и огня.

На основе решения командира корпуса были осуществлены конкретные мероприятия по боевому, инженерному, материальному и техническому обеспечению боевых действий.

Штаб в сжатые сроки организовал разведку местности, рекогносцировку направлений выдвижения и переправ через Одер, отработал вопросы взаимодействия со стрелковыми соединениями, уточнил маршруты, которые они должны освободить на рубеже ввода корпуса в сражение, наладил комендантскую службу, связь и управление. Оперативный отдел штаба разработал единую условную нумерацию населенных пунктов, наиболее характерных высот и других важных ориентиров для рабочих карт. Это облегчало передачу распоряжений и докладов в ходе боя. Начальник штаба полковник К. И. Швецов лично осуществлял контроль за своевременным выполнением мероприятий по подготовке соединений и частей к предстоящему сражению. Офицеры управления оказывали конкретную помощь командирам частей и подразделений непосредственно на местах. Все мероприятия штаба согласовывались с начальником политотдела гвардии полковником И. Н. Плотниковым. Офицеры штаба и политотдела работали дружно, в полном контакте.

Все вопросы боевых действий корпуса, взаимодействия его соединений и частей генерал Н. Д. Веденев отработал с командирами бригад, полков, отдельных батальонов (дивизионов) на ящике с песком (рельефном плане), картах и местности.

В бригадах для командиров подразделений были

---

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 449.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 9, л. 88—90.

проведены показательные учения «Действия танкового батальона при завершении прорыва вражеской обороны» и показательные занятия по вождению танков в условиях ночи. Для офицеров, кроме того, были сделаны военно-географические обзоры, прочитаны лекции о системе обороны противника на направлениях предстоящих боевых действий. С командирами бригад, полков и батальонов проводились занятия по организации и ведению разведки в ходе боя.

Под руководством генерала Н. Д. Веденева состоялась встреча командиров частей и подразделений — танковых, пехотных и артиллерийских, на которой обсуждались вопросы взаимодействия, взаимной помощи и взаимной выручки в бою, а также встреча с офицерами-авиаторами.

Значительную помощь командирам бригад и частей в подготовке личного состава к боям оказал заместитель командира корпуса полковник А. И. Шевченко. В летних боях 1944 г., командуя танковой бригадой, он проявил храбрость, отвагу и командирское мастерство. Возглавляемая им бригада с ходу форсировала реку Западный Буг, захватила плацдарм и удержала его. Комбриг получил здесь четыре пулевых ранения, но продолжал руководить боем. За личное мужество и отвагу, умелое командование соединением А. И. Шевченко удостоен звания Героя Советского Союза. А после излечения в госпитале он был назначен заместителем командира 9-го гвардейского танкового корпуса.

Готовился к сражению и противник. Немецко-фашистское командование предприняло ряд мер по усилению оборонительных подступов к Берлину, созданию глубокой и прочной обороны. Озерно-лесной участок местности севернее Берлина, большое количество озер, гряда Зеловских высот благоприятствовали укреплению оборонительных рубежей. Одерско-Нейсенский район обороны гитлеровцев имел общую глубину 20—40 километров и состоял из трех полос, между которыми на важнейших направлениях были построены промежуточные и отсечные позиции¹.

На восточный фронт, к Берлину, гитлеровское командование перебросило часть сил с западного фронта и из резерва, создав высокие плотности войск и техники. Наиболее сильная группировка противника была сосре-

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4150, д. 1, л. 235.

доточена против кюстринского плацдарма. Оперативная плотность на этом участке составляла: одна дивизия на 3 километра фронта, на километр фронта 60 орудий и минометов, 17 танков и самоходных штурмовых орудий¹.

Гитлеровцы подготовили большое количество истребителей танков. Солдаты вермахта и юнцы из экстренно сформированного фольксштурма получили до 3 миллионов фаустпатронов.

В мощный укрепленный район был превращен и Берлин. Для повышения стойкости и упорства немецко-фашистских войск Гитлер обратился к солдатам восточного фронта со специальным воззванием, призывая их во что бы то ни стало отразить наступление Красной Армии. Он требовал расстреливать на месте каждого, кто осмелится отдать приказ на отход. Для устрашения на улицах Берлина на веревках болтались трупы немецких солдат с вывеской «Я дезертир»².

Но ничто не могло помочь гитлеровцам. Их дни были сочтены.

2. На Зеловских высотах

И вот 16 апреля Берлинская операция началась. Ввод в сражение 2-й гвардейской танковой армии предполагался в полосах наступления 3-й и 5-й ударных армий после захвата опорных пунктов на Зеловских высотах, на рубеже которых проходил передний край второй полосы вражеской обороны³. Но, как пишет Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, «сила удара первого эшелона фронта оказалась недостаточной для быстрого преодоления обороны противника...»⁴. И в связи с усилившимся сопротивлением противника на Зеловских высотах, которые гитлеровцы называли «замком Берлина», и медленным продвижением стрелковых соединений командующий фронтом решил, не дожидаясь полного прорыва обороны противника стрелковыми войсками, ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. Совместными усилиями общевойсковые и танковые армии должны были завершить прорыв так-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 10. С. 312.

² См.: Чуйков В. И. Так начиналось главное сражение. Военные знания. 1975. № 4. С. 14, 15.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 6.

⁴ Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 20.

тической зоны обороны противника, а затем развить наступление на Берлин.

2-я гвардейская танковая армия, имея в первом эшелоне 9-й и 12-й корпуса, в этот же день, 16 апреля, перешла в наступление в направлении на Ной Хорденберг, Бернау¹. Завершив во взаимодействии с 47-й и 3-й ударной армиями прорыв основной полосы обороны, она во второй половине дня вышла ко второй полосе, проходившей по Зеловским высотам и реке Альте-Одер.

9-й гвардейский танковый корпус был введен в сражение в полосе 3-й ударной армии. После коротких, но мощных огневых налетов артиллерии по опорным пунктам противника он вышел к 9.00 17 апреля к реке Фридландерштром². 33-я мотострелковая бригада гвардии подполковника А. П. Бабенко при поддержке танков 65-й бригады гвардии полковника И. Т. Потапова форсировала реку. Она захватила плацдарм и обеспечила наводку моста для переправы танков и другой тяжелой боевой техники. Этот мост сыграл важную роль в форсировании реки, так как другой мост, построенный на участке передового отряда — 47-й танковой бригады, был разрушен вражеской артиллерией.

Мотопехота 33-й бригады при поддержке танков овладела важным опорным пунктом врага — Готтесгобе. Форсировали крупную водную преграду и другие соединения корпуса. К исходу 18 апреля они вели бой за Шульцендорф и Меглин. 65-я танковая и 33-я мотострелковая бригады достигли Бацлова и продолжали безостановочно наступать.

С выходом на западный берег реки Фридландерштром корпус 18 апреля с 21.00 перешел в оперативное подчинение 47-й армии. Ему было приказано развить удар на Претцель, Бернау. Соединения первого эшелона, оторвавшись на 2—4 километра от пехоты, к исходу 20 апреля вели бой за Деневитц и Рюднитц. Танки огнем пушек и пулеметов расчищали путь пехоте, вели ее за собой. Первая, вторая и третья оборонительные полосы противника были прорваны. 22 апреля корпус подошел к каналу Гогенцоллерн в районе Геннигсдорфа³.

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 28.

² Там же, л. 29.

³ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 17.

Разведка, заранее высланная на канал, установила, что его западный берег занят отдельными подразделениями пехоты. Генерал Н. Д. Веденев выдвинул для форсирования канала 33-ю мотострелковую бригаду. Ее подразделения под прикрытием огня танков и артиллерии на подручных средствах, плотках и малых надувных лодках преодолели канал и захватили плацдарм.

В этом бою отважно действовал 2-й мотострелковый батальон во главе со старшим лейтенантом И. Д. Ромашкиным. Под покровом ночи на рыбацких лодках, бревнах и досках он переправился через канал и стремительным броском захватил прибрежную полосу. Затем батальон фланговым ударом сбил боевое охранение, разгромил вражеский опорный пункт и обеспечил форсирование реки главными силами 33-й мотострелковой бригады¹.

До Берлина оставалось менее 40 километров. Гитлеровское командование требовало от солдат фанатического упорства. Оно объявило, что семьи тех, кто сдастся в плен, будут немедленно расстреляны.

Враг стремился сбросить части корпуса с плацдарма. Он вводил в бой новые и новые резервы: полк морской пехоты, 111-ю истребительную бригаду, 707-й дивизион штурмовых орудий, отдельный пехотный батальон². «Тигры» и «фердинанды», «пантеры», поддержанные авиацией, ударили по левому флангу корпуса.

9 «пантерам» удалось прорваться близко к наблюдательному пункту командира корпуса. В этот момент командующий артиллерией полковник Н. С. Максимов возглавил противотанковый резерв. Он выдвинул 11 орудий навстречу атакующим вражеским танкам. Артиллеристы с ходу сняли удобный рубеж и открыли огонь. Пушкири с расстояния около 500 метров расстреляли кумулятивными снарядами 5 «пантер». Но были выведены из строя и 2 наших орудия. Кроме того, вражеский танк подбил вступившую в бой тридцатьчетверку комкора. Полковник Максимов заменил раненого наводчика орудия и двумя выстрелами остановил вражеский танк. Другие 4 «пантеры» отошли. За храбрость и отвагу Н. С. Максимов был награжден орденом Красной Звезды.

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 1.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 241.

Командир корпуса поставил соединениям и частям по радио задачи на отражение контратаки врага. Выдвинутые вперед самоходчики 369-го полка, зенитчики 66-го полка вместе с танкистами и мотопехотой при поддержке 126-го отдельного минометного дивизиона отразили натиск противника. Гвардейцы вывели из строя значительную часть гитлеровской техники. Только 2-я батарея капитана В. И. Левадного подбила 2 танка противника и сбила 2 вражеских «фокке-вульфа»¹.

К 12.00 23 апреля части корпуса овладели крупным вражеским узлом обороны Геннигсдорф². Воины сражались героически. Особенно отважно действовали танкисты батальона гвардии капитана В. П. Лызина. Первым ворвался в город комбат. Он заметил, как из переулка выходил «тигр». Пока тот занимал огневую позицию, тридцатьчетверка Лызина зашла во фланг ему. С расстояния 500 метров она ударила в борт вражеского танка подкалиберным снарядом. «Тигр» задымил. В ожесточенном бою за город батальон Лызина и подошедшие другие подразделения бригады уничтожили 6 танков, разгромили до полка пехоты, нанесли врагу тяжелый урон в живой силе и технике, захватили 4 противотанковых орудия, 6 зенитных пушек и большое количество другой боевой техники³.

Соединения танкового корпуса во взаимодействии с 1-м механизированным корпусом разгромили части 606-й дивизий особого назначения и 25-ю моторизованную дивизию врага и овладели крупным вражеским опорным пунктом Кунерсдорф.

В районе Кунерсдорфа в августе 1769 г. русские войска под командованием генерал-аншефа П. С. Салтыкова наголову разбили прусскую армию Фридриха II. Об этой героической странице русской истории командиры и политработники напомнили воинам в решающий момент сражения за взятие Берлина.

Овладев Геннигсдорфом и обойдя Берлин с севера, гвардейцы развили стремительное наступление на Науен. 24 апреля они вышли к городу. По приказу комкора 47-я и 50-я бригады атаковали Науен и при поддержке 234-го минометного полка овладели этим крупным опорным пунктом.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 667572, д. 1236, л. 51.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 57, 58.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 28, л. 237.

Удар по Науену был настолько стремительным, что гитлеровцы не успели взорвать расположенный здесь крупнейший в Европе радиоцентр¹. Первым ворвалась в него 2-я рота автоматчиков лейтенанта Л. И. Авнапа. Ее поддержал огнем танковый взвод младшего лейтенанта В. С. Прокопенко².

Таким образом, на первом этапе Берлинской операции корпус выполнил поставленную ему задачу. Он занял рубеж, с которого уже начинался штурм главной фашистской твердыни.

3. Окружение и штурм Берлина

С форсированием канала Гогенцоллерн — реки Хафель и выходом в район Науен соединений 9-го танкового корпуса и передовых частей 47-й армии создались условия для нанесения войсками фронта удара на юг, на встречу с 1-м Украинским фронтом с целью полного окружения Берлина.

25 апреля в 1.40 командир 9-го корпуса генерал Н. Д. Веденеев через штаб армии получил от командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г. К. Жукова задачу особой важности: «9-му гвардейскому танковому корпусу (без двух танковых бригад) немедленно нанести удар из района Науен на Потсдам и к утру 25 апреля 1945 года занять Потсдам». Этим же приказом одна танковая бригада выдвигалась в Швенебек и передавалась во временное подчинение командиру 7-го гвардейского кавалерийского корпуса для удара на Бранденбург³.

Нанесение удара на Потсдам возлагалось на 50-ю танковую и 33-ю мотострелковую бригады, которые были усилены самоходной, истребительно-противотанковой и зенитной артиллерией⁴. На Бранденбург наступала 47-я танковая бригада. 65-я танковая бригада была придана 328-й стрелковой дивизии. Она двигалась на Кетцин, обходя Берлин с северо-запада⁵.

Штабы 47-й и 65-й танковых бригад своевременно организовали связь и взаимодействие со стрелковыми

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 58.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 686195, д. 1054, л. 139.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 58.

⁴ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 1, л. 467.

⁵ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, ч. 336, л. 51.

соединениями 47-й армии, выслали разведку в направлениях предстоящих действий.

Соединения корпуса наступали стремительно. В этих условиях особое значение приобретали инициатива и смелые действия офицеров, сержантов и солдат разведывательных, передовых и авангардных подразделений. Экипаж легкой самоходно-артиллерийской установки СУ-57 во главе со старшим сержантом И. В. Дубовым действовал в разведдозоре. У населенного пункта Альт-Теплиц он встретил вражеский заслон — до взвода пехоты с противотанковым орудием, прикрывавший переправу. Метким пушечным и пулеметным огнем разведчики уничтожили заслон, с ходу захватили переправу. Спустя некоторое время противник попытался вернуть мост. Он подтянул роту пехоты с бронемашинной и контратаковал разведчиков. Во время боя самоходка Дубова была повреждена фаустпатроном. Экипаж под вражеским пулеметным огнем устранил неисправность. После этого он отразил 3 контратаки, уничтожил до 20 гитлеровцев, 2 фаустников и бронемашину. Разведчики удержали переправу до подхода главных сил отряда. За совершенный подвиг все члены экипажа были отмечены правительственными наградами. Командир самоходной установки старший сержант И. В. Дубов удостоился третьего ордена Славы¹.

Инженерно-саперные подразделения обеспечивали переправы через водные преграды, проделывали проходы в минных полях, решали другие задачи. Когда авангард 47-й танковой бригады подошел к каналу Хаупт-Гросс (в районе Науен), мост оказался взорванным. Саперы взвода гвардии младшего лейтенанта М. С. Филатова быстро провели инженерную разведку. Они нашли в стороне другой мост, забаррикадированный и подготовленный к взрыву. Саперы вместе с подоспевшими автоматчиками уничтожили группу прикрытия, разминировали мост и обеспечили пропуск по нему танков².

Стремительному наступлению войск способствовала непрерывно проводимая в частях и подразделениях партполитработа. Активисты знакомили личный состав с материалами Совинформбюро, приказами Верховного Главнокомандующего об освобождении городов, при-

¹ См.: Солдатская слава. М., 1967. Кн. 2. С. 109.

² ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 3, л. 342, 343.

своении почетных наименований отличившимся в боях частям и соединениям, с боевыми подвигами воинов. Во время бесед они, как правило, сообщали, сколько километров еще осталось до Берлина.

Оперативно велась партийно-политическая работа во всех соединениях. Заместители командиров бригад по политической части гвардии подполковники Л. И. Гусельников, В. А. Телехов, Б. А. Сергеев, И. А. Марусич. работники политотделов использовали каждую возможность для информирования политработников батальонов, партторгов подразделений и боевых машин.

25 апреля в 12.00 65-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника И. Т. Потапова и 1103-й стрелковый полк вышли в район Кетцина (20 километров северо-западнее Берлина): Стремительной атакой они разгромили большую группу вражеской пехоты с танками и соединились с 17-й и 35-й гвардейскими механизированными бригадами 1-го Украинского фронта.

Встреча 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершила окружение берлинской группировки противника. Это важное событие было отмечено Ставкой. В приказе Верховного Главнокомандующего говорилось, что войска 1-го Белорусского фронта перерезали все пути, идущие из Берлина на запад, и 25 апреля соединились северо-западнее Берлина с войсками 1-го Украинского фронта, завершив таким образом окружение Берлина. В числе отличившихся в боях в приказе назывались 9-й гвардейский танковый корпус и входившие в его состав соединения и части. Москва от имени Родины салютовала войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В этот же день 50-я танковая и 33-я мотострелковая бригады совместно с другими соединениями овладели городом Марквардт, охватив с северо-запада части берлинской группировки противника.

33-я гвардейская мотострелковая бригада подполковника А. П. Бабенко развивала наступление на Потсдам. При огневой поддержке танков 50-й бригады полковника И. А. Федорова 25 апреля она с ходу форсировала глубоководный канал Закровер-Парацер и начала штурм города. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. Приходилось брать с боем каждый опорный пункт, каждое строение. Вечером 25 апреля с юго-запада к Потсдаму подошли части 17-й и 35-й гвар-

дейских механизированных бригад 1-го Украинского фронта. Совместными усилиями соединений 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вражеский гарнизон (4 полка пехоты с танками и артиллерией, подразделения эсэсовцев, сводная офицерская рота, группа фольксштурма) был разгромлен. 27 апреля Потсдам был взят. Пал важнейший узел дорог и крупный опорный пункт на ближних подступах к Берлину.

Доблестно действовали в боях за Потсдам солдаты мотострелкового взвода младшего лейтенанта Ф. М. Артеменко. Они первыми под огнем противника форсировали канал на бревнах, досках и по фермам взорванного моста. Воины взвода в рукопашной схватке уничтожили группу вражеской пехоты, 6 пулеметов, захватили несколько барж, отразили контратаку роты пехоты с 2 танками.

В бою за город воины отбили у врага дворец Цецилиенхоф. Спустя 3 месяца, 17 июля — 2 августа 1945 г., здесь состоялась Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании.

В то время, когда части 9-го танкового корпуса и соединения 47-й армии обходили Берлин с севера, главные силы 2-й гвардейской танковой армии 21 апреля первыми вышли на северную окраину Берлина и приступили к его штурму. В соответствии с решением командарма 30 апреля получили приказ на штурм фашистского логова и главные силы 9-го танкового корпуса — 50-я танковая и 33-я мотострелковая бригады. Им предстояло в ночь на 1 мая совершить 80-километровый марш и к 8 часам 1 мая сосредоточиться в исходном для атаки районе, а затем штурмом овладеть западной частью берлинского парка Тиргартен¹.

Штабы 33-й и 50-й бригад в ходе выдвижения в исходный для наступления район создали штурмовые группы, организовали взаимодействие между ними. В эти группы были включены мотострелковые подразделения, усиленные танками, артиллерией и саперами. Во главе их ставились особо отважные офицеры. Для поддержки боя каждой штурмовой группе придавался артиллерийский или минометный дивизион. Политотдел 33-й мотострелковой бригады вручил штурмовым груп-

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 14, л. 3, 4.

пам красные флажки, которые устанавливались на захваченных объектах.

Для оказания помощи в штурмовые группы первого эшелона были направлены офицеры штаба и политотдела корпуса. Их проинструктировали начальник штаба и начальник политотдела корпуса. Краткое напутствие им дал и генерал Н. Д. Веденеев.

50-я и 33-я бригады в 15 часов 1 мая развернулись и повели наступление на парк Тиргартен¹. Их боевой порядок состоял из 8 сводных штурмовых групп, огневой группы в составе 1-го дивизиона 120-мм минометов 234-го полка, 33-го артиллерийского полка 100-мм противотанковых орудий и противотанкового резерва².

Парк Тиргартен входил в центральный сектор обороны Берлина и был превращен в сильный узел сопротивления, прикрытый с севера рекой Шпре, а с юго-запада Ландвер-каналом с высокими из гранита берегами. Вместе с правительственным кварталом он еще и 1 мая оставался в руках эсэсовцев. В одном из бункеров находился командный пункт командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга. Парк обороняли группы эсэсовцев, 408-й артиллерийский корпус с несколькими батареями, 10 танками и самоходными орудиями, общей численностью до 5 тысяч человек³.

50-я и 33-я бригады под прикрытием дымовой завесы подошли к Ландвер-каналу. Командир танкового взвода гвардии лейтенант В. А. Лисютенко и командир танка гвардии младший лейтенант К. Молотенко с десантом автоматчиков прорвались через канал по единственному уцелевшему мосту, уничтожили группу гитлеровцев, противотанковое орудие и захватили переправу. Вскоре через нее прошли сводные штурмовые группы 50-й танковой и 33-й мотострелковой бригад и организованно вступили в бой⁴.

Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление. С крыш, чердаков, из окон и подвалов били пушки и пулеметы, автоматы и фаустпатроны. Штурмовым группам приходилось вести бой за каждый опорный пункт. Все кругом громыhalo. От снарядов и авиабомб рушились здания. Всюду валялся битый кирпич и мусор. В воздухе висела пыль. Она проникала в танки и

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 3, л. 381.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 329, л. 261.

³ ЦАМО, ф. 307, оп. 4150, д. 1, л. 384.

⁴ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 96.

самоходные установки, лезла в глаза, уши, рот. Пахло гарью. В зданиях и на лестничных клетках завязывались рукопашные схватки. Гитлеровцы под страхом смерти цеплялись за каждый камень.

Штурмовые группы наступали при тесном взаимодействии танкистов, артиллеристов и саперов. В зависимости от обстановки впереди шли танки, а при сильном противотанковом огне в авангард выдвигались пехотинцы и саперы.

Отважно действовала штурмовая группа гвардии старшего лейтенанта И. Д. Сологуба. Она состояла из роты автоматчиков, танкового взвода, взвода противотанковых орудий, отделения саперов и взвода противотанковых ружей. Группа переправилась через канал и, преодолев сопротивление противника, зашла в тыл опорному пункту эсэсовцев в зданиях морского училища. Автоматчики во главе с младшим сержантом В. Ермолаевым захватили вражеские фаустпатроны. Из них они уничтожили танк и бронемашину врага.

Затем они преодолели противотанковый ров, уничтожили группу эсэсовцев, ворвались в центральное здание училища и разгромили забаррикадировавшихся здесь гитлеровцев. При этом отличился рядовой М. С. Яковлев. С подоспевшими на помощь двумя бойцами он поразил фаустника, 3 автоматчиков и установил в окне красный флажок. Автоматчики взвода В. Ермолаева обеспечили продвижение танкистов штурмовой группы, а те пушечным и пулеметным огнем по амбразурам и оконным проемам зданий помогли выкурить эсэсовцев из опорного пункта¹.

Умело и храбро сражался танковый взвод лейтенанта И. Я. Старцева. После броска тридцатьчетверка командира, продвигаясь от укрытия к укрытию, уничтожила группу фаустников и заняла огневую позицию в проломе стены разрушенного здания. Командир увидел, как вышел из-за развалин «фердинанд» и остановился за баррикадой. Старцев понимал, что во фронтовом огнем поединке ему не осилить вражескую самоходку: лобовая броня «фердинанда» имела толщину 200 мм и выдерживала удар 85-мм снаряда. Лейтенант мгновенно решил выходить на фланг. «Гриша, бронбойный заряжай! — сказал он заряжающему. И тут же обратился к механику-водителю: — Вася, заводи.

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 96.

Третья, вправо на фланг «фердинанду»...» Эти слова слышали через танковое переговорное устройство все члены экипажа. И они поняли замысел командира. Тридцатьчетверка, используя для маскировки чудом сохранившиеся высокие забор и парковую посадку, выдвинулась к развалине. Танк занял огневую позицию, прикрывшись грудой кирпича. Старцев скоординировал: «Прицел семь, по «фердинанду» в борт — огонь!» Командир орудия навел пушку в цель и произвел выстрел. «Фердинанд» замолчал. Еще выстрел — и он окутался дымом. «Самоходка горит!» — воскликнул пулеметчик, стрелявший по пехоте. «Петя, молодец! Спасибо!» — крикнул лейтенант командиру орудия. Танковый взвод И. Я. Старцева метким огнем уничтожил еще 2 пушки, 3 фаустников, огнем по окнам и амбразурам зданий обеспечил продвижение автоматчиков штурмовой группы¹.

Отличились также солдаты взвода противотанковых ружей гвардии лейтенанта В. И. Ветелева. Они подбили вражеский танк, затем через пролом проникли в дом и огнем в упор и в рукопашной схватке уничтожили немецких автоматчиков и фаустников.

Штурмовая группа во главе со старшим лейтенантом Сологубом решительно продвигалась вперед. Но противник еще продолжал оказывать огневое сопротивление из опорного пункта, расположенного в развалинах на правом фланге полосы наступления. Противотанковое орудие врага подбило наш танк. Эсэсовский пулемет скошил насмерть двух и ранил нескольких солдат. И это, по существу, в последний день войны. Жаль было терять боевых товарищей. Старший лейтенант Сологуб вызвал огонь по опорному пункту, поставил задачи танкистам и расчетам противотанковых орудий на уничтожение огневых точек противника. Затем он установил связь с штурмовой группой старшего лейтенанта И. Д. Ромашкина, договорился с ним о совместной атаке. 234-й минометный полк подполковника И. И. Ковалева нанес огневой налет по опорному пункту гитлеровцев. После этого войны двух штурмовых групп решительно атаковали эсэсовцы. Совместными усилиями они взяли опорный пункт. При этом были захвачены пленные².

¹ ЦАМО, ф. 3144, оп. 1, д. 17, л. 96.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 685572, д. 1234, л. 47.

Штурмовые группы 33-й мотострелковой и 50-й танковой бригад, разгромив противника в западной части парка, соединились с частями 3-й ударной и 8-й гвардейской армий¹.

К 15 часам 2 мая враг в Берлине был полностью разгромлен. Символично, что к этому времени 50-я танковая и 33-я мотострелковая бригады вышли к так называемой Колонне победы. Первыми вместе с танками прорвались в центр парка и водрузили над этим памятником (в нескольких сотнях метров от рейхстага) Красное знамя рядовые 3-го батальона 33-й мотострелковой бригады Василий Коцарь и Михаил Герасимов.

9-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с другими частями и соединениями разгромил противника в парке Тиргартен, очистил от гитлеровцев Шпандау. И на этом он закончил боевые действия в Великой Отечественной войне². 3-й танковый батальон 47-й бригады в составе 7-го гвардейского кавалерийского корпуса вышел к реке Эльба и встретился там с союзными войсками³.

Берлинская операция советских войск была венцом исторической победы над злейшим врагом человечества — немецким фашизмом.

Воины Красной Армии ликовали, поздравляли друг друга с победой, с завоеванным миром. Они бросались в объятия. Победа!

Достоинный вклад в разгром вражеских войск в этой решающей операции внесли и воины 9-го гвардейского танкового корпуса. Они во взаимодействии с другими частями 2-й танковой армии и стрелковыми соединениями завершили прорыв одерского оборонительного рубежа на главном направлении, участвовали в окружении и разгроме берлинской группировки противника, сражались в авангарде войск 1-го Белорусского фронта, соединившегося с 1-м Украинским фронтом.

В жестоких, кровопролитных боях воины корпуса разбили 25-ю мотодивизию, пехотную дивизию «Берлин», 111-ю истребительную бригаду, 707-й дивизион штурмовых орудий, четыре батальона фольксштурма, другие вражеские части. Они уничтожили 42 танка и самоходных штурмовых орудия, 27 бронетранспортеров,

¹ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 345, л. 50.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 14, л. 559.

³ ЦАМО, ф. 3140, оп. 1, д. 2, л. 44.

69 полевых орудий, сбили 14 самолетов, истребили более 4 тысяч вражеских солдат и офицеров, захватили большое количество боевой техники и вооружения противника, взяли много пленных¹.

За образцовое выполнение заданий командования при окружении и разгроме берлинской группировки противника, овладение столицей Германии — Берлином и проявленные при этом гвардейцами доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1945 г. награждены: орденом Красного Знамени — 65-я гвардейская танковая бригада; орденом Богдана Хмельницкого II степени — 47-я гвардейская танковая бригада, 50-я гвардейская танковая бригада; орденом Кутузова III степени — 369-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк, 1643-й легкий артиллерийский полк; орденом Богдана Хмельницкого III степени — 341-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 126-й гвардейский минометный дивизион.

Присвоены наименования Берлинских 33-й гвардейской мотострелковой бригаде и 1643-му легкому артиллерийскому полку².

Весь личный состав корпуса был награжден медалью «За взятие Берлина». Многие солдаты, сержанты и офицеры удостоились боевых орденов Родины. Наиболее храбрым воинам, проявившим в боях отвагу и доблесть, присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе — командир танкового батальона 65-й гвардейской танковой бригады гвардии капитан Василий Петрович Лызин и командир мотострелкового батальона 33-й гвардейской мотострелковой бригады гвардии старший лейтенант Иван Данилович Ромашкин. За проявленную личную храбрость, умелое руководство частями в бою и достигнутые боевые успехи получил звание Героя Советского Союза командир 47-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник Николай Вениаминович Копылов. Возглавляемые им воины первыми вышли в район Бранденбурга и соединились с войсками 1-го Украинского фронта³.

Фашизм был повержен. Тяжелая и кровопролитная война, которую вели советский народ и его Вооружен-

¹ ЦАМО, ф. 3409, оп. 1, д. 14, л. 1.

² ЦАМО, ф. 307, оп. 74148, д. 184, л. 149.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 796756, д. 23, л. 128.

ные Силы во имя свободы, и независимости социалистической Родины, освобождения народов Европы от фашистской коричневой чумы, завершилась. Советский народ выстоял и победил.

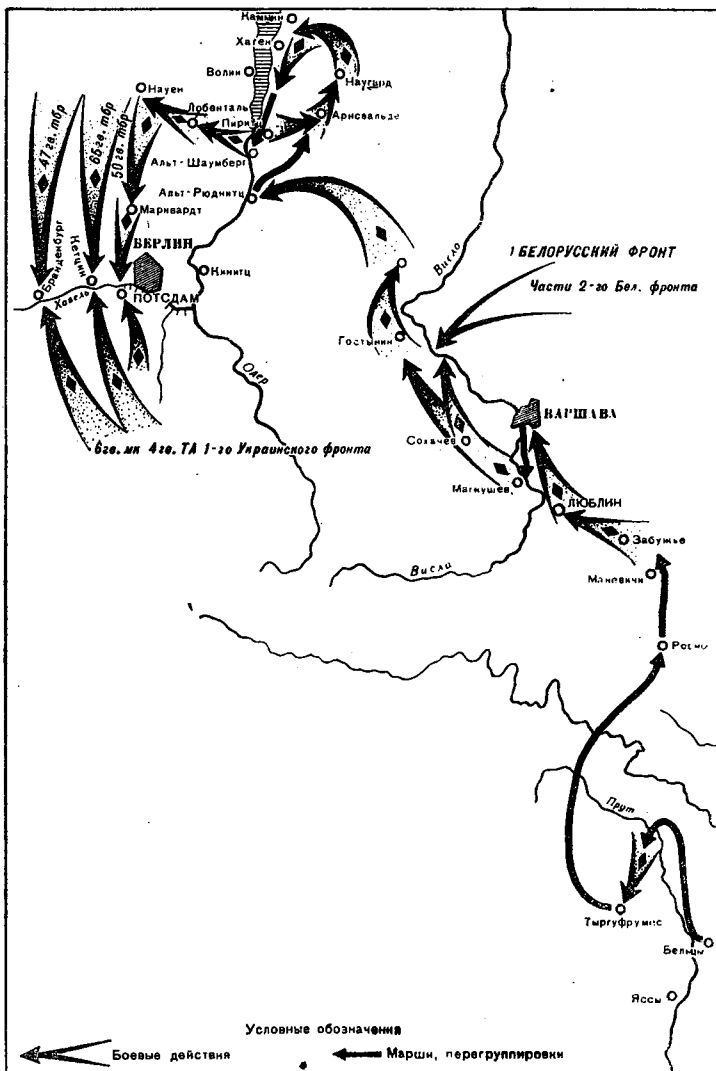
Вдохновителем и организатором победы на фронте и в тылу выступала Коммунистическая партия. В суровую пору испытаний она сплотила всех советских людей и направила их усилия на полный разгром ненавистного врага.

В эту победу вложили свой ратный труд, свою кровь и волю и воины 9-го гвардейского танкового корпуса. Их героические подвиги вошли яркой страницей в летопись славных побед Советской Армии в годы Великой Отечественной войны.

Боевой путь корпуса, тяжелый воинский труд и фронтовые подвиги офицеров, сержантов и солдат увековечены памятниками, обелисками, мемориальными знаками. В школах многих городов и сел Подмосковья, Донбасса, Левобережной и Правобережной Украины, Молдавии созданы в их честь комнаты боевой славы. Именами соединений, воинов-героев, погибших в боях за нашу Советскую Родину, названы площади и улицы освобожденных ими населенных пунктов. Не вянут цветы на могилах героев. Многие воины являются почетными гражданами городов, в боях за которые они сражались.

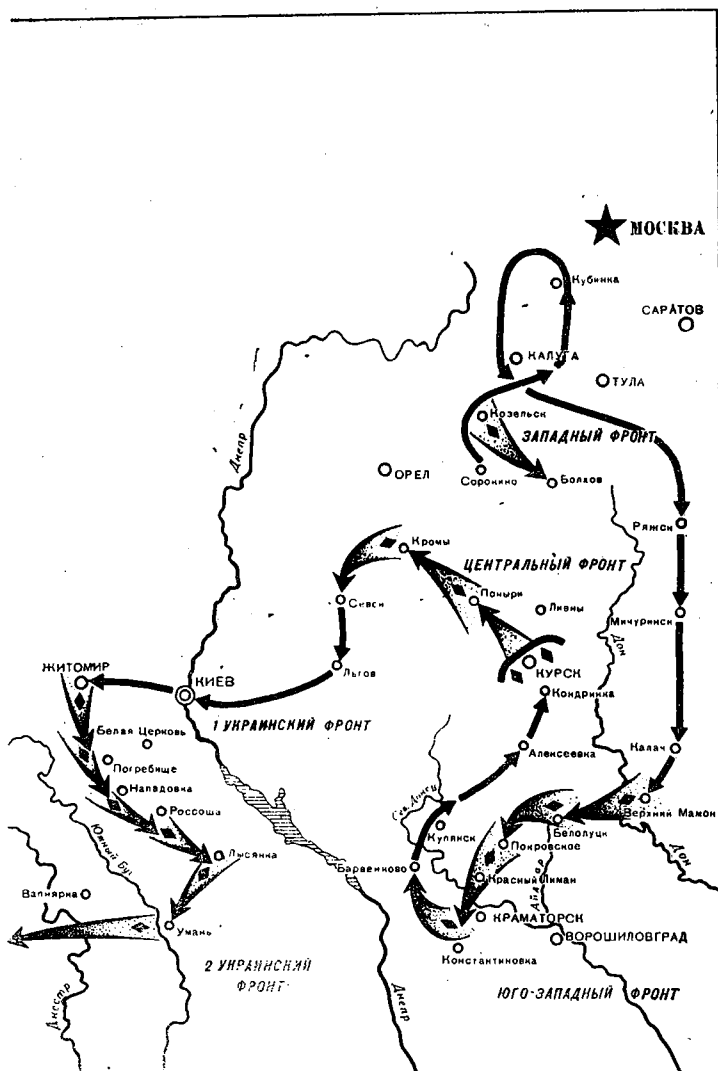
Подмосковье, Левобережная Украина, огненная Курская дуга, сражения под Севском, Правобережная Украина, Корсунь-Шевченковская битва, Молдавия, Румыния, Польша, Германия, штурм Берлина, форсирование многих крупных водных преград, в том числе рек Южный Буг, Днестр, Прут, Западный Буг, Висла, Одер. — все это незабываемые вехи на боевом пути корпуса.

В тяжелых, кровопролитных и победоносных сражениях во многих решающих операциях с отборными, главным образом танковыми и моторизованными, дивизиями врага, оснащенными танками «тигр», «королевский тигр», «пантера», тяжелыми штурмовыми орудиями «фердинанд», воины корпуса, славные сыны великой Родины, проявили высокую боевую активность, мужество, доблесть и героизм. Их стойкость была крепче брони. В боевых делах корпуса, особенно в первый период войны, были и неудачи. Но они учитывались и не допускались в последующих сражениях с врагом. С каждым днем совершенствовалось и росло боевое мастерство

Боевой путь 9-го гвардейского

воинов. В огне сражений закалялась их воля. В первых рядах были коммунисты и комсомольцы. Партийцы сражались там, где было наиболее трудно, где требовались боевой порыв, пример мужества, стойкости и отваги.

танкового корпуса

Офицеры частей и соединений показали себя умелыми организаторами и руководителями боя, способными в решающую минуту проявить инициативу, личную отвагу, а если нужно, и самопожертвование во имя Родины.

За проявленные на полях сражений доблесть, героизм, мужество и умелое руководство соединениями, частями и подразделениями в бою 46 из них, в том числе 2 командирам корпуса, 8 командирам бригад и полков, присвоено звание Героя Советского Союза.

На полях сражений за нашу Советскую Родину пали смертью храбрых начальник штаба корпуса генерал-майор танковых войск Кузьма Григорьевич Девятов, командиры бригад: 51-й танковой — подполковники Михаил Андреевич Воротников, Георгий Алексеевич Кокурин, 47-й танковой — гвардии полковник Семен Никифорович Мирвода, 3-й мотострелковой — полковник Семен Васильевич Радзивилко.

В сражениях с врагом погибли Герои Советского Союза Константин Минаевич Блинов, Евгений Константинович Тыщик, Павел Гурьевич Нежевенко, Петр Михайлович Сихно, Николай Васильевич Кутенко, Аслангири Яхяевич Масаев, Павел Иванович Викулов, Федор Михайлович Мехнин, Константин Михайлович Амзин, Игнат Дорофеевич Луценко, Егор Федорович Поданев, Яков Филиппович Фефелов, Виктор Иванович Маринин и другие воины. Их имена и подвиги будут жить в памяти народа.

Мужество и отвагу при выполнении солдатского долга проявили и советские патриотки, разделявшие тяжесть фронтовых дорог с мужчинами. В боях погибли Нина Тимофеевна Плотникова, Мария Константиновна Угарова, Мария Георгиевна Денисова, Лея Моисеевна Финкель, Анна Тимофеевна Соловьева, Ольга Константиновна Карандашова, Клавдия Васильевна Лаврентьева. Многие из них назывались давным-давно рожденным в России словом — сестра милосердия. Девушки с медицинской сумкой на плече шли в бой вместе с солдатами-мужчинами, выносили раненых, вытаскивали из горящих боевых машин танкистов, оказывали им первую медицинскую помощь, отдавали свою кровь пострадавшим, говорили слова утешения.

Склоняясь перед отвагой воинов-мужчин, оставшиеся в живых, бывшие воины корпуса трижды склоняют головы перед храбростью женщин.

Давно отгремели бои. В районе последних боевых действий, в Тиргартене, расположенном в Западном Берлине, стоит монумент Славы — памятник, воздвигнутый в честь героических советских воинов, спасших мир от фашистского вандализма, прошагавших с боями от

Москвы до Берлина, принесших народам мир и счастье. В основе монумента-памятника — бронзовая фигура воина-победителя и гранитные плиты с именами тех, кто сражался и погиб в боях за Берлин. А чуть поодаль от фигуры — два советских танка, участвовавших в штурме Берлина. Молчат их пушки и пулеметы, навечно заглушены их двигатели, навсегда закрыты люки башен.

Мир... Теперь его охраняют дети и внуки тех, кто сражался за него, за свободу и независимость социалистической Отчизны, кто разгромил фашизм. Бессмертные подвиги их отцов и дедов — вдохновляющий пример доблести и мужества, самоотверженного служения Коммунистической партии, советскому народу, верности воинскому долгу, любви к Родине, готовности выполнить сыновний долг по защите Отечества, свои интернациональные обязанности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Год 1942-й	5
В боях за Донбасс	31
На Курской дуге	53
Юго-Западнее Киева	71
При освобождении Румынии	96
На Первом Белорусском	101
От Вислы до Одера	121
В Восточной Померании	145
В завершающем сражении	153

Нечаев Виктор Николаевич

ГВАРДЕЙСКИЙ УМАНСКИЙ

Художник *Н. П. Катеруша*

Художественный редактор *А. Я. Салтанов*

Технический редактор *О. В. Рыбина*

Корректор *И. Г. Коваленко*

ИБ № 3164

Сдано в набор 07.02.89. Подписано в печать 25.05.89.
Г 24980. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарн. литерат.
Печать высокая. Печ. л. 5¹/₂+1 вкл. ¹/₂ печ. л. 0,84 усл. печ. л.
Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр. отт. 10,92. Уч.-изд. л. 10,28.
Тираж 10 000 экз. Изд. № 2/2483. Зак. 908. Цена 65 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.

252015 г. Киев-15, ул. Январского восстания, дом. 40

4-я военная типография